

**Владимир Парамонов
Алексей Строков
Олег Столповский**

Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность

УДК 327

ББК 66.2

П18

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор экономических наук, член-корреспондент РАН Г.И.Чуфрин

Доктор политических наук К.Л.Сыроежкин

Авторы благодарны Богу, а также всем тем, кто поддерживал их в эти годы, в том числе своим родителям, близким, друзьям, партнерам и коллегам. Особую признательность авторы выражают Польской нефтяной и газовой компании и Посольству Республики Польша в Республике Узбекистан, лично господину Себастьяну Ожель за помощь, оказанную при издании книги. Авторы также благодарны Академии Вооруженных Сил Великобритании, лично госпоже А.Алдис и госпоже Х.Сандерсон за возможность многолетнего сотрудничества по публикации на базе Академии серии докладов, которые и сформировали основу данной книги. Кроме того, авторы признательны А.А.Князеву за помощь в издании печатной версии книги.

Т е х н и ч е с к и й   р е д а к т о р : Строкова О.Н.

П18   Пармонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. (под общей редакцией Пармонова В.В.) Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. – Бишкек: 2008 год. – 201 с.

ISBN: 978-9967-24911-0

Книга предназначена для экспертов и аналитиков, ученых, преподавателей и студентов высших учебных заведений, занимающихся изучением Центральной Азии, политики России и Китая на глобальном и региональном уровнях, а также в целом всех тех, кто интересуется вопросами развития Центральной Азии, внешней политики России и Китая. По вопросам сотрудничества следует обращаться по следующему адресу электронной почты: Postsoviet-analytics@yandex.ru.

П 0801000000-08

ISBN: 978-9967-24911-0

УДК 327

ББК 66.2

© Коллектив авторов, 2008.

Содержание

Вступительное слово	6
Введение	8
Глава I. Внешняя политика	10
1.1. Внешняя политика России	10
Первый этап (период 1991-1995 годов)	10
Политика России в Центральной Азии	11
Результаты политики России	15
Политика стран Центральной Азии	17
Второй этап (период 1996-1999 годов)	21
Политика России в Центральной Азии	21
Результаты политики России	24
Политика стран Центральной Азии	25
Третий этап (2000 год – настоящее время)	29
Политика России в Центральной Азии	30
Результаты политики России	35
Политика стран Центральной Азии	36
1.2. Внешняя политика Китая	42
Первый этап (период 1992-1995 годов)	42
Политика Китая в Центральной Азии	43
Результаты политики Китая	46
Политика стран Центральной Азии	47
Второй этап (период 1996-2001 годов)	48
Политика Китая в Центральной Азии	49
Результаты политики Китая	53
Политика стран Центральной Азии	54
Третий этап (2001 год – настоящее время)	55
Политика Китая в Центральной Азии	56
Результаты политики Китая	60
Политика стран Центральной Азии	61
Глава II. Политика в сфере безопасности	66
2.1. Политика России в сфере безопасности	66
Многосторонний формат	66
Содружество независимых государств	68
Организация Договора о коллективной безопасности	72

Шанхайская организация сотрудничества	77
Двусторонний формат	80
Россия – Казахстан	81
Военное сотрудничество	82
Взаимодействие по обеспечению безопасности границ	85
Военно-техническое сотрудничество	85
Военно-экономическое и научно-техническое сотрудничество	87
Сотрудничество в сфере освоения космического пространства	88
Россия – Кыргызстан	89
Военное сотрудничество	89
Взаимодействие по обеспечению безопасности границ	92
Военно-техническое сотрудничество	93
Военно-экономическое и научно-техническое сотрудничество	95
Россия – Таджикистан	96
Военное сотрудничество	96
Взаимодействие по обеспечению безопасности границ	99
Военно-техническое сотрудничество	100
Военно-экономическое и научно-техническое сотрудничество	101
Россия – Узбекистан	102
Военное сотрудничество	102
Военно-техническое сотрудничество	104
Военно-экономическое и научно-техническое сотрудничество	105
Сотрудничество в сфере освоения космического пространства	107
Россия – Туркменистан	107
2.2. Политика Китая в сфере безопасности	112
Фактор распада СССР	112
Неурегулированность погранично-территориальных вопросов	113
Высокий уровень военного присутствия	114
Активизация уйгурского сепаратизма	115
Политика Китая в сфере безопасности	118
Фактор нестабильности в Афганистане	124
Активизация международного терроризма	125
Распространение исламского радикализма и экстремизма	126
Рост незаконного оборота наркотиков	126
Политика Китая в сфере безопасности	127
Фактор усиления присутствия США	130
Появление крупного воинского контингента США	130
Завуалированное политическое вмешательство США	131

Расширение экономического присутствия США	131
Политика Китая в сфере безопасности	132
Глава III. Экономическое присутствие	135
3.1. Экономическое присутствие России	135
Объем и динамика торговли	136
Значение России и Центральной Азии друг для друга	138
Структура торговли	141
Россия – Казахстан	141
Россия – Кыргызстан	143
Россия – Узбекистан	146
Россия – Туркменистан	148
Россия – Таджикистан	150
3.2. Экономическое присутствие Китая	155
Объем и динамика торговли	155
Значение Китая и Центральной Азии друг для друга	157
Структура торговли	160
Китай – Казахстан	161
Китай – Кыргызстан	163
Китай – Узбекистан	165
Китай – Туркменистан	167
Китай – Таджикистан	169
3.3. Экономическое присутствие России и Китая: сравнительный анализ	173
Объемы и динамика торговли	173
Значение России и Китая для Центральной Азии	174
Структура торговли	177
Челночная торговля	178
3.4. Основные проблемы в сфере экономических отношений	183
Проблема № 1: экономико-географическая изоляция	
Центральной Азии, а также ряда регионов России и Китая	183
Проблема № 2: сырьевая ориентация экономик России	
и стран Центральной Азии	186
Проблема № 3: отсутствие региональной интеграции	
в самой Центральной Азии, а также в рамках ЕврАзЭС и ШОС	189
Заключение	191
Основные сценарии	192
Возможные рекомендации	194

Вступительное слово

Польская нефтяная и газовая компания и Посольство Республики Польша в Республике Узбекистан поздравляют читателей с выходом в свет новой книги – «Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика и безопасность»! На сегодняшний день данная книга является одной из немногих серьезных аналитических публикаций, в которой предпринимается попытка комплексно и системно рассмотреть российско-китайско-центральноазиатское взаимодействие.

В Польше прекрасно понимают, что Россия и Китай – принципиально важные факторы современных международных отношений и глобальной экономики, а Центральная Азия – регион, потенциально способный кардинально повлиять на характер дальнейшего развития российско-китайских отношений, что, безусловно, окажет мощное воздействие на ситуацию в Евразии в целом. Особенно актуальным все это представляется сегодня, когда для большинства государств Европы и Азии достаточно остро встают вопросы обеспечения энергетической безопасности.

В России и странах Центральной Азии сосредоточено подавляющее большинство углеводородных ресурсов бывшего СССР. Известно, что поставки углеводородов из бывшего Советского Союза традиционно играли чрезвычайно важную роль для экономик стран Центральной и Восточной Европы и немаловажную роль для экономик государств Западной Европы. В настоящее время потребность Европы в российских и центральноазиатских энергоресурсах не ослабла, а в перспективе, не исключено, что будет только расти.

Однако, на вышеуказанные ресурсы все более претендует стремительно развивающаяся экономика Китая. Хватит ли у России и стран региона ресурсов для того, чтобы обеспечивать потребности одновременно и Европы, и Китая? А если не хватит, то, в каком направлении Россия и центральноазиатские страны будут выстраивать свою внешнеэкономическую и внешнеполитическую стратегии? Что будет предпринимать Китай? Все это во многом определится тем, как будет развиваться взаимодействие между Россией, Китаем и странами Центральной Азии на двустороннем и многостороннем уровнях.

Сегодня в Центральной Азии наблюдается одновременный рост российского и китайского экономического, политического и военного присутствия. В исторической ретроспективе это новое явление, так как в прошлом пики активности России и Китая в

регионе приходились на различные исторические периоды. Поэтому сегодня крайне сложно предсказать, к чему приведет в будущем одновременный рост присутствия России и Китая в Центральной Азии: к сотрудничеству или, напротив, к соперничеству. Однако в любом случае все эти факторы затронут интересы Европы, в первую очередь, европейскую энергетическую безопасность.

В настоящей книге представлен достаточно детальный обзор и анализ российско-китайско-центральноазиатского взаимодействия, показаны основные проблемы и тенденции, возможные сценарии, даны рекомендации. Как представляется, все это имеет высокое практическое значение, причем не только для России, Китая и Центральной Азии. Поэтому Польская нефтяная и газовая компания и Посольство Республики Польша в Республике Узбекистан рады не только своему участию в поддержке выхода данной книги в свет, но и возможности приблизиться к пониманию столь сложных процессов в центре Евразии.

Введение

Отношения России и Китая с Центральной Азией¹ имеют богатую историю, в которой политика, экономика и безопасность тесно переплелись друг с другом. Традиционно центральноазиатское направление было одним из ключевых во внешней политике России и Китая. Это представляется естественным, учитывая расположение региона в центре Евразии – на стыке географии и интересов политики, экономики и безопасности двух данных держав. При этом характерно и то, что с точки зрения экономики Центральная Азия никогда не была объектом масштабного российско-китайского соперничества. Во многом это связано с тем, что пики экономической активности России и Китая в регионе приходились на различные исторические периоды.

В период расцвета Великого шелкового пути государственные образования, расположенные на территории современной Центральной Азии, служили транспортным мостом между Китаем и Европой. Именно тогда Китай был главным внешним локомотивом экономического развития региона, источником научных знаний и передовых технологий.

Развитие морских транспортных перевозок в эпоху Великих географических открытий (XVI век нашей эры) вызвало переориентацию мировой торговли с сухопутных маршрутов (основу которых составлял Великий шелковый путь) на морские. Существенная дешевизна морского транспорта привела к фактической экономико-географической изоляции Центральной Азии и смежных пространств.

Во второй половине XIX века, когда Центральная Азия вошла в состав Российской империи, политические, экономические и культурные связи региона стали замыкаться все больше на Россию. Это способствовало выходу Центральной Азии из экономико-географической изоляции и существенной интенсификации экономических связей. С падением Российской империи начался принципиально новый этап российско-центральноазиатских отношений. Именно в период существования СССР наблюдался беспрецедентный в истории России и стран Центральной Азии экономический взлет, а

---

¹Под «Центральной Азией» понимается пространство в центральной части Евразии, куда сегодня входят пять государств – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, образовавшиеся в результате провозглашения своей независимости и распада СССР в 1991 году. В историческом контексте здесь и далее под «странами Центральной Азии» будут условно подразумеваться и те государственные образования, которые находились в то время на территории современной Центральной Азии.

также формирование основных контуров государственности стран региона. Вплоть до распада Советского Союза именно Россия являлась главным локомотивом социального, экономического и научно-технического развития Центральной Азии, оказав решающее влияние на формирование современного облика региона.

Распад СССР привел к фактическому коллапсу экономических связей России с республиками Центральной Азии (Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном), одновременно дав импульс к развитию, а затем – интенсификации экономических отношений государств региона с Китаем. При этом на протяжении 90-ых годов XX века Россия не придавала особого значения развитию отношений с ЦА, в то время как Китай и многие другие страны стали постепенно занимать здесь пустующие ниши.

Сегодня Россия, осознавая важность постсоветского пространства для укрепления своих международных позиций, стала форсировать процесс политического сближения с центральноазиатскими странами. Это, в свою очередь, способствовало значительной активизации экономических отношений и связей в сфере безопасности. К чему может привести наблюдающееся сегодня, возможно, впервые в истории одновременное стремительное усиление присутствия России и Китая в Центральной Азии? Как представляется, попытаться найти ответ на этот крайне сложный вопрос можно только посредством детального анализа действий Москвы и Пекина в регионе и, в первую очередь, в сфере политики, экономики и безопасности.

Глава I. Внешняя политика России и Китая в Центральной Азии²

1.1. Внешняя политика России в Центральной Азии

На протяжении всего постсоветского периода политика Российской Федерации (РФ) в отношении Центральной Азии (ЦА) постоянно менялась: от фактически полного игнорирования стран региона (что наблюдалось в начале 90-ых годов XX века) до развития с ними сотрудничества, главным образом, в институциональной и нефтегазовой сферах (что наблюдается сегодня). Однако складывается впечатление, что до сих пор так и не сформировалась некая единая стратегия Москвы в ЦА, где были бы четко видны место и роль региона в системе национальных интересов России.

При рассмотрении центральноазиатского вектора российской внешней политики в постсоветский период условно выделяются три основных этапа:

- **первый этап** охватывает период начала-середины 90-ых годов и связан с фактическим исключением ЦА из сферы приоритетов РФ на фоне иллюзорного стремления стать «составной частью» Запада;
- **второй этап** пришелся на конец 90-ых годов и связан с критическим переосмыслением Россией результатов всей своей внешней политики, в том числе и на центральноазиатском направлении;
- **третий этап**, начавшийся с приходом в 2000 году к власти в Кремле Владимира Путина и его команды, можно охарактеризовать как целенаправленное стремление вовлечь регион в сферу влияния Москвы для кардинального усиления международных позиций России.

Первый этап (период 1992-1995 годов)

После распада Советского Союза (декабрь 1991 года) пришедшая к власти в России во главе с Борисом Ельциным новая элита стала решительно избавляться от политического и экономического наследия СССР, разрушая тем самым фундаментальные

---

²Данная глава подготовлена на основании следующих публикаций: В.Парамонов и А.Строков. Этапы внешней политики России в Центральной Азии. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Великобритания, май 2008 года; В.Парамонов, О.Столповский и А.Строков. Этапы внешней политики Китая в Центральной Азии. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Великобритания, июнь 2008 года.

основы бывшей советской государственной системы. Вплоть до середины 90-ых годов у ельцинской России не было какой-либо внятной политики в отношении постсоветского пространства, в т.ч. и центральноазиатского региона. Возникшее на месте СССР Содружество независимых государств (СНГ) не рассматривалось руководством РФ в качестве интеграционного института и создавалось скорее как механизм бесконфликтной дезинтеграции (т.н. цивилизованного развода).

Новая российская элита с ультралиберальной идеологической ориентацией рассматривала Запад в качестве единственного эталона ценностей и воспринимала интересы западных стран (прежде всего США) как тождественные долгосрочным национальным интересам России. Поэтому главной (а по сути единственной) целью внешней политики Москвы начала 90-ых годов была интеграция страны в евро-атлантическое сообщество.

Непосредственное претворение в жизнь данного курса и соответствующего алгоритма действий (который, кстати, до сих пор «работает» в умах многих российских политиков) было связано с деятельностью главы правительства Егора Гайдара (период 1992-1993 годов) и министра иностранных дел России Андрея Козырева (период 1992-1996 годов). Хотя в 1993 году Е.Гайдара на посту премьер-министра сменил Виктор Черномырдин (бывший глава российского энергетического холдинга «Газпром»), это не оказало существенного влияния на концептуальные аспекты внешней политики России. Сильный хозяйственник В.Черномырдин занимался в основном внутриэкономическими вопросами³ и почти не принимал участия в выработке стратегии внешнеполитического курса страны (за исключением, конечно, тех случаев, когда это напрямую не касалось интересов «Газпрома»).

Политика России в Центральной Азии

В начале 90-ых годов Москва рассматривала ЦА как некий аппендикс, без которого реформирование российской экономики и встраивание страны в экономическую и военно-политическую систему Запада пойдет и легче, и быстрее. В соответствии с этим по отношению к региону проводилась политика по освобождению от «груза национальных республик».

---

³Не исключено, что именно этим объясняется его долгожительство на посту премьер-министра (период 1993-1998 годов).

Наиболее ярко это проявилось в сфере региональной безопасности, когда страны ЦА были по большому счету оставлены ельцинской Россией наедине с угрозами, исходящими из охваченного гражданской войной Афганистана.

Известно, что в 1992 году Россия объявила себя правопреемницей СССР и соответственно должна была выполнять договорные обязательства Советского Союза с Афганистаном, в первую очередь Договор «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве», подписанный в 1978 году в г.Москве между СССР и Афганистаном. Более того, и с самими странами региона Россия связала себя договорными обязательствами, в первую очередь Договором «О коллективной безопасности», подписанным в 1992 году в столице Узбекистана г.Ташкенте.⁴ Несмотря на эти и многие другие обязательства, Россия прекратила оказание вообще какой-либо помощи официальному Кабулу. В результате ельцинская администрация по сути предала Афганистан, отвернувшись от «афганской проблемы», как известно имеющей не только региональный, но и глобальный характер, так как она явилась прямым результатом советско-американского противостояния времен холодной войны.

Очевидно, что в этих условиях, не имея практически никакой международной поддержки, законное афганское правительство во главе с Мухаммедом Наджибуллой⁵ не могло долго обеспечивать контроль над процессами в Афганистане, хотя и продержалось после вывода советских войск длительное для той ситуации время, с 1989 года по 1992 год. После падения правительства М.Наджибуллы в 1992 году Афганистан вступил в очередной, причем несопоставимо более интенсивный и разрушительный чем до этого, этап гражданской войны. Тем самым были созданы дополнительные условия для последующего превращения Афганистана в мировую «героиновую фабрику» и опорную базу международных террористических организаций. Возможно, что не будь игнорирования этих проблем со стороны администрации Б.Ельцина, ситуация в Афганистане развивалась бы по гораздо более благоприятному сценарию.

---

⁴Договор о коллективной безопасности был подписан Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Арменией. В 1993 году к Договору присоединились Белоруссия, Азербайджан и Грузия. Действие договора охватывало период до 1999 года, после чего страны-участницы должны были решить вопрос об его пролонгации.

⁵Мухаммед Наджибулла – президент Афганистана (период 1987-1992 годов), лидер правящей партии «Ватан» (до 1987 года данная партия называлась «Народно-демократическая партия Афганистана»).

Одновременно с этим в начале 90-ых годов Россия значительно снизила уровень военного сотрудничества со странами Центральной Азии. Декларируемые планы формирования системы коллективной безопасности в ЦА (и в СНГ в целом) практически не реализовывались. Аналогичная ситуация в сфере безопасности складывалась и в двустороннем формате отношений РФ со странами региона.

Важным исключением, выбивающимся из общего контекста политики России того времени, стала деятельность 201-ой мотострелковой дивизии в Таджикистане и российских пограничников в ряде стран региона. Во многом именно усилиями российских военных в начале 90-ых годов была предотвращена угроза дестабилизации Центральной Азии вследствие гражданской войны в Таджикистане (период 1992-1996 годов).

Однако в целом ельцинское руководство пыталось дистанцироваться от событий в ЦА. В отсутствие политической воли и поддержки со стороны Кремля российские военные фактически были оставлены на произвол судьбы, а само военное присутствие России в регионе стало постепенно приобретать все более формальный характер. Москва не смогла воспрепятствовать ни эскалации внутритаджикского конфликта, ни потоку наркотиков из Афганистана, ни усилению военного присутствия в регионе со стороны других стран. Например, когда НАТО с конца 1994 года начала осуществлять в Центральной Азии программу «Партнерство во имя мира», Россия даже не предприняла сколько-нибудь серьезных попыток по согласованию с государствами региона единого подхода к данной программе.

Экономика

Одновременно с разрушением единого военного и оборонного пространства с Центральной Азией (де-факто сохранившегося после распада СССР) ельцинская Россия сделала все возможное и для разрушения единого экономического пространства. В этом плане особо выделяется политика правительства Е.Гайдара по выдавливанию республик региона из рублевой зоны. Известно, что после распада СССР в период 1992-1993 годов в ЦА еще пользовались единым с РФ платежным средством – российским рублем. Причем в самих центральноазиатских республиках оставалось огромное желание сохранить с Россией единую систему товарно-денежного обращения. Однако в 1993 году Россия

отсекла государства региона от рублевой зоны, оставив страны Центральной Азии без платежных средств.⁶

В целом же гайдаровская экономическая политика привела к практически полной ликвидации существовавшей до 1993 года системы товарно-денежного обращения между постсоветскими странами. Это, в свою очередь, дало импульс разрушению тесных экономических связей между Россией и странами Центральной Азии. Так в период 1992-1993 годов объемы торговли РФ с государствами региона упали в среднем почти в 10 раз по сравнению с 1991 годом (приблизительно с 60 млрд. долларов до порядка 6,3 – 6,7 млрд. долларов), а в период 1994-1995 годов оставались примерно на таком же низком уровне (таблица № 1).

Таблица № 1. Торговля России со странами Центральной Азии (период 1991-1995 годов).

Год	Товaroоборот, млн. долларов США	Экспорт России в Центральную Азию, млн. долларов США	Импорт России из Центральной Азии, млн. долларов США	Торговое сальдо России, млн. долларов США
1991	59226	33785	25441	8344
1992	6360	5767	593	5174
1993	6750	4703	2047	2656
1994	6143	3771	2372	1399
1995	7679	4230	3449	781

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии.

Примечание: объемы торгового оборота между Россией и странами Центральной Азии подсчитаны путем суммирования объемов двусторонних торговых оборотов; данные за 1991 год в первоисточниках даны в советских рублях, так как в то время все республики входили в состав СССР; в настоящей таблице данные за 1991 год пересчитаны в долларах США, исходя из соотношения курса советского рубля к доллару, который устанавливался Государственным Банком СССР на основе паритета покупательской способности валют (1 доллар США = 0,78 рубля).

Институциональное сотрудничество

Учитывая фактическое свертывание сотрудничества по вопросам региональной безопасности и в сфере экономики, стремление Москвы дистанцироваться от государств

---

⁶Эмиссия денег, начиная еще с советских времен, осуществлялась исключительно в Москве (монетарная политика в советское время также была прерогативой Москвы).

ЦА (как и других постсоветских стран) особо проявилось в отсутствии заинтересованности развивать институциональное взаимодействие. В силу того, что евро-атлантическое направление стало не только основным, но и практически единственным в российской внешней политике, СНГ с самого начала своего существования превратилось по сути в формальную организацию.

Причем и инициативы по новым форматам сотрудничества между постсоветскими государствами также не приветствовались Кремлем. В частности, в 1994 году Москва проигнорировала предложение президента Казахстана Н.Назарбаева о создании Евразийского союза, хотя данная инициатива еще тогда могла бы дать некий импульс ре-интеграционным процессам между Россией и странами региона, а также на постсоветском пространстве в целом.

Результаты политики России

Демонстрация «ненужности» Центральной Азии на фоне ярко выраженной прозападной ориентации стала одной из главных причин начала процесса формирования в государствах региона недоверия к Москве и ее политике, а также все более очевидных попыток центральноазиатских стран к переориентации своих международных связей. Дело было не столько в антироссийских настроениях правящих элит республик ЦА (хотя, очевидно, что и это имело место в ряде государств), сколько в сомнениях относительно того, а можно ли вообще надеяться на Россию?

Подобные настроения в условиях реальной угрозы дестабилизации региона значительно усиливались крайней сложностью и болезненностью процессов экономической, политической и социальной трансформации в самих государствах ЦА, которые в гораздо большей степени, чем РФ, пострадали от разрыва экономических связей на постсоветском пространстве.⁷

Так после дезинтеграции СССР с особой силой проявились относительно малый размер экономик и слабость национальных производителей стран региона. Во многом это было связано с закрепившейся за ЦА⁸ нишей в экономической системе СССР. В советские времена экономическая деятельность в регионе была ориентирована в основном на

---

⁷На примере Узбекистана рассмотрено в следующей работе: В.Парамонов и А.Строков. Распад СССР и его последствия для Узбекистана: экономика и социальная сфера. – Академия Вооруженных сил Великобритании. – Великобритания, апрель 2006 года.

⁸В то время регион назывался «Средняя Азия и Казахстан».

удовлетворение потребностей других советских республик (преимущественно России) в сырьевых ресурсах и в меньшей степени – на выпуск готовой продукции. Значительная часть (по различным оценкам, свыше 75%) потребительских и промышленных товаров поставлялась в регион из других республик бывшего СССР, в первую очередь, из РСФСР. Из-за того, что стоимость внутрисоюзного импорта центральноазиатских республик значительно превышала стоимость экспорта (так как цена готовой продукции выше цены на сырьевые ресурсы), они регулярно получали дотации из центра, которые играли ключевую роль в развитии их социальной сферы.

Помимо этого, практически все промышленные предприятия в Центральной Азии в результате сложившегося в советское время разделения труда (и соответственно территориального размещения производительных сил) были в сильной взаимозависимости (структурной и технологической) с экономическими субъектами России и других республик Советского Союза.

С распадом СССР, ликвидацией системы управления советской экономикой и отсечением стран региона от российской системы товарно-денежного обращения разрушились существовавшие до этого чрезвычайно тесные межгосударственные экономические связи. Тогда же со всей силой проявилась и т.н. географическая замкнутость центральноазиатских государств. География стала диктовать свои «правила игры». По отдельным экспертным оценкам, «стоимость транспортировки товаров из географически замкнутых стран более чем на 50% выше стоимости транспортировки товаров из приморских государств».⁹

В этих сложных условиях целые отрасли промышленности в странах ЦА оказались нежизнеспособны, экономическая ситуация катастрофически ухудшилась, а социальная сфера подверглась деградации. Особенно в первые годы независимости все это вызвало резкое падение уровня жизни населения, рост социальной напряженности и массовый отток из региона квалифицированных специалистов.

Учитывая же перманентную нестабильность в Афганистане, не будет большим преувеличением сказать, что в начале 90-ых годов государства Центральной Азии фактически оказались на грани дестабилизации, а одному из них – Таджикистану не удалось сохранить гражданский мир. Возможно, что если бы не было распада единого

---

⁹Eva Molnar, Lauri Ojala, Transport and Trade facilitation Issues in the CIS 7, Kazakhstan and Turkmenistan: paper for the Lucerne Conference of the CIS-7 Initiative, 20-22 January 2003, p39.

экономического, оборонного и институционального пространства, то можно было бы избежать гражданской войны в Таджикистане, а также многих других негативных моментов.

Политика стран Центральной Азии

В странах ЦА в целом крайне болезненно отреагировали на новую внешнюю политику Кремля, сочтя ее своего рода предательством. Это представляется естественной реакцией на действия братской в прямом смысле этого слова страны, с которой регион более 100 лет развивался в рамках единых государственных образований: Российской империи и затем СССР. Тем более, что после поспешного исхода (можно сказать даже «бегства») России из региона страны Центральной Азии были вынуждены форсировать процесс формирования новых межгосударственных связей (экономических, политических, военных и других) взамен старых, которые в советское время замыкались в основном на Россию (РСФСР).

Экономика

В отличие от других постсоветских государств у стран ЦА наблюдалось ярко выраженное стремление сохранить с РФ единую систему товарно-денежного обращения, общую валюту и в целом тесные экономические связи. Так Узбекистан настойчивее многих других государств СНГ вел переговоры с Россией о сохранении на своей территории обращения российского рубля.

Однако, в итоге все страны региона были вынуждены вводить собственные валюты и формировать фактически заново национальные экономические системы. Наиболее важным в первые годы независимости для государств Центральной Азии (за исключением охваченного гражданской войной Таджикистана) был вопрос выбора экономической политики и внешнеэкономических партнеров в целом.

Казахстан и Кыргызстан, в какой-то степени копируя опыт России, сделали основную ставку на максимальную либерализацию своих экономик, привлечение иностранных (прежде всего западных) инвестиций и ускоренную приватизацию промышленных предприятий, главным образом иностранными компаниями. Наиболее активно действовал Казахстан, продавая стратегические объекты (а по сути дела целые сегменты) своей экономики: горно-металлургические комбинаты и месторождения углеводородов. В частности, Япония выкупила в Казахстане крупное и единственное в

СНГ месторождение хромовых руд,¹⁰ а ряд западных компаний приобрел значительную часть залежей углеводородов на казахстанской части шельфа Каспийского моря.¹¹ Кыргызстан, в свою очередь, продал канадской компании «Камеко» крупнейшее в стране золотonosное месторождение «Кумтор», которое стало единственным стабильно функционирующим промышленным предприятием, формирующим свыше 40% экспорта Кыргызстана.

На этом фоне Узбекистан и Туркменистан, хотя тоже поощряли иностранные инвестиции, но воздержались от поспешной либерализации своих экономик, а тем более – приватизации стратегических объектов. Данные страны в значительной степени сохранили государственный контроль над экономикой и проводили социально-ориентированную внутреннюю политику, уделяя большое внимание защите социально-уязвимых слоев населения. В частности, сохранялись значительные государственные дотации на ряд товаров первой необходимости. Причем, в Туркменистане даже пошли на бесплатное обеспечение населения природным газом, водой и электроэнергией.

Институциональное сотрудничество

Одновременно с развитием новых внешнеэкономических связей страны ЦА стали демонстрировать стремление к региональному институциональному сотрудничеству, причем уже без участия России. Так в 1993 году Узбекистан и Казахстан подписали Соглашение «Об углублении экономической интеграции на период 1994-2000 годов», а в 1994 году Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан подписали Соглашение «О создании единого экономического пространства».¹² Позднее (в 1998 году) к ним присоединился и Таджикистан.

Безопасность и военное сотрудничество

Ввиду того, что РФ была внутренне ослаблена и не проявляла особого желания развивать сотрудничество в военной сфере и по вопросам безопасности, государства

---

¹⁰Хром – металл, имеющий чрезвычайно важное экономико-стратегическое значение. Он незаменим практически во всех марках сталей, применяемых в современной промышленности. Без применения феррохромовых сплавов невозможен выпуск продукции машиностроительных отраслей.

¹¹В частности, наиболее крупное месторождение – «Кашаган» приобрели компании «ЭНИ» (Италия), «Бритиш газ» (Великобритания), «Тотал» (Франция), «Роял Датч/Шелл» (Англо-голландская компания), «Коноко филипс» (США), «Эксон Мобил» (США) и «Инпекс» (Япония).

¹²В 1998 году по предложению Узбекистана данное соглашение получило институциональное оформление в рамках Центрально-азиатского экономического сообщества (ЦАЭС), а в 2002 году было преобразовано в Организацию «Центрально-азиатское сотрудничество» (ОЦАС).

региона (за исключением Таджикистана) сделали основной акцент на поиске альтернативных России партнеров. Необходимость этого во многом была связана с тем, что после краха СССР центральноазиатские страны были крайне слабы в военном и экономическом отношениях, остро нуждались во внешнем гаранте региональной безопасности, а также в содействии извне в плане строительства национальных вооруженных сил.

Учитывая то, что кроме РФ такими партнерами могли оказаться лишь страны-члены НАТО, государства региона стали активно развивать сотрудничество именно с Северо-атлантическим альянсом. В конце 1994 года республики ЦА присоединились к программе НАТО «Партнерство во имя мира», подписав соответствующие соглашения с Брюсселем.¹³ Вскоре после этого в 1995 году Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан сформировали совместный Совет министров обороны, основной задачей которого стала координация взаимодействий с НАТО. В том же 1995 году на трехсторонней основе был создан Центральнаяазиатский батальон (Центразбат), военнослужащие которого прошли подготовку в рамках программы «Партнерство во имя мира».

* * *

В целом, не будет преувеличением сказать, что в начале-середине 90-ых годов последствия внешнеполитического курса РФ, в том числе в ЦА, были катастрофическими. Прямым результатом данного провала стал по устоявшемуся выражению т.н. геополитический вакуум не только в Центральной Азии, но и на всем постсоветском пространстве.

«Катастрофа» – вот, пожалуй, квинтэссенция тех чувств и настроений, с которыми Россия подошла к рубежу середины 90-ых годов. Причем осознание катастрофы усугублялось еще и тем, что стратегический союзник и партнер, единственный эталон ценностей – Запад совершенно не оценил тех огромных (возможно, беспрецедентных в более чем 1000-летней российской истории!) уступок, на которые пошла Россия.

Во-первых, РФ так и не стала «составной частью» евро-атлантического сообщества, а внутренние реформы не увенчались успехом и не привели к «российскому экономическому чуду». Более того, выступая в роли фактически бессловесного вассала Запада, Москва лишилась возможности оказывать сколько-нибудь серьезное влияние на

---

¹³Туркменистан участвовал в программе «Партнерство во имя мира», но, следуя политике нейтралитета, взаимодействовал с НАТО лишь по гуманитарным вопросам.

политику самих западных стран. Одновременно с этим Россия в значительной степени утратила международный авторитет и региональные позиции. В результате, по мнению самих же российских экспертов, Россия «в середине 90-ых годов стала гораздо более одинокой и уязвимой, чем СССР».¹⁴

Во-вторых, к середине 90-ых годов Москва фактически «потеряла» Центральную Азию, причем не только в политическом, но и в военном и экономическом планах. Для РФ значительно сократился доступ к важнейшим сырьевым ресурсам региона,¹⁵ которые в советское время во многом были основой промышленной мощи РСФСР, а к середине 90-ых годов – стали объектом пристального внимания со стороны других государств, в первую очередь западных.

В-третьих, в самой ЦА возник некий «барьер отчуждения» по отношению к РФ. Политика ельцинской администрации по «избавлению от груза национальных республик» провоцировала вспышки антироссийских настроений в странах региона, подталкивая их к более решительным действиям по избавлению от комплекса «младшего брата».

В итоге, в результате осознания к середине 90-ых годов полного краха своей внешнеполитической стратегии, в России стали наблюдаться существенные изменения в умонастроениях правящей элиты и общества в целом. С одной стороны, в политикоформирующих, аналитических и научных кругах России нарастало раздражение и недовольство политикой Запада, который не оказал сколько-нибудь существенного содействия в стремлении Москвы к интеграции в евро-атлантическое сообщество. С другой стороны, ельцинская администрация уже была вынуждена считаться с резкой внутренней критикой своего курса.

Как представляется, под мощным давлением оппозиции и общественного мнения ельцинское руководство было вынуждено внести существенные коррективы не только в свою внутреннюю, но и во внешнюю политику. Так 8 сентября 1995 года Б.Ельцин, выступая на пресс-конференции для российских СМИ, в резкой форме заявил, что он недоволен работой МИДа, в том числе и его руководства. Это во многом предопределило отставку в январе 1996 года главы российского МИДа А.Козырева и назначение на эту должность Евгения Примакова.

---

¹⁴С.Рогов. Три года проб и ошибок российской дипломатии. – Москва, 1995 год. – С.10.

¹⁵На территории Центральной Азии сконцентрированы значительные запасы руд цветных металлов (свыше 2/3 от запасов бывшего СССР), углеводородов, а также практически вся сырьевая база текстильной и легкой промышленности (хлопок, шерсть, шелк) бывшего СССР.

Второй этап (период 1996-1999 годов)

Начиная с середины 90-ых годов, стали появляться все более отчетливые признаки того, что Россия пытается выработать принципиально новые внешнеполитические подходы вообще и в отношении постсоветского пространства (включая Центральную Азию) в частности. Значение региона в системе национальных приоритетов РФ существенно выросло, когда концептуальной основой российской внешней политики стал курс «на многополярность». Он был озвучен в 1996 году новым главой российского МИДа Е.Примаковым.

В отличие от первой половины 90-ых годов, основной целью внешней политики РФ было официально названо становление в качестве самостоятельного центра силы, а задача по интеграции в евро-атлантическое сообщество отошла на второй план (хотя и не была снята с внешнеполитической повестки дня ельцинской России).

При этом очевидно, что именно деятельность Е.Примакова на посту министра иностранных дел (период 1996-1998 годов), а затем – в должности премьер-министра (период 1998-1999 годов) во многом задавала тон и направленность процессу концептуального поиска Россией своего нового места и своей новой роли в формирующейся системе международных отношений, а в этой связи – переосмыслению значения ЦА и всего постсоветского пространства. До своего прихода в большую политику Е.Примаков получил уникальный опыт государственной работы, возглавлял Службу внешней разведки (период 1991-1996 годы) и весьма скептически оценивал перспективы интеграции РФ в западном направлении. Более того, по мнению Е.Примакова, некоторые западные государства стремились использовать в своих интересах факт ослабления влияния Москвы в мире в целом и на постсоветском пространстве в частности. Так в одной из работ Е.Примаков отметил: «Руководители ряда стран Запада действуют с целью не допустить особой роли России в стабилизации обстановки в бывших республиках СССР, сорвать развитие тенденций на их сближение с Россией».¹⁶

Политика России в Центральной Азии

Реализация «доктрины Примакова» потребовала от Москвы усиления своего «регионального влияния» (что было выделено Е.Примаковым в качестве приоритетной

---

¹⁶Е.Примаков. Годы в большой политике. – Москва, 1999 год. – С.133.

задачи в ходе одной из его пресс-конференций после назначения на должность главы МИДа).¹⁷ И во многом именно через эту призму стала рассматриваться ЦА, где и за счет которой РФ пыталась усилить свои позиции как региональной евразийской державы. Достижение данной цели предполагалось осуществить главным образом путем интенсификации сотрудничества со странами региона в военной сфере и по вопросам безопасности, а также использования транспортной монополии, в первую очередь на транзит центральноазиатских энергоресурсов на внешние рынки. У ослабленной и униженной России де-факто и не было других рычагов влияния. В условиях тяжелой экономической и политической ситуации в самой РФ ставка именно на эти направления сотрудничества стала наиболее приемлемой для Москвы как менее дорогостоящий (например, по сравнению с развитием полноценных экономических связей), но достаточно эффективный подход.

Безопасность и военное сотрудничество

Во второй половине 90-ых годов Россия уже стала придавать большее значение стабильности и безопасности в ЦА. Главным образом это было связано с возросшим пониманием в РФ угрозы ее собственной безопасности со стороны радикального ислама. В конце 90-ых годов исламские радикалы практически полностью контролировали Афганистан (после поражения сил Северного альянса в 1998 году) и Чеченскую республику (после вывода из нее в 1996 году российских войск). Учитывая рост террористической активности внутри самой РФ и параллельную эскалацию военного конфликта на северном Кавказе, в Москве появилось осознание тесной взаимосвязи между деструктивными силами, действующими на территории России, в Афганистане и ряде стран Центральной Азии.

Крупным успехом Москвы во второй половине 90-ых годов стало урегулирование дипломатическими средствами и при содействии других заинтересованных стран (в первую очередь Ирана и Узбекистана) внутритаджикского конфликта.

Экономика

Во второй половине 90-ых годов РФ также как и ранее не придавала сколько-нибудь важного значения развитию экономического сотрудничества со странами Центральной Азии. Наиболее ярким свидетельством этому является то, что объемы

---

¹⁷Л.Арон. Внешнеполитическая доктрина посткоммунистической России и ее внутривластный аспект / Журнал «США и Канада» (Россия). – Москва, № 2, 1999 год. – С.48.

российско-центральноазиатской торговли снизились даже по сравнению с первой половиной 90-ых годов. Так в период 1996-1999 годов объемы товарооборота уменьшились примерно в 2 раза – с 7,2 до 3,7 млрд. долларов (таблица № 2). При этом в силу дефицита в России и государствах региона валютных средств, торговля между ними в ряде случаев осуществлялась по бартеру.

Таблица № 2. Торговля России со странами Центральной Азии (период 1996-1999 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт России в Центральную Азию, млн. долларов США	Импорт России из Центральной Азии, млн. долларов США	Торговое сальдо России, млн. долларов США
1996	7244	3920	3324	596
1997	6833	3402	3431	-29
1998	5411	3165	2246	919
1999	3695	1903	1792	111

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии.

Примечание: объемы торгового оборота между Россией и странами Центральной Азии подсчитаны путем суммирования объемов двусторонних торговых оборотов.

Не будет преувеличением сказать, что во второй половине 90-ых годов продолжился процесс фрагментации постсоветского экономического пространства, запущенный еще в 1992 году гайдаровским правительством. Единственное отличие состояло в том, что стало наблюдаться некоторое оживление взаимодействия в нефтегазовой сфере, которое коснулось Казахстана (вопросы транспортировки казахстанской нефти на внешние рынки) и Туркменистана (вопросы транспортировки туркменского газа в Россию / российском направлении). Однако все это лишь с большой долей условности можно отнести к сфере экономических отношений.

Более того, данное взаимодействие было несистемным и зачастую использовалось Москвой в политических целях, в качестве некоего рычага воздействия на вышеуказанные страны, учитывая то, что тогда РФ держала абсолютную монополию на транзит казахстанской нефти и туркменского газа. Именно по этой причине даже нефтегазовое

сотрудничество России с Казахстаном и Туркменистаном во второй половине 90-ых годов было во многом противоречивым.

С одной стороны, Москва демонстрировала заинтересованность в том, чтобы замкнуть поставки и транзит центральноазиатских углеводородов исключительно на свою территорию, воспрепятствовать строительству трубопроводов в обход России и за счет этого усилить позиции в регионе.¹⁸

С другой стороны, положение РФ в качестве монополиста по транзиту углеводородов из ЦА зачастую являлось для Москвы крайне соблазнительным. Наиболее ярко это проявлялось по отношению к Туркменистану, когда «Газпром» периодически блокировал транзит туркменского «голубого топлива». Кроме того, имели место случаи квотирования Россией объемов экспорта казахстанской нефти через российскую территорию.

Институциональное сотрудничество

В плане институционального сотрудничества со странами региона ельцинская администрация как и в начале 90-ых годов не предпринимала каких-либо действий, ограничиваясь форматом взаимодействия в рамках СНГ. Тем временем само Содружество в конце 90-ых годов превратилось в недееспособную организацию, а отношения между РФ и странами ЦА поддерживались лишь на уровне двусторонних связей.

Результаты политики России

Ярко декларативное и не подкрепленное практическим содержанием стремление России усилить свои позиции в Центральной Азии столкнулось с достаточно прохладной реакцией самих центральноазиатских государств. С одной стороны, непоследовательность и противоречивость российской политики в ЦА только укрепляли в республиках региона недоверие по отношению к Москве. Тем более, что у власти в РФ находилась все та же администрация, которая еще совсем недавно подчеркнуто демонстрировала «ненужность»

---

¹⁸В 1996 году тогдашний глава «Газпрома» Рем Вяхирев заявил, что «Газпром не допустит экспорт туркменского газа в обход России» и «обеспечит транзит туркменского газа на взаимовыгодных условиях». Вскоре после этого, в 1998 году Россия подписала с Казахстаном Соглашение «О строительных работах в рамках проекта Каспийского трубопроводного консорциума». В соответствии с данным соглашением Россия стала вкладывать средства в прокладку нефтепроводов из Западного Казахстана до г.Новороссийска, увеличение пропускной способности уже имеющихся нефтепроводов «Баку – Новороссийск» и «Махачкала – Новороссийск», а также возводить дополнительные терминалы в порту г.Новороссийска.

Центральной Азии. Все это усугублялось осознанием в центральноазиатских государствах не только экономической, но и военной слабости России, что особенно ярко проявилось в результате фактического провала первой чеченской кампании (период 1995-1996 годов).

С другой стороны, государства Центральной Азии в это время сами были вынуждены сконцентрироваться на решении многочисленных и достаточно острых внутренних проблем: кризис промышленности (в результате ослабления традиционных связей) и сложная ситуация в социальной сфере, подрывная деятельность религиозно-экстремистских организаций¹⁹ и многое другое. Учитывая вышеизложенное, страны ЦА достаточно скептически оценивали перспективы сотрудничества с Россией. На фоне противоречивости и непоследовательности поведения Москвы это во многом предопределило в целом нулевые результаты российской политики в Центральной Азии во второй половине 90-ых годов.

Политика стран Центральной Азии

Государства региона, уже не рассчитывая на сколько-нибудь существенную помощь в своем развитии со стороны России, стали уповать в основном на собственные силы и содействие различных международных организаций и внешних доноров.

Экономика

В силу того, что РФ не демонстрировала заинтересованности и реально не имела возможности развивать с ЦА полноценные экономические связи, то государства региона стали стремиться к налаживанию экономического сотрудничества с иными партнерами, прежде всего вне постсоветского пространства. При этом во многом именно непоследовательность России, выражавшаяся в периодических попытках диктовать условия экспорта углеводородов, слабо учитывая при этом интересы самих центральноазиатских стран, подтолкнула Туркменистан и Казахстан к решительным действиям по диверсификации маршрутов экспорта своих ресурсов. Во второй половине 90-ых годов в Казахстане и Туркменистане окончательно сформировалась стратегия, направленная на максимально возможную диверсификацию международных связей в нефтегазовой сфере.

---

¹⁹Как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и т.н. Исламское движение Узбекистана (ИДУ).

Особенно активно в данном плане действовал Туркменистан. Так в 1997 году был пущен в эксплуатацию газопровод «Корпедже – Курт-Куи»,²⁰ по которому туркменский природный газ начал экспортироваться в соседний Иран. Параллельно с этим Ашгабат стал активно лоббировать проекты строительства трансфганского (через территорию Афганистана в Пакистан и Индию), а также транскаспийского (по дну Каспийского моря через кавказские страны в Турцию) газопроводов. В свою очередь, в 1998 году Казахстан приступил к разработке технико-экономического обоснования нефтепровода в соседний Китай. Началась проработка вопросов поставок углеводородов в западном направлении.

Институциональное сотрудничество

К середине 90-ых годов СНГ уже выполнило свою первоначальную функцию по обеспечению т.н. цивилизованного развода между бывшими советскими республиками. Однако новых функций у СНГ так и не появилось. Поэтому государства ЦА, окончательно убедившись в нежелании РФ «вдохнуть новую жизнь» в Содружество, в свою очередь, сами стали форсировать институциональное сотрудничество на международном уровне.

Так уже в 1996 году все страны региона (за исключением Туркменистана) вступили в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Вскоре после этого в 1998 году Кыргызстан вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО). Хотя Москва и не придавала особого значения этому факту, данное событие представляется принципиально важным: в частности, у Бишкека, теперь связанного условиями членства в ВТО, значительно ограничилась свобода в плане защиты национальных отраслей экономики от внешней конкуренции и соответственно участия в региональных интеграционных инициативах.

Вслед за этим в 1999 году Узбекистан вступил в ГУАМ (союз Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии), который после вхождения Узбекистана стал называться ГУУАМ.²¹ Данная Организация, пользующаяся политической поддержкой США,

---

²⁰Данный трубопровод пропускной способностью 8,5 млрд. кубических метров в год имеет протяженность 200 км, построен Национальной иранской нефте-инжиниринговой строительной компанией и введен в эксплуатацию в 1997 году. В 2007 году данный трубопровод был загружен практически на полную мощность: по трубопроводу прокачивалось около 8 млрд. кубических метров газа в год.

²¹О создании ГУАМ было официально объявлено в ходе Саммита Совета Европы в г.Страсбурге 10 октября 1997 года. В состав объединения первоначально вошли Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия. После объявленного в апреле 1999 года (на юбилейном саммите НАТО в г.Вашингтоне) вступления в него Узбекистана организация преобразовалась в ГУУАМ.

выступала в качестве некоего конкурирующего по отношению к СНГ межгосударственного альянса (как бы «анти-СНГ»). Видимо, не случайно многие западные эксперты считали, что страны-члены ГУУАМ «искали пути приумножить свои политические, экономические и военные возможности, что позволило бы им в определенной степени нейтрализовать влияние России в СНГ».²²

Безопасность и военное сотрудничество

Реакция стран Центральной Азии на политику России в сфере безопасности и военного сотрудничества была в целом противоречивой. Например, Таджикистан пошел навстречу РФ и согласился предоставить российской 201-ой мотострелковой дивизии статус военной базы. В то же время юридического закрепления данной договоренности в конце 90-ых годов так и не было достигнуто. Одновременно с этим ельцинская администрация заметно испортила отношения с Узбекистаном, где жестко отреагировали на фактический саботаж предоставления срочной военной помощи летом 1998 года (в связи с выходом армии талибов к узбекско-афганской границе). В 1999 году Узбекистан (вместе с Азербайджаном и Грузией) отказался пролонгировать Договор о коллективной безопасности. Очевидно, что этот шаг был обусловлен не только реакцией на действие/бездействие Москвы, но и в целом стремлением подстраховаться на случай неспособности России гарантировать предоставление срочной военной помощи в критической ситуации.

* * *

В целом, во второй половине 90-ых годов РФ так и не смогла усилить свои позиции в регионе и заполнить сформированный во многом ею же самой т.н. геополитический вакуум. Как представляется, неуспех российской внешней политики на центральноазиатском направлении был обусловлен комплексом причин объективного и субъективного характера.

Во-первых, у правящей российской элиты не было единого мнения по ключевым элементам долгосрочной концепции развития России, в том числе внешнеполитической стратегии. При этом, складывалось впечатление, что, пытаясь укрепиться в ЦА, РФ стремилась лишь к усилению своих международных позиций в плане восстановления былого имиджа «великой державы». В Москве тогда не сложилось понимания огромного

---

²²См. например Splidsboel-Hansen F. GUUAM and the Future of CIS military Cooperation // European Security, Vol 19, N 4, Winter 2000, pp.92-106.

значения центральноазиатского региона именно для долгосрочных и жизненно важных интересов России, прежде всего в экономической сфере.

Во-вторых, даже в конце 90-ых годов возможности России по реализации эффективной внешней политики были значительно ограничены рядом объективных факторов: дефицитом финансовых ресурсов (из-за низких цен на нефть в этот период) и острым экономическим кризисом,²³ отсутствием и слабостью соответствующих институтов, резким обострением внутренних проблем (социальные проблемы, чеченская война и др.)

В-третьих, к тому же все это отягощалось непростой внутривнутриполитической ситуацией в самой РФ, о чем свидетельствует череда отставок и назначений глав правительств. Так за период 1996-2000 годов сменилось пять премьер-министров: Черномырдин (ушел с поста в 1998 году), Кириенко (1998 год), Примаков (период 1998-1999 годов), Степашин (1999 год) и, наконец, Путин (период 1999-2000 годов). Поэтому, несмотря на появившееся понимание у Москвы важности постсоветского пространства и Центральной Азии, желание укрепить здесь свои позиции, российская политика вплоть до конца 90-ых годов характеризовалась непоследовательностью и противоречивостью.

Во многом из-за всего этого России так и не удалось преодолеть тот самый «барьер отчуждения» в отношениях с государствами Центральной Азии (и остальными странами СНГ), возникший в первой половине 90-ых годов. В итоге, к 2000 году на момент ухода с президентского поста Б.Ельцина результаты российской внешней политики в ЦА ограничились политическим закреплением военного присутствия в Таджикистане, взаимодействием с Казахстаном и Туркменистаном по вопросам экспорта углеводородов, а также декларациями о необходимости развивать более тесное сотрудничество.

Тем не менее, вторая половина 90-ых годов стала знаковой в новейшей российской истории, так как именно в это время началось критическое переосмысление РФ своей внутренней и внешней политики, в том числе в ЦА, в целом своего места и роли в мире. Именно в конце 90-ых годов в кремлевской администрации стали гораздо меньше питать иллюзий относительно перспектив становления страны в качестве «составной части»

---

²³Экономика России во второй половине 90-ых годов находилась в состоянии тяжелого кризиса. Деграция промышленности, сельского хозяйства, огромные финансовые расходы на ведение чеченской войны, обострение проблемы обслуживания внешнего долга, истощение золотовалютных резервов – все это существенно ограничивало возможности России по интенсификации какой-либо деятельности в Центральной Азии и на постсоветском пространстве в целом.

Запада.²⁴ Одновременно у российской элиты стало созреть некое понимание значимости Центральной Азии, как и постсоветского пространства в целом для интересов России.

Третий этап (2000 год – настоящее время)

Приход к власти в 2000 году Владимира Путина и его команды стал во многом знаковым и поворотным событием в развитии РФ. Российская внешнеполитическая стратегия стала приобретать все более отчетливо выраженную направленность на становление страны в качестве одного из центров современных международных отношений и глобальной экономики.

По сути, в основе этого продолжала лежать концепция «многополярного мира», выдвинутая еще академиком Е.Примаковым. Однако, очевидно и то, что В.Путин и его команда внесли значительный вклад в процесс не только доктринального оформления, но и не менее важно – практической отработки конкретных элементов новой внешней стратегии России.²⁵

Как представляется, столь принципиальный переход Москвы «от слов к делу» стал возможен лишь в условиях, когда у Кремля появились финансовые, административные и иные ресурсы. С одной стороны, благодаря выстроенной В.Путиным вертикали власти и проводимой новой кадровой политике, в целом наведения элементарного порядка в системе государственного управления и российских регионах, уменьшилась хаотичность и непоследовательность внешнеполитического курса РФ.

С другой стороны, наблюдаемая крайне благоприятная конъюнктура мировых цен на основные виды российского экспорта (сырье, в первую очередь нефть и газ) действительно явилась для путинской России подарком судьбы. Это сделало реальным не только решение многочисленных внутренних проблем (на чем, кстати, и было сфокусировано внимание Кремля в первые годы пребывания В.Путина у власти), но и

---

²⁴Весьма показательным в данном плане было выступление по телевидению Б.Ельцина 31 декабря 1999 года, в котором президент приносил извинения российским гражданам за то, что «наши надежды не сбылись».

²⁵Показательно, что в 2000-ом году было упразднено Министерство по делам СНГ с его чисто «декоративными» функциями и создано соответствующее Управление в МИД России во главе с бывшим директором СВР В.Трубниковым, на которого была возложена координация деятельности российских ведомств, в первую очередь МИД и силовых структур, определяющих основные направления сотрудничества России на территории постсоветского пространства.

позволило использовать часть финансовых ресурсов на реализацию целей нового внешнеполитического курса.

Многие из данных целей стали очевидны, когда у Москвы сформировалось и окрепло представление о том, что восстановление утраченных региональных позиций, в первую очередь на постсоветском пространстве,²⁶ является неизбежным шагом к усилению международной роли РФ. Центральная Азия в этом плане стала рассматриваться в качестве одного из направлений, где и за счет которого можно было бы приступить к практической отработке элементов новой внешней политики, таких как прагматизм, гибкость, конкретность. Это существенно облегчалось тем, что в течение всего времени после распада СССР центральноазиатские страны в целом всегда отличались дружественным отношением к России.

Политика России в Центральной Азии

По сравнению с 90-ми годами внешнеполитическая активность Москвы в ЦА резко возросла, а многочисленные декларации о «необходимости развития тесного сотрудничества» стали наполняться реальным содержанием.

Институциональное сотрудничество

Принципиально новым и важным моментом во внешней политике РФ на центральноазиатском направлении стал решительный переход к конкретным действиям и инициативам по развитию институционального сотрудничества. При этом основная ставка Москвы была сделана на поиске новых интеграционных схем и форматов, нежели на реанимации старых (как, например, СНГ, которое все же сохранило функцию некоего политического клуба). Проявилась и высокая гибкость российской политики: Москва стала практически одновременно развивать сразу несколько интеграционных схем/институтов – ЕврАзЭС, ЕЭП, ОЦАС, ОДКБ.

Евразийское экономическое сообщество оказалось наиболее эффективным по сравнению с другими институтами. В 2000 году в г.Астане (Казахстан) Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан подписали Договор «О создании Евразийского экономического сообщества». Создание ЕврАзЭС дало существенный импульс к расширению взаимодействия между вошедшими в Сообщество странами.

---

²⁶В 2000 году В.Путин практически во всех своих официальных выступлениях подчеркивал, что постсоветские страны СНГ являются приоритетом во внешней политике России.

В 2002 году был создан Совет по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС. Его основной задачей стала координация деятельности национальных транспортных структур, а также обеспечение беспрепятственного транзита грузовых и пассажирских транспортных средств по территориям государств-членов Сообщества. В 2003 году ЕврАзЭС получило статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. Другим показателем успешности многих начинаний в рамках Сообщества стало то, что в 2006 году в ЕврАзЭС вступил Узбекистан.

В период 2006-2007 годов достигнуты определенные успехи и в плане продвижения стран-членов к созданию Таможенного союза. Так в октябре 2007 года в г.Душанбе (Таджикистан) президенты России, Белоруссии и Казахстана подписали пакет документов, касающийся формирования правовой базы.²⁷ Причем, предварительная договоренность о подписании вышеуказанных документов Россией, Казахстаном и Белоруссией была достигнута в августе 2006 года в г.Сочи (Россия) на внеочередном заседании межгосударственного совета ЕврАзЭС.

Единое экономическое пространство практически не функционирует. В 2003 году в г.Ялте (Украина) Россия, Казахстан, Украина и Белоруссия подписали Договор «О создании Единого экономического пространства». Однако после т.н. оранжевой революции на Украине (2004 год) и последовавшего острого политического кризиса в стране (который до сих пор во многом не преодолен) ЕЭП сегодня является по сути «мертворожденным» институтом.

Организация центральноазиатского сотрудничества слилась с ЕврАзЭС. ОЦАС была образована в 2002 году путем преобразования созданного еще в 1998 году Центральноазиатского экономического сообщества, в состав которого входили Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан. В 2003 году Россия вступила в ОЦАС, а в 2006 году Узбекистан вступил в ЕврАзЭС. Все это и предопределило де-факто интеграцию ОЦАС в ЕврАзЭС.

---

²⁷В частности, подписаны следующие документы: Договор «О комиссии таможенного союза»; Договор «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза»; Протокол «О порядке вступления в силу международных договоров, формирующих договорно-правовую базу союза, выхода из них и присоединения к ним».

Организация Договора о коллективной безопасности, хотя и сформировалась на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ),²⁸ но стала на порядок более действенным институтом. По инициативе России ДКБ был преобразован в ОДКБ (2002 год, г.Москва). В том же 2002 году в г.Кишиневе (Молдавия) Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Белоруссия и Армения приняли Устав Организации. В 2004 году ОДКБ получила статус наблюдателя при Генеральной ассамблее ООН. В 2006 году в ОДКБ вступил Узбекистан.

Не менее важным событием для ОДКБ стал саммит глав государств, состоявшийся осенью 2007 года в г.Душанбе (Таджикистан). Наиболее значимым результатом саммита явилось достижение договоренностей о взаимодействии ОДКБ и ШОС, которое закладывает основы крупного военно-политического блока на постсоветском пространстве с центром в Москве и с привлечением потенциала Китая.

Безопасность и военное сотрудничество

Развитие сотрудничества со странами региона в военной сфере и по вопросам безопасности, пожалуй, рассматривается Москвой как основной механизм проецирования и усиления своего влияния в регионе, что в целом идет в контексте современного внешнеполитического курса Кремля на укрепление глобальных позиций. Началом воплощения усилий Москвы по налаживанию практического взаимодействия стало создание в августе 2001 года в г.Бишкеке (Кыргызстан) отделения Антитеррористического центра (АТЦ СНГ) по Центральной Азии, которое было укомплектовано сотрудниками спецслужб России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Наиболее активно сотрудничество в военной сфере и по вопросам безопасности сегодня развивается с Казахстаном и Кыргызстаном, а также Таджикистаном. Москва, извлекая уроки из ошибок 90-ых годов (из-за которых в 1999 году практически перестал работать ДКБ, подписанный в 1992 году в г.Ташкенте) начала придавать на порядок большое значение стимулированию заинтересованности государств региона в сотрудничестве именно с Россией.

---

²⁸ Договор о коллективной безопасности был подписан в г.Ташкенте в 1992 году Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Арменией. В 1993 году к договору присоединились Белоруссия, Азербайджан и Грузия. Действие договора охватывало период до 1999 года, после чего страны-участницы должны были решить вопрос о его пролонгации. Однако в 1999 году Узбекистан, Азербайджан и Грузия отказались пролонгировать данный договор.

Так уже в 2002 году Москва предоставила странам-участницам ОДКБ льготные условия для подготовки военных кадров в российских военных учебных заведениях, а также право приобретать российское оружие и технику для подразделений национальных ВС по ценам внутреннего российского рынка. Вскоре после этого, в 2003 году, РФ открыла военную авиабазу в Кыргызстане (г.Кант), которая стала одной из составляющих Коллективных сил быстрого реагирования, сформированных в рамках ОДКБ. В том же 2003 году Россия инициировала подписание в рамках ЕврАзЭС многостороннего Договора «О сотрудничестве в охране внешних границ государств-членов ЕврАзЭС». Начиная с 2004 года, Москва еще более интенсифицировала сотрудничество в рамках ОДКБ, поставив его на системную основу. Так с 2004 года вошло в практику проведение в регионе ежегодных учений «Рубеж», ориентированных на противодействие угрозам региональной безопасности. Первые совместные учения «Рубеж – 2004» прошли на территории Казахстана и Кыргызстана. Следующие учения «Рубеж – 2005» состоялись в Таджикистане, «Рубеж – 2006» – в Казахстане, «Рубеж – 2007» – в Таджикистане.

Сегодня прослеживается и все более четкий акцент России на развитии не только двусторонних, но и многосторонних форм сотрудничества, где Москва берет на себя функцию координатора процесса формирования региональной системы безопасности. Так в 2007 году на саммите глав государств ОДКБ в г.Душанбе по инициативе РФ подписано два пакета документов, регламентирующих создание в рамках ОДКБ механизмов миротворческой деятельности и расширение военно-технического сотрудничества.

Экономика

По сравнению с 90-ми годами стала наблюдаться заметная активизация российского бизнеса и экономической политики РФ в ЦА. В то же время стратегические интересы Москвы коснулись в основном нефтегазовой сферы, где представлена подавляющая часть российских инвестиций. Наиболее высокая проектно-инвестиционная активность заметна именно в тех странах региона, которые обладают промышленными запасами углеводородов (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан). Здесь усилия Москвы направлены на поиск, освоение месторождений и транспортировку нефти и газа. Кроме того, российские компании (в основном «Газпром») все более активно занимаются освоением рынка нефтепродуктов (особенно Кыргызстана и Таджикистана).

Развитие сотрудничества в нефтегазовой сфере рассматривается Москвой не только как механизм усиления влияния в регионе, но и как средство повышения собственной энергетической безопасности. Потребности РФ в импорте углеводородов из ЦА

увеличиваются с учетом необходимости модернизации российской энергетики, обеспечения наметившегося общеэкономического роста, а также выполнения обязательств по экспортным поставкам. Хотя Россия и располагает собственными запасами нефти и природного газа, ее углеводородный потенциал ограничен, так как значительная часть российских нефтегазовых ресурсов (расположенных в арктической зоне, на малоосвоенных территориях Сибири и Дальнего Востока) относится к категории труднодоступных и/или малорентабельных.

В то же время за рамками нефтегазовой сферы в экономическом плане в целом активность России в Центральной Азии по сравнению с 90-ми годами существенно не изменилась. Москва по-прежнему не придает большого значения развитию полноценных экономических связей. Одним из важных индикаторов крайне низкой экономической активности РФ является состояние торгово-экономических отношений, которые на протяжении последних восьми лет хотя и развиваются, но по-прежнему остаются на крайне низком (даже по сравнению с советским периодом) уровне. Так в период 2000-2007 годов доля государств региона не превышала 4% от внешнеторгового оборота России, что немногим больше уровня 90-ых годов. Причем в период 2000-2002 годов российско-центральноазиатский товарооборот оставался в пределах 5,4-6,4 млрд. долларов, что примерно соответствовало среднегодовому уровню второй половины 90-ых годов.

Заметная интенсификация торговли стала наблюдаться лишь с 2003 года. В период 2003-2007 годов среднегодовой уровень товарооборота достиг 10,7 млрд. долларов, что на 83% выше среднегодового уровня периода 1996-1999 годов и на 57% выше уровня периода 1992-1995 годов (таблица № 3). Однако все это вряд ли может служить показателем успешного развития экономических связей, так как увеличение объемов торговли в значительной степени связано с удорожанием стоимости экспорта и импорта из-за ослабления доллара США.

Более того, доля стран ЦА во внешнеторговом обороте РФ так и осталась незначительной. Так в период 2003-2007 годов (период наиболее интенсивного и поступательного роста объемов торговли) российско-центральноазиатский товарооборот возрос почти в 3 раза – с 7 до 21 млрд. долларов, но доля региона в российском внешнеторговом обороте снизилась с 3,96 до 3,76%. К тому же другим важным качественным показателем является то, что около 36% российско-центральноазиатского товарооборота – это торговля углеводородами.

Таблица № 3. Торговля России со странами Центральной Азии (период 2000-2007 годов).

Годы	Товaroоборот, млн. долларов США	Экспорт России в Центральную Азию, млн. долларов США	Импорт России из Центральной Азии, млн. долларов США	Торговое сальдо России, млн. долларов США
2000	6469	2730	3739	-1009
2001	5924	3517	2407	1110
2002	5464	3492	1972	1520
2003	7088	4520	2568	1952
2004	10463	6103	4360	1743
2005	13227	7525	5702	1823
2006	14869	7982	6887	1095
2007	21787	13489	8298	5191

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии.

Примечание: объемы торгового оборота между Россией и странами Центральной Азии подсчитаны путем суммирования объемов двусторонних торговых оборотов.

Результаты политики России

Несмотря на кардинальные и в целом позитивные изменения в России во время президентства В.Путина (период 2000-2008 годов), результаты российской внешней политики в самой Центральной Азии пока представляются крайне неоднозначными.

С одной стороны, РФ удалось замедлить развитие центробежных тенденций, существенно укрепить свои позиции, в целом преодолеть недоверие к себе, сформированное в 90-ые годы. Очевидно, что Москва при этом внесла в свою центральноазиатскую политику элементы большей гибкости, прагматизма, устойчивости и последовательности. В значительной степени все это стало возможным благодаря возросшему пониманию стратегической важности региона и одновременно наличием больших ресурсов для проведения внешней политики.

В Центральной Азии стали уже иначе, чем во второй половине 90-ых годов, воспринимать сигналы из Москвы о готовности перейти к решительным действиям в плане политического, экономического и военного сближения. Целый ряд конкретных инициатив и шагов, особенно в области институционального сотрудничества, привели к

кардинальному повышению значимости Москвы во внешней политике центральноазиатских государств.

С другой стороны, Россия так и не смогла заполнить ни геополитический, ни тем более геоэкономический вакуум в регионе, поскольку в Москве не сложилось окончательного понимания острой необходимости развития полноценных экономических отношений с Центральной Азией. В результате так и не произошло существенных подвижек в плане экономического сближения РФ со странами региона (если не считать сотрудничества в нефтегазовой сфере). Складывается впечатление, что восприятие стратегической важности региона по-прежнему связано преимущественно с возрождением статуса «великой державы» и стремлением повысить собственную энергетическую безопасность.

Политика стран Центральной Азии

В начале века российское направление постепенно становилось все более приоритетным во внешней политике всех без исключения стран ЦА. В случае Узбекистана это стало очевидным после т.н. андижанских событий мая 2005 года, а в случае Туркменистана – после смерти С.Ниязова (декабрь 2006 года) и прихода к власти нового лидера Г.Бердымухамедова. Центральноазиатские государства сами испытывали и до сих пор испытывают объективную потребность в сотрудничестве с РФ для того, чтобы «сдвинуть с мертвой точки» процесс экономической интеграции и формирования устойчивой системы региональной безопасности.

Институциональное сотрудничество

Не удивительно, что именно в сфере институционального сотрудничества Россия добилась наиболее значительных, причем практически мгновенных успехов. Традиционно институциональное сотрудничество с РФ наиболее активно развивали Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Особо ярко это проявилось в таких важных секторах как транспорт и энергетика. Так уже с 2002 года Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан совместно с Россией в рамках Совета по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС занимаются вопросами формирования единых тарифов, увеличения грузопотока, упрощения таможенных процедур и создания транснациональных транспортно-экспедиционных корпораций. В 2003 году на межгосударственном совете ЕврАзЭС подписан многосторонний документ «Основы энергетической политики государств-членов Евразийского экономического сообщества». В данном документе

страны-члены ЕврАзЭС выразили стремление к совместной деятельности по рациональному использованию энергоресурсов и формированию общего топливно-энергетического комплекса стран ЕврАзЭС. В 2005 году страны-члены ЕврАзЭС достигли договоренности о формировании Таможенного союза. К настоящему времени в рамках Сообщества уже подписан целый ряд соглашений в области транспорта и коммуникаций.²⁹

Однако, действительно крупным политическим прорывом для РФ явился Узбекистан, у которого были наиболее прохладные отношения с ельцинским руководством, и который с середины-конца 90-ых годов проводил курс на стратегическое сближение с США. Но уже в 2002 году Узбекистан объявил о приостановлении членства в ГУУАМ. Вскоре после этого, в 2004 году, Узбекистан подписал с Россией Договор «О стратегическом партнерстве», а в 2005 году – Договор «О союзнических отношениях». В январе 2006 года Узбекистан объявил о своем выходе из ГУУАМ и вступил в ЕврАзЭС.

Важное значение имеет и некоторый политический успех РФ в туркменском направлении, который стал возможен благодаря проводимой новым руководством Туркменистана политике, направленной на выход из международной изоляции. В частности, впервые президент Туркменистана принял участие в работе саммита глав государств Шанхайской организации сотрудничества (август 2007 года), а затем принял в г.Ашгабате саммит глав правительств стран СНГ (ноябрь 2007 года).

Безопасность и военное сотрудничество

Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан традиционно стремились к развитию с Россией сотрудничества в военной сфере и по вопросам безопасности. В результате эти центральноазиатские страны в 2004 году фактически вышли на уровень создания единого оборонного пространства с Россией. Так в 2004 году Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан дали принципиальное согласие на модернизацию своей системы противовоздушной обороны (ПВО) силами России, а также предоставили Москве право долгосрочного использования стратегических военных объектов, расположенных на их

---

²⁹Соглашение «О единых условиях транзита через территории государств Таможенного союза»; Соглашение «Об упрощенном порядке таможенного оформления товаров, перемещаемых между государствами-участниками Таможенного союза»; Протокол «О единых подходах в применении информационных технологий при таможенном контроле за перемещением товаров и транспортных средств», Протокол «Об организации обмена информацией о перемещении товаров и транспортных средств между таможенными органами государств-членов ЕврАзЭС».

территориях. Наиболее важные среди них – космодром «Байконур» (Казахстан), противоракетный полигон «Сары-Шаган» (Казахстан), оптико-электронный узел системы контроля космического пространства «Нурек» (Таджикистан), испытательный полигон морских вооружений на озере Иссык-Куль (Кыргызстан).

В 2006 году Бишкек подписал с Москвой соглашение об оказании Кыргызстану в период 2006-2008 годов безвозмездной военно-технической помощи на сумму более 27 млн. долларов. В октябре 2007 года достигнута договоренность о безвозмездной передаче в 2008 году Россией Таджикистану части военной техники и боеприпасов 201-ой российской военной базы,³⁰ что позволяет говорить о достаточно масштабном усилении боевого потенциала таджикской армии.

Начиная с 2005 года, Узбекистан также сместил вектор сотрудничества в военной сфере и по вопросам безопасности в сторону России. Еще в 2005 году Узбекистан принял решение о выводе с территории республики американской авиабазы (с 2001 года располагалась недалеко от г.Карши), а в июне 2006 года вступил в ОДКБ.

Экономика

В то же время в сфере экономического сотрудничества ожидания стран ЦА пока мало оправдываются. Как уже отмечалось выше, если не учитывать нефтегазовую сферу, то экономическая активность РФ невысока. Причем, тот факт, что Москва пока не проявляет стремления к развитию масштабных и полноценных экономических отношений, рассматривая регион в качестве поставщика углеводородов, не только снижает результативность всей российской центральноазиатской политики, но и подталкивает страны региона к поиску других экономических партнеров.

Страны Центральной Азии так же как и в 90-ые годы не ослабляют своих усилий по диверсификации внешнеэкономических связей, а по отношению к России проводят все более сбалансированную экономическую политику. Это ярко проявляется даже в сфере нефтегазового сотрудничества – магистральном на сегодняшний день направлении экономического взаимодействия.

С одной стороны, государства региона выстраивают тесные отношения с РФ в нефтегазовой сфере. На сегодняшний день здесь уже существует достаточно хорошо

---

³⁰Первоначальной база носила название 4-ой, но в 2007 году ей был возвращен 201-й номер, ранее принадлежавший мотострелковой дивизии на основе которой база и была сформирована.

развитая нормативно-правовая база, причем как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях, а также расширяются масштабы работы российских компаний.

С другой стороны, Казахстан и Туркменистан – государства, обладающие значительным экспортным потенциалом по углеводородам, не снижают активности по диверсификации своих внешних связей в нефтегазовой сфере, стремясь уменьшить свою зависимость от России. Так Казахстан к 2015 году предполагает направлять в соседний Китай не менее 20% нефтяного экспорта по недавно введенному в эксплуатацию трубопроводу «Атасу – Алашанькоу».³¹ Параллельно с этим не менее 25% нефтяного экспорта предполагается направлять в Европу по трубопроводу «Баку – Тбилиси – Джейхан».³² В настоящее время Казахстан уже взял обязательства поставлять в Европу ежегодно 7,5 млн. тонн нефти по вышеуказанному трубопроводу.³³

В свою очередь, Туркменистан к 2010 году планирует направлять, минуя территорию России, не менее 40% своего газового экспорта, включая 10% в Иран по уже действующему маршруту «Корпедже – Курт-Куи», рассматривая при этом возможность продления экспортного маршрута до Турции и далее, а около 30% – в Китай через территорию Узбекистана и Казахстана по трубопроводу, пуск которого запланирован в 2009 году.³⁴ Одновременно с этим в Ашгабате изучается возможность участия и в транскаспийском и транскаспийском трубопроводных проектах.

---

³¹В середине декабря 2005 года введен в эксплуатацию нефтепровод «Атасу – Алашанькоу» протяженностью 962 км, по которому предполагалось на начальном этапе экспортировать в Китай около 10 млн. тонн нефти ежегодно (пока экспортируется лишь около 3 млн. тонн), а в последующем планировалось довести объемы перекачки нефти до 20 млн. тонн в год.

³²Поставки казахстанской нефти по трубопроводному маршруту БТД активно лоббируются компаниями различных стран мира, вкладывавшими средства в его строительство. Для обеспечения рентабельности маршрута БТД, необходимо прокачивать по нему не менее 50 млн. тонн нефти ежегодно, а один Азербайджан не в состоянии обеспечить данный объем поставок.

³³В июне 2006 года в г.Алматы (Казахстан) было подписано Соглашение между правительством Республики Казахстан и правительством Азербайджанской республики о транспортировке казахстанской нефти через Каспий и территорию Азербайджана на мировые рынки посредством трубопровода БТД. Причем казахстанская нефть будет доставляться танкерами до Сангачальского терминала (Азербайджан), а оттуда уже трубопроводом до средиземноморского порта Джейхан.

³⁴В апреле 2006 года в г.Пекине был подписан туркмено-китайский межправительственный документ – Соглашение «О реализации проекта газопровода Туркменистан – Китай и продаже газа», согласно которому Туркменистан берет обязательство поставлять в Китай до 30 млрд. кубических метров природного газа ежегодно после введения данного трубопровода в эксплуатацию. Строительство газопровода финансируется

В целом, на протяжении всего постсоветского периода внешняя политика России в Центральной Азии была несистемной, формировалась спонтанно, во многом по методу «проб и ошибок».

Во-первых, в Москве так и не сформировалось понимания того, что ЦА важна не только в плане укрепления позиций России в мире, но, прежде всего, для эффективного и комплексного экономического развития самой РФ. В первую очередь, это касается сохранения и приумножения промышленно-инновационного потенциала в условиях глобализирующейся мировой экономики.

Более того, дальнейшая консервация экономических отношений на современном крайне низком уровне неизбежно приведет к тому, что ЦА со временем будет вынуждена еще больше ориентироваться на развитие связей с иными, чем РФ мировыми экономическими центрами. Богатые минеральные ресурсы региона рано или поздно станут объектом еще более острого, чем сегодня, соперничества сильных держав и экономических блоков. Причем не факт, что Россия с ее экспортно-сырьевой экономикой, ослабленным промышленным и научным потенциалом сможет одержать победу в этой конкурентной борьбе.

Во-вторых, наращивание Россией политической активности в регионе, не подкрепленное адекватным развитием экономического сотрудничества вряд ли станет гарантией необратимости наблюдаемого в настоящее время процесса российско-центральноазиатского сближения. Наиболее ярким свидетельством этому является то, что межгосударственный блок ЕврАзЭС до сих пор де-факто не соответствует своему названию: он так и не стал полноценным экономическим сообществом.

В-третьих, явная недооценка стратегической важности Центральной Азии Россией, как представляется, во многом связана со слабостью аналитики и экспертизы, укоренившимися в РФ представлениями о регионе как о некоем «экономическом бремене», бремя которое «на баланс» нецелесообразно. При этом игнорируется принципиально важный момент: «убыточность» и «дотационность» центральноазиатских республик даже в советское время были искусственными. Это было связано с

Китаем. В сентябре 2006 года Министерство экономического планирования Китая утвердило проект данного газопровода.

неэффективной экономической политикой и системой организации экономической деятельности.

Тем не менее, в мышлении правящей элиты и даже академических кругов РФ, а также и в российском обществе до сих пор превалирует ложный посыл «экономической ненужности Центральной Азии». Хотя регион мог бы стать высоко рентабельным направлением для российского бизнеса с учетом наличия всех видов промышленного сырья, а главное – более благоприятных, чем в России, условий организации производства: дешевизны рабочей силы, более низких финансовых затрат на капитальное строительство, эксплуатацию производственных мощностей, транспортной и энергетической инфраструктуры.

В итоге, будущее российско-центральноазиатских отношений будет зависеть в основном от самой России. Это связано с тем, что в пределах постсоветского пространства только РФ, учитывая масштабы ее экономического и геополитического потенциала, способна взять на себя роль локомотива комплексного экономического развития стран ЦА (как и остальных постсоветских государств). Закрепление России в Центральной Азии возможно при условии, что в XXI веке Россия будет играть ключевую роль в обеспечении экономического и научно-технического прогресса региона – то есть ту роль, которую она играла, начиная со второй половины XIX века вплоть до распада СССР.

Для этого РФ необходимо, прежде всего, отказаться от ложного, во многом советского стереотипа восприятия ЦА как «убыточного региона» и осознать, что при грамотной экономической политике именно Центральная Азия способна стать наиболее эффективным местом приложения российского капитала. Как представляется, по мере осознания этого можно будет говорить о начале принципиально нового этапа российской внешней политики вообще и в Центральной Азии в частности.

1.2. Внешняя политика Китая в Центральной Азии

На протяжении более 100 лет Центральная Азия, являвшаяся составной частью сначала Российской империи, а затем Советского Союза, рассматривалась Китаем лишь в контексте общего комплекса китайско-российских и китайско-советских отношений. После распада СССР значение ЦА во внешней политике Китайской Народной Республики (КНР) поступательно увеличивалось. Соответственно этому возрастала и внешнеполитическая активность Китая, где условно можно выделить три основных этапа:

- **первый этап** охватывает начало 90-ых годов XX века, связан с осмыслением Китаем новых реалий в ЦА и вокруг нее, установлением дипломатических отношений, формированием атмосферы доверия и договорно-правовой базы, особенно в контексте решения проблем, унаследованных от китайско-советского периода;
- **второй этап** пришелся в основном на середину – конец 90-ых годов, захватив однако и большую часть 2001 года (до событий 11 сентября), характеризуется формированием в ЦА с участием Пекина механизмов и институтов регионального взаимодействия, а также расширением экономического присутствия Китая;
- **третий этап**, условно начавшийся после событий 11 сентября 2001 года и совпавший с приходом к власти в Китае политиков «четвертого поколения», продолжается по настоящее время. Данный этап характеризуется небывалым ранее ростом активности и наступательности политики КНР практически по всем направлениям сотрудничества с целью не допустить развития ситуации в регионе в невыгодном для Пекина плане.

Первый этап (период 1992 – 1995 годов)

В начале 90-ых годов Китай был вынужден решать целый ряд крайне сложных для себя задач в сфере внутренней и внешней политики. В условиях заметного охлаждения отношений с Западом, жестко отреагировавшего на события на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, падения коммунистических режимов в странах Восточной Европы и последовавшего вскоре после этого распада СССР, китайскому руководству «третьего поколения» во главе с Цзян Цзэмином было крайне важно не допустить ревизии существующей в КНР политической системы.

Поэтому главной целью внешней политики Пекина в начале 90-ых годов было создание максимально благоприятной международной среды и «пояса стабильности» по всему периметру китайской границы для обеспечения успеха проводимых реформ. Исходя из этого, внешняя политика КНР в начале 90-ых годов отличалась чрезвычайной осторожностью и гибкостью, а ее основные принципы вполне укладывались в концепцию, разработанную патриархом китайских реформ Дэн Сяопином и выраженную так называемой «формулой 24 иероглифов».³⁵ По сути, это была своего рода «стратегия выжидания», которая позволяла Пекину в условиях неопределенности развития ситуации в мире, в том числе на постсоветском пространстве, выиграть время и с наименьшими для себя издержками отреагировать на происходящие изменения на глобальном и региональном уровнях.

Политика Китая в Центральной Азии

Китай традиционно рассматривал Центральную Азию как зону жизненно важных интересов России и на протяжении более 130 лет в целом не оспаривал российскую гегемонию в регионе. В результате же распада СССР и кардинальных изменений в ЦА и вокруг нее Пекин столкнулся с острой необходимостью срочного формирования центральноазиатского вектора своей внешней политики.

Внезапное появление в непосредственной близости от Китая новых независимых государств и последовавший вслед за этим спешный «уход» (если не «бегство») России из региона стали полной неожиданностью для Пекина. Эти события привели к образованию в ЦА геополитического вакуума и превратили регион в зону столкновения интересов внешних сил.

Учитывая же гражданскую войну в приграничном Таджикистане (1992-1996 годы) и нестабильность в соседнем Афганистане, ситуация в Центральной Азии и вокруг нее рассматривалась Китаем не иначе как через призму исходящих оттуда угроз безопасности КНР.

В итоге, как в силу соображений стратегического характера (внутренних и внешних), так и неопределенности дальнейшего развития ситуации в самом регионе в

---

³⁵ Данная концепция базируется на 8 постулатах: хладнокровно наблюдать; сдержанно реагировать; твердо проводить курс; скрывать возможности и выигрывать время; никогда не пытаться лидировать и всегда быть способным добиться некоторых результатов (П.Б.Каменнов, под редакцией Г.И.Чуфрина. Китай в XXI веке. Глобализация интересов безопасности. – Москва, 2007 года. – С.54).

начале 90-ых годов Пекин не был готов к проведению какой-либо концептуально осмысленной внешнеполитической линии в ЦА. Поэтому Китай попытался максимально дистанцироваться от «внутренних проблем» региона и сосредоточиться лишь на решении первоочередных вопросов, стоящих на повестке дня китайско-центральноазиатских отношений: налаживании дипломатических контактов; урегулировании совместно с Россией комплекса проблем, унаследованных от китайско-советского периода; выработке согласованных подходов к проблеме уйгурского сепаратизма. Все это требовало скорейшего формирования договорно-правовой базы и атмосферы доверия между КНР и государствами ЦА. В этой связи Китай одним из первых объявил о признании стран региона и установил с ними в начале 1992 года дипломатические отношения: с Узбекистаном – 2 января 1992 года; с Казахстаном – 3 января 1992 года; с Таджикистаном – 4 января 1992 года; с Кыргызстаном – 5 января 1992 года; с Туркменистаном – 6 января 1992 года.

Безопасность и военное сотрудничество

В Пекине понимали, что развитие обстановки в ЦА скорее всего будет сопровождаться болезненными и трудно предсказуемыми процессами, которые в совокупности с унаследованными проблемами советско-китайского периода могут негативным образом сказаться на стабильности Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) и КНР в целом. В этой связи в первой половине 90-ых годов для Китая на первый план выходило развитие взаимодействия со странами региона именно в сфере безопасности.

Сразу же после установления дипломатических отношений Китай выступил за начало переговорного процесса по наиболее важным для себя проблемам: погранично-территориальным, высокому уровню военного присутствия в приграничных районах и росту проявлений уйгурского сепаратизма. Первоочередной интерес для Пекина в контексте решения указанных проблем представляли Казахстан и Кыргызстан, которые имели наиболее протяженные участки границы с Китаем и располагали значительной уйгурской диаспорой.

Уже в первой половине 1992 года Пекин инициировал двусторонние консультации с Алматы и Бишкеком по линии прохождения границы и спорным территориям. Параллельно осенью 1992 года начались переговоры и по всему комплексу пограничных вопросов между представителями Китая и объединенной делегацией России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Более того, учитывая нахождение на территории республик

ЦА многочисленной уйгурской диаспоры, насчитывающей от 300 до 400 тысяч человек, Китай стремился заручиться политическими гарантиями стран региона в необходимости борьбы с уйгурским сепаратизмом, который с распадом СССР приобрел для Пекина еще более актуальный характер.

Экономика

Экономические связи Китая со странами региона в начале 90-ых годов находились в стадии зарождения и ограничивались исключительно торговлей, причем в малых масштабах. В период 1992-1995 годов товарооборот Китая со странами региона оставался в пределах 350-520 млн. долларов в год (таблица № 4).

Таблица № 4. Торговля Китая со странами Центральной Азии (период 1992-1995 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт Китая в Центральную Азию, млн. долларов США	Импорт Китая из Центральной Азии, млн. долларов США
1992	422	276	146
1993	512	244	268
1994	360	235	125
1995	486	285	201

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии.

Примечание: данные в этой таблице являются неточными: объемы торговли Китая с Центральной Азией за период 1992-1995 годов приводятся без учета китайско-туркменского и китайско-таджикского товарооборотов по причине отсутствия соответствующей информации за вышеуказанные 4 года; однако все это не меняет общей картины китайско-центральноазиатской торговли, так как объемы товарооборотов Китая с Туркменистаном и Таджикистаном в указанные годы были крайне незначительны.

Торговля КНР с ЦА в основном была замкнута на приграничные Казахстан и Кыргызстан. Это представляется естественным, так как в начале 90-ых годов только эти две центральноазиатские страны имели с Китаем прямое транспортное сообщение. При этом параллельно с официальной торговлей получила развитие и т.н. челночная торговля, которая также замыкалась преимущественно на Казахстан и Кыргызстан, откуда затем осуществлялся реэкспорт китайской продукции в остальные государства региона.

В целом же в начале 90-ых годов экономические отношения особо не выделялись на повестке дня политики КНР в ЦА и рассматривались Пекином скорее в качестве некой дополнительной (пока четко не обозначившейся) возможности по стимулированию развития экономики СУАР, нежели какого-либо приоритета для Синьцзяна, а тем более всего Китая.

Институциональное сотрудничество

В первой половине 90-ых годов Китай сделал основную ставку на развитии двустороннего формата отношений со странами ЦА, что позволяло заложить основы сотрудничества, изучить особенности ситуации в каждом из государств региона и максимально быстро достичь конкретных результатов в решении фундаментальных проблем китайско-центральноазиатских отношений, лежащих в сфере безопасности.

Первым шагом в становлении институционального сотрудничества Китая со странами Центральной Азии следует считать создание в октябре 1992 года в г.Минске (Белоруссия) рабочей группы в составе объединенной делегации России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и делегации Китая (так называемая формула «4 + 1»), которая занялась решением комплекса пограничных проблем. Работая на постоянной основе, данная группа впоследствии создала предпосылки для формирования в 1996 году межгосударственного объединения, получившего название «Шанхайской пятерки».

Результаты политики Китая

Так как в начале 90-ых годов внешняя политика КНР в ЦА находилась в стадии зарождения, во многом поэтому ее результаты являются достаточно противоречивыми. С одной стороны, политику Китая можно считать успешной, учитывая тот факт, что отношения с государствами региона начали строиться «с чистого листа». Именно в первой половине 90-ых годов был заложен фундамент для выстраивания всей архитектуры китайско-центральноазиатских отношений.

С другой стороны, объективно и то, что в первой половине 90-ых годов Китай был крайне осторожен (если не сказать, нерешителен) и не проявлял особого интереса к развитию институционального и экономического сотрудничества с государствами региона. В итоге, Пекин в целом оставался как бы на обочине политической и экономической жизни Центральной Азии. Подобное поведение только способствовало сохранению высокого уровня скептицизма у самих центральноазиатских стран по поводу возможных перспектив сотрудничества с Китаем.

Политика стран Центральной Азии

В начале 90-ых годов государства ЦА, безусловно, осознавали некую неизбежность взаимодействия с такой крупной региональной и ядерной державой как Китай. Однако у стран региона в целом отсутствовало четкое понимание места и роли КНР в своих внешнеполитических приоритетах, а также собственно – необходимости форсирования процесса сближения с Пекином.

Во-первых, помимо пассивности политики самого Китая, это во многом определялось сложностью процесса становления государственности республик региона, в особенности трансформации их экономических систем. В частности, основные надежды стран ЦА по выходу из экономического кризиса тогда были связаны с Россией (скорее по инерции), промышленно развитым Западом, наиболее успешными и близкими по культуре государствами Исламского мира. Очевидно, что в то время Китай просто не рассматривался в числе ключевых экономических партнеров, так как сама китайская экономика была еще слаба.

Во-вторых, у стран ЦА сохранялась и определенная настороженность по отношению к КНР. Во многом это было обусловлено опасениями возможной китайской экспансии (демографической и территориальной), в целом исторической памятью о крайне непростых периодах отношений, в том числе во время существования Советского Союза. К тому же сказывались и последствия имевшей место в СССР антикитайской пропаганды, особенно в 60-ых – 70-ых годах XX века, когда Китай рассматривался в качестве «вероятного противника».

В-третьих, на волне суверенизации и «медового месяца» отношений с Западом и Исламским миром государства ЦА стремились поскорее избавиться от идеологических догм ушедшей социалистической эпохи, в то время как в КНР руководящая роль по-прежнему принадлежала коммунистической партии.

В итоге, в начале 90-ых годов китайское направление не было приоритетным и для самих стран региона: они были заняты преимущественно решением сложного комплекса внутренних проблем, в основном появившихся с распадом СССР, и у них еще не сложилось концептуального восприятия внешнего мира, значения для себя тех или иных государств.

* * *

Период начала 90-ых годов можно охарактеризовать как осторожное выстраивание отношений Китая с государствами Центральной Азии и одновременно – инициирование

Пекином решения ключевых проблем, в основном доставшихся в наследство от СССР. Представляется, что подобная политика объяснялась еще и тем, что китайское руководство продолжало рассматривать регион в качестве зоны особых интересов России. В условиях крайне сложной международной обстановки вокруг Китая Пекин прагматично опасался испортить отношения с Москвой, внося тем самым ненужные искусственные трудности в набиравший обороты процесс нормализации китайско-российских связей. В начале 90-ых годов именно такой внешнеполитический курс был наиболее оправданным, долгосрочным и выигрышным поскольку позволил заложить основы для выстраивания Китаем доверительных и партнерских отношений как со странами региона, так и с Россией, а также создал устойчивые предпосылки для дальнейшего расширения присутствия КНР в ЦА.

Второй этап (период 1996 – 2001 годов)

К середине 90-ых годов Пекин был вынужден кардинально пересмотреть всю свою внешнюю политику. Во многом это было обусловлено обострением в 1995-1996 годах ситуации вокруг Тайваня, последовавшим вслед за этим очередным витком китайско-американского позиционного противостояния и финансовым кризисом 1997-1998 годов в Юго-Восточной Азии. Как представляется, эти события отчетливо продемонстрировали китайскому руководству тот факт, что в отсутствии более активной и наступательной внешней политики, Китай не достигнет системного прорыва в своем экономическом развитии, будет оставаться крайне уязвимым в эпоху глобализации и в условиях формирования под эгидой США однополярной системы международных отношений.

Поэтому с середины 90-ых годов можно говорить о выработке Пекином нового внешнеполитического курса как целостного комплекса мер по реализации стратегии «обретения страной статуса великой державы, которая структурирует международную систему, а не просто реагирует на происходящие в ней процессы».³⁶ Если прежде китайское руководство выделяло приоритетность задач внутреннего развития, то к середине – концу 90-ых годов внутренний и внешний аспекты политики постепенно «выровнялись» по значению. Теперь внешняя политика должна была «не просто пассивно поддерживать благоприятные внешние условия для китайских реформ, но и активно

---

³⁶М.Мамонов. Стратегия «профилактики опасности» во внешней политике КНР // Журнал «Международные процессы» (Россия). – № 3(15), сентябрь-декабрь 2007 года, <http://www.intertrends.ru/fifteen/003.htm>

препятствовать кому бы то ни было в стремлении помешать подъему Китая».³⁷ В этой связи принципиально важной задачей для Пекина становится поиск союзников, наращивание усилий по формированию и укреплению межгосударственных альянсов, созданию таких многосторонних институтов, в которых Китай мог бы претендовать на положение одного из лидеров.

Политика Китая в Центральной Азии

Во второй половине 90-ых годов Китай заметно активизировал центральноазиатское направление своей внешней политики, отказавшись от «стратегии выжидания» в пользу «стратегии постепенного проникновения» в регион. Помимо глобальных и долгосрочных соображений, повышение значимости ЦА для КНР было продиктовано растущей обеспокоенностью Пекином комплексом вопросов безопасности и экономического развития своих приграничных территорий.

В Китае понимали, что государства региона чрезвычайно уязвимы со стороны транснациональных угроз, в первую очередь международного терроризма, исламского радикализма и экстремизма, наркотрафика. Учитывая же перманентную нестабильность в Афганистане, именно на вторую половину 90-ых годов пришелся пик активности в Центральной Азии различного рода экстремистских организаций религиозного, террористического и националистического толка. При этом особое беспокойство у Пекина вызывал рост уйгурского сепаратизма: уйгурские экстремистские структуры стали все более активно использовать террористические методы борьбы, а также все чаще наступательно действовать на территории самого центральноазиатского региона.

Кроме того, в середине 90-ых годов в ЦА и на Каспии было подтверждено наличие значительных запасов нефти и газа. Вследствие этого существенно повысилась экономическая и, в частности, энергетическая значимость региона. Учитывая растущие потребности экономики Китая в сырьевых ресурсах и задачу диверсификации доступа к углеводородам, для Пекина стало крайне важным четко сформулировать и обозначить свой энергетический интерес к ЦА и смежным пространствам.

Более того, Центральная Азия со своими сырьевыми ресурсами и рынком сбыта стала все больше рассматриваться Пекином в контексте реализации программы по

---

³⁷М.Мамонов. Там же.

ускоренному развитию центральных и западных районов Китая.³⁸ В частности, именно к середине – концу 90-ых годов с особой силой проявилось экономическое отставание внутриконтинентальных китайских территорий от приморских, что явилось одним из факторов ухудшения социальной ситуации на «национальных окраинах» КНР. Поэтому, используя географическую близость ЦА, Пекин рассчитывал задействовать ресурсно-сырьевой потенциал региона для развития промышленности в СУАР, а также продвинуть на центральноазиатские рынки китайскую продукцию, стимулируя тем самым экономический рост в своих западных районах.

В целом, во второй половине 90-ых годов внешняя политика Китая в отношении Центральной Азии стала приобретать конкретные контуры, характеризоваться все более решительными действиями по постепенному расширению присутствия КНР в ЦА. При этом, реально оценивая собственные, пока явно ограниченные возможности, Пекин в реализации целей своей политики в регионе сделал ставку на тандем с Москвой. В Китае справедливо рассчитывали, по крайней мере, на молчаливое согласие России на активизацию внешней политики КНР в Центральной Азии, учитывая четко проявившиеся к тому времени заинтересованность Москвы в развитии стратегического сотрудничества с Пекином, а также общность подходов к вопросам глобальной и региональной безопасности.

Институциональное сотрудничество

В 1996 году, опираясь на механизм взаимодействия в рамках рабочей группы «4+1», апробированный в первой половине 90-ых годов, Пекин совместно с Москвой инициировал создание нового института регионального сотрудничества по вопросам безопасности и в военной сфере – «Шанхайской пятерки» (Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан). В дальнейшем в 2001 году на ее базе была сформирована Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Таким образом, Китай впервые в своей истории стал не только одним из инициаторов, но и, по сути, основным локомотивом

---

³⁸Решение по ускоренному развитию центральных и западных районов КНР было озвучено Цзян Цзэминем еще на V-ом пленуме ЦК КПК 14-ого созыва в сентябре 1995 года. В частности говорилось: «Решение вопроса диспропорционального регионального развития и поддержания сбалансированности регионального развития – стратегическая задача реформ». Разработанная стратегия о «большом освоении запада» принимается на заседании Госсовета КНР в январе 2000 года и утверждается 3-ей сессией ВСНП 9-ого созыва в марте 2000 года (К.Л.Сыроежкин. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. – Алматы, 2006 год. – С. 110).

создания многопрофильной международной организации, в которой сразу же занял лидирующие позиции.

Безопасность и военное сотрудничество

Переговорный процесс по делимитации границ с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, а также снижению уровня военного присутствия в приграничных районах, завершился подписанием в 1996 году в г.Шанхае (Китай) и 1997 году в г.Москве (Россия) соответствующих соглашений. Все это и заложило основы «Шанхайской пятёрки» и ШОС, в целом стратегического альянса между Пекином и Москвой.

По мере нарастания воздействия на регион новых транснациональных угроз, сотрудничество Китая с Россией и странами ЦА становилось все более предметным. Уже к концу 1999 года Пекин наладил взаимодействие по линии спецслужб и правоохранительных органов, что было достаточно актуально для КНР в условиях активизации деятельности уйгурских сепаратистов в СУАР, а также в ряде стран ЦА. После попыток вооруженного прорыва на территорию Узбекистана и Кыргызстана боевиков т.н. Исламского движения Узбекистана (ИДУ) в 1999 и 2000 годах, Китай начал оказывать центральноазиатским государствам уже и конкретную военную помощь.

В итоге, хотя и постепенно, но за очень короткий по историческим меркам период времени сотрудничество КНР со странами ЦА в сфере безопасности приобрело партнерский и институциональный характер. Крайне важно и то, что к концу 90-ых годов Пекин наравне с Москвой сумел стать своего рода внешним гарантом формирующейся в Центральной Азии системы региональной безопасности.

Экономика

Наряду с интенсификацией взаимодействия по вопросам безопасности, в военной и институциональной сферах, значительный импульс был дан и развитию экономических отношений. Это нашло отражение в увеличении как масштабов торговли, так и проектно-инвестиционной активности КНР в ЦА (главным образом, в нефтегазовой сфере).

За период 1996-2000 годов товарооборот Китая со странами региона находился в пределах 580-1050 млн. долларов (таблица № 5), что примерно в 2 раза выше соответствующих показателей первой половины 90-ых годов.

Таблица № 5. Торговля Китая со странами Центральной Азии (период 1996-2000 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт Китая в Центральную Азию, млн. долларов США	Импорт Китая из Центральной Азии, млн. долларов США
1996	674*	357*	317*
1997	699*	365*	334*
1998	588	390	198
1999	733	350	383
2000	1041	611	430

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии.

Примечание: данные, отмеченные (*) являются неточными: объемы торговли Китая с Центральной Азией в 1996 и 1997 годах приводятся без учета китайско-туркменского и китайско-таджикского товарооборотов по причине отсутствия соответствующей информации; однако все это не меняет общей картины китайско-центральноазиатской торговли, так как объемы товарооборотов Китая с Туркменистаном и Таджикистаном в указанные годы были все еще незначительны.

Во второй половине 90-ых годов высокие объемы торговли с Китаем стали характерны не только для Казахстана и Кыргызстана, но уже и для Узбекистана. На этом фоне объемы товарооборота КНР с Туркменистаном и Таджикистаном по-прежнему пока оставались незначительными. Однако структура торговли стран региона с Китаем стала все более отчетливее складываться по формуле «сырье в обмен на готовую продукцию».

Экспорт государств ЦА в КНР включал энергоносители, химическое сырье, текстильное сырье (хлопковое волокно, шелк-сырец, кожевенное сырье), черные и цветные металлы (включая даже металлический лом) и т.п. Данные поставки играли не последнюю роль в программе Пекина по масштабному освоению внутриконтинентальных (центральных и западных) территорий Китая. В свою очередь, экспорт из КНР в страны ЦА состоял в основном из товаров широкого потребления, которые в значительной степени насыщали потребительские рынки ряда государств региона.

Одновременно с расширением торговых связей, во второй половине 90-ых годов Пекин впервые четко обозначил свою заинтересованность в участии в проектах по добыче

и транспортировке нефти из Казахстана.³⁹ Помимо этого Китай также начал проявлять значительную активность и в плане продвижения идей строительства транспортных коммуникаций между СУАР и регионом.⁴⁰

Результаты политики Китая

Переход Китая к более активной политике в Центральной Азии имел противоречивые последствия. С одной стороны, подобную политику можно назвать успешной, учитывая прорыв в развитии сотрудничества практически по всем направлениям. Более того, именно вторая половина 90-ых годов стала переломной в плане выстраивания внешней стратегии КНР в ЦА и определения ее будущих контуров, в целом существенного роста интереса Китая к региону.

С другой стороны, именно в середине – конце 90-ых годов сложился крайне деформированный формат экономических отношений между странами Центральной Азии и Китаем. Главным индикатором этого стала структура торговли между ЦА и КНР по формуле «сырье в обмен на готовую продукцию». Не менее важно то, что китайская проектно-инвестиционная активность в целом только закрепляла подобный формат отношений, так как была нацелена исключительно на сырьевые секторы экономики стран региона и формирование соответствующей транспортной инфраструктуры («по вывозу сырья» и «завозу готовой продукции»). При этом очевидно и то, что в 90-ые годы Пекин объективно не мог стать неким локомотивом экономического развития региона: у него еще не было достаточных финансовых ресурсов даже для развития СУАР, не говоря уже о ЦА.

Политика стран Центральной Азии

Со второй половины 90-ых годов государства Центральной Азии стали придавать гораздо большее значение китайскому направлению своей внешней политике.

---

³⁹В 1996 году одним из первых значительных шагов Китая стала реализация проекта по добыче нефти в Актюбинской области (Западный Казахстан). Кроме того, в 1997 году Китайская национальная нефтяная компания (China National Petroleum Corporation, CNPC) по результатам переговоров по строительству нефтепровода в Синьцзян получила 60% долю в данном проекте.

⁴⁰С середины 90-ых годов Китай стал все более настойчиво лоббировать коммуникационные проекты в ЦА, в частности развитие сети автодорожных магистралей и строительство железнодорожной линии «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». Все эти проекты по замыслу Пекина должны были сыграть важную роль в развитии экономики китайского Синьцзяна.

Во-первых, в условиях нарастания негативных тенденций, вызванных как внутренними проблемами, так и воздействием ситуации в Афганистане, страны ЦА были вынуждены активизировать поиск внешних гарантов своей безопасности. Россия во второй половине 90-ых годов оставалась еще крайне слаба как в военном, так и экономическом плане, а ее политика продолжала характеризоваться непоследовательностью. В этой связи, государства региона стали рассматривать Китай как перспективного внешнего партнера в формировании системы региональной безопасности, тем более что и сам Пекин стал проявлять в этом встречную заинтересованность.

Во-вторых, для стран ЦА резко возросло значение Китая и в торгово-экономическом плане. Это было связано главным образом с тем, что из-за практического прекращения традиционных поставок товаров широкого потребления из России и других постсоветских республик государства региона были вынуждены существенно расширить объемы импорта на свои рынки аналогичных китайских товаров. Хотя китайские товары были относительно невысокого качества, в то же время они отличались дешевизной и соответственно были доступны для широких слоев населения.

Наибольший интерес в развитии торговых связей с Китаем традиционно проявляли Кыргызстан и Казахстан, которые не только насыщали свои рынки дешевой китайской продукцией, но и имели дополнительную прибыль за счет ее реэкспорта в остальные страны региона (главным образом, в Узбекистан) и даже ряд областей России. Видимо, не случайно Казахстан и Кыргызстан в гораздо большей степени, нежели Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан стимулировали увеличение объемов импорта китайских товаров, в том числе и посредством поощрения т.н. челночной торговли.

В-третьих, страны ЦА стали возлагать большие надежды на Китай как на перспективного инвестора. В случае Казахстана это касалось привлечения китайских инвестиций в проекты по освоению углеводородных месторождений и транспортировке нефтегазового сырья. Уже в 1997 году Казахстан подписал с КНР договор о строительстве нефтепровода в СУАР, а в 1998 году приступил к его проектированию.

При этом особо важно то, что и Казахстан, и другие страны региона, испытывая острую потребность в выходе из экономико-географической изоляции, стали рассматривать Китай в качестве перспективного партнера в сфере коммуникационно-транспортного развития ЦА. В частности, Узбекистан и Кыргызстан в 1997 году откликнулись на китайскую инициативу по строительству железнодорожной магистрали «Китай – Кыргызстан – Узбекистан». Совместно с Китаем на межправительственном

уровне были созданы экспертная группа и рабочая комиссия, основной задачей которых было проведение предварительных исследовательских работ на предмет осуществления данного проекта. В результате, к концу 90-ых годов перспективными были признаны два маршрута: северный («Кашгар – Торугарт – Арпа – Карасуу – Андижан») и южный («Кашгар – Иркештам – Сары Таш – Ош – Андижан»).

* * *

В целом, период с середины 90-ых годов по 2001 год стал знаковым и переломным как в политике КНР в ЦА, так и в развитии китайско-центральноазиатских отношений. Пекин в принципе определился в своих приоритетах в регионе и начал последовательно их реализовывать. При этом Китай, очевидно, не демонстрировал своих амбиций в Центральной Азии, сосредоточившись главным образом на развитии сотрудничества в рамках формирующейся системы региональной безопасности и программе продвижения своих экономических интересов.

Одновременно с этим, характерной особенностью политики Китая стало усиление взаимодействия с Россией, особенно в сфере региональной безопасности. Однако, если в начале 90-ых годов Китай признавал право России на доминирующее влияние в ЦА, то к концу 90-ых годов Пекин уже стал рассматривать Москву как равноправного себе партнера в регионе.

Третий этап (2001 год – настоящее время)

В начале XXI века во внешней политике Китая происходят значительные изменения: Пекин еще более решительно, активно и наступательно стал проводить курс на отстаивание своих национальных интересов. Это во многом было обусловлено кардинальным изменением международной обстановки после событий 11 сентября 2001 года, когда Китай почувствовал усиление военно-политического и экономического влияния США и их ближайших союзников.

Военные операции в Афганистане и Ираке, стремительное расширение масштабов американского присутствия в регионах, расположенных в непосредственной близости от Китая – все это стало рассматриваться Пекином в качестве будущего рычага воздействия со стороны Вашингтона. Поэтому стратегически важным для КНР становится достижение адекватного равновесия сил с США по всему периметру китайской границы и в зонах особого интереса Китая.

Корректировка внешнеполитического курса КНР совпала по времени с процессом обновления политической элиты, приходом к власти в стране «четвертого поколения» китайских руководителей во главе с Ху Цзиньтао.⁴¹ Эти политики получили в наследство гораздо более устойчивое и сильное государство (причем как в военном, так и в экономическом плане). Все вместе это следует рассматривать в качестве другой принципиально важной причины усиления активности и наступательности во внешней политике Китая.

Политика Китая в Центральной Азии

Учитывая трансформацию ранее периферийного статуса региона в стратегический, значение ЦА для КНР существенно выросло. Центральноазиатское направление стало рассматриваться в контексте комплекса внешнеполитических усилий Пекина на глобальном уровне. Китай особо опасался того, что политика США в Центральной Азии станет катализатором негативных для КНР тенденций в развитии региона и СУАР. Это, в свою очередь, создавало реальную угрозу стабильности и безопасности Китая.

Кроме того, в условиях набирающей мощь китайской экономики для Пекина было важным обеспечить гарантированный доступ к сырьевым, в первую очередь нефтегазовым ресурсам региона, а потенциально – и его транзитным возможностям. Этому могли помешать планы Вашингтона по политическому, экономическому и военному реформированию ЦА.

В этой связи, основной акцент Китай сделал на укреплении ШОС и развитии двусторонних связей со странами региона, прежде всего в экономической сфере. В условиях стремительного роста китайской экономики, именно это могло позволить более эффективно задействовать имеющиеся у Пекина ресурсы для реализации в ЦА различного рода экономических проектов, и одновременно, поддержать существующие в регионе политические элиты.

---

⁴¹ Передача власти от Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао (моложе Цзян Цзэминя на 16 лет) готовилась заранее и происходила постепенно. Еще в 1998 году Ху Цзиньтао стал «вторым человеком» в государстве, заняв пост заместителя Председателя КНР, а в 1999 году он был назначен еще и заместителем председателя Центрального военного совета ЦК КПК. И только на состоявшемся в ноябре 2002 года XVI-ом съезде КПК Ху Цзиньтао был избран новым генеральным секретарем ЦК КПК вместо Цзян Цзэминя.

Институциональное сотрудничество

Рассматривая ШОС как основной механизм, позволяющий «держать руку на пульсе»⁴² происходивших в ЦА процессов и гарантирующий от угрозы возникновения здесь антикитайского альянса, Китай сделал ставку на усиление сплоченности в рядах Организации, укреплении ее международного имиджа и повышении значения экономической составляющей отношений.

В первую очередь, потребовалось расширить и конкретизировать в рамках ШОС договорно-правовую базу регионального сотрудничества. Уже в июне 2002 года на состоявшемся в г.Санкт-Петербурге (Россия) саммите была принята Хартия Организации, которая предусматривала права и обязанности членов, учитывая новую ситуацию в ЦА и вокруг нее.

В последующем для придания Организации большего международного веса, Китай совместно с Россией выступил за привлечение к деятельности ШОС новых стран. В 2004 году в состав ШОС на правах наблюдателей вошла Монголия, а в 2005 году – Иран, Пакистан и Индия.

Параллельно внутри Организации шло интенсивное формирование новых механизмов и площадок межгосударственного взаимодействия. В 2004 году была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС) с исполнительным комитетом в г.Ташкенте (Узбекистан). С 2005 года в рамках ШОС сформированы и начали функционировать Деловой совет и Межбанковское объединение. Основная задача этих двух подструктур, в которых доминирует Китай – эффективно координировать усилия финансовых, государственных, предпринимательских и научных кругов с последующим планомерным внедрением как текущих, так и долгосрочных проектов в различных сферах экономики.

В итоге, в последние годы Китай стал все более активно выступать именно за развитие экономической составляющей Организации. Начиная с 2006 года, Пекин внес целый ряд предложений по стимулированию экономического сотрудничества в рамках ШОС, в частности формированию зоны свободной торговли, созданию региональной транспортной инфраструктуры. Практическая реализация данных предложений, как считают в Китае, будет способствовать росту взаимной торговли товарами и услугами,

---

⁴²Ли Лифань, Дин Шиу. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ (Швеция). – Стокгольм, №3, 2004 год. – С. 162.

сокращению и постепенному устранению нетарифных барьеров, реализации крупных инвестиционных проектов в регионе.

Безопасность и военное сотрудничество

Несмотря на всю неоднозначность ситуации, обусловленной появлением в ЦА военных баз США, Пекин сохранил взятый ранее курс на расширение взаимодействия с государствами региона в сфере безопасности как в рамках ШОС, так и двустороннем формате.

В последние годы Китай стал все более активно сотрудничать с государствами ЦА в рамках РАТС ШОС. Заметно увеличилось и количество проводимых совместных мероприятий с участием КНР, целью которых является выработка практических алгоритмов взаимодействия силовых структур стран – членов Организации. Примером этого являются беспрецедентные по своим масштабам контртеррористические учения в августе 2007 года на российском полигоне «Чебаркуль» (Челябинская область), в которых было задействовано около 2 тысяч китайских военнослужащих и значительное количество боевой техники.

В двустороннем формате Китай стал успешнее использовать фактор наличия общих угроз безопасности для установления более доверительных отношений со своими центральноазиатскими партнерами. При этом Пекину, как представляется, удалось увязать уровень и масштабы сотрудничества в сфере безопасности с реализацией крупных инвестиционных проектов в конкретных странах региона.

Одновременно следует отметить, что в такой деликатной и специфичной сфере как безопасность и военное сотрудничество, Китай старается пока находиться как бы «в тени» России. В отличие от Москвы Пекин особо не афиширует свои «военные возможности», так как не заинтересован в том, чтобы провоцировать дополнительное «раздражение» у Вашингтона и его союзников по НАТО относительно растущих военно-политических амбиций КНР в ЦА и ШОС.

Экономика

Реализуемая Китаем политика наращивания своего присутствия в регионе проявилась и в экономической сфере. Особо показательным является масштабное увеличение объемов китайско-центральноазиатской торговли. За период 2001-2007 годов товарооборот между КНР и ЦА вырос примерно в 11 раз, составив порядка 16 млрд. долларов (таблица № 6). При этом реальный товарооборот может быть даже еще выше,

учитывая т.н. челночную торговлю, объемы которой, по экспертным оценкам, достигают от 4,5 до 6,5 млрд. долларов.⁴³

Таблица № 6. Торговля Китая со странами Центральной Азии (период 2001-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт Китая в Центральную Азию, млн. долларов США	Импорт Китая из Центральной Азии, млн. долларов США
2001	1478*	856*	622*
2002	2798*	1569*	1229*
2003	3305	1911	1394
2004	4337	2545	1792
2005	8297	4713	3584
2006	10796	6338	4458
2007	16038	9571	6467

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии.

Примечание: данные, отмеченные (*) являются неточными: объемы торговли Китая с Центральной Азией в 2001 и 2002 годах приводятся без учета китайско-таджикского товарооборота по причине отсутствия соответствующей информации; однако все это не меняет общей картины китайско-центральноазиатской торговли, так как объемы товарооборота Китая с Таджикистаном в указанные годы были крайне незначительны.

Наряду с интенсификацией торговых отношений, значительно возросла и проектно-инвестиционная активность Китая в регионе. Объемы китайских инвестиций в ЦА к концу 2007 года превысили 11 млрд. долларов, а кредитов – 3 млрд. долларов. Причем данные финансовые ресурсы представлены уже не только в нефтегазовой сфере, но и в целом ряде других отраслей, таких как транспорт, телекоммуникации, гидроэнергетика, текстильная промышленность.⁴⁴

⁴³В.Парамонов и А.Строков. Экономическое присутствие Китая и России в Центральной Азии. – Академия Вооруженных сил Великобритании. – Великобритания, июнь 2007 года. – С.9.

⁴⁴Объемы китайских инвестиций и кредитов в страны Центральной Азии оценены расчетным путем: на основании опубликованных сведений о китайских инвестициях и/или кредитах в те или иные проекты в государствах региона. При этом использовались нижеследующие источники:

Результаты политики Китая

Переход Китая к наступательной политике в Центральной Азии позволил Пекину в целом существенно усилить свои позиции в регионе. С одной стороны, крупным прорывом и достижением явилось укрепление ШОС и превращение ее в многопрофильную международную организацию, причем с лидирующим положением КНР. Благодаря этому, Китай возможно впервые в новейшей истории получил уникальную возможность принимать самое непосредственное, деятельное и активное

Б.Джусупов. Политика Китая в Центральной Азии / Информационно-аналитический портал «Время Востока», 16 июля 2007 года, <http://www.easttime.ru/analitic/3/9/262.html>;

Д.Сатпаев. Тень китайского дракона / Информационно-аналитический портал СНГ «Материк», 18 января 2007 года, <http://www.materik.ru/print.php?section=analitics&bulsectionid=17371>;

Китайские инвестиции в нефтегазовую отрасль / Сайт межрегионального центра делового сотрудничества, 21 апреля 2008 года,

http://www.mcds.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=4&ID_L1=45&ID_L2=491&ID_L3=1540&ID=&ID_Review=114929;

Китайская СІТІС покупает нефтяное месторождение в Казахстане за 1,9 млрд. долларов / Сайт Российской ассоциации экспертов нефтяной и газовой промышленности, 26 октября 2006 года,

<http://www.neftegazexpert.ru/neftegazline/neftegaztext17099.html>;

Н.Клокова. Энергетическая сторона китайского чуда / Сайт российского информационного агентства «Росбалт», 2 февраля 2008 года, <http://www.rosbalt.ru/2008/02/02/452447.html>;

Китай внес реальный вклад в продвижение регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС / Сайт узбекского информационного агентства «УзИнфо», 12 сентября 2007 года,

<http://www.press-uz.info/index.php?title=home&nid=1020&my=012008>;

Нефть и газ Казахстана-2007: специальный выпуск. – Журнал «Нефтегазовая вертикаль» (Россия). – Москва, октябрь 2007 года, №17; НХК «Узбекнефтегаз» (Нефть и газ Узбекистана: специальный выпуск. – Журнал «Нефтегазовая вертикаль» (Россия). – Москва, июнь 2007 года, № 9; Нефтегазовая отрасль Узбекистана. – Отраслевые обзоры. – Информационно-аналитический центр «Авеста» (Узбекистан). – Ташкент, октябрь 2006 года, июль 2007 года, сентябрь 2007 года); Стоимость газопровода Туркменистан – Китай составит более 6,7 млрд. долларов / Сайт информационного агентства «Тренд-капитал», 15 марта 2008 года,

<http://capital.trendaz.com/index.shtml?show=news&newsid=1157196&lang=RU>;

А.Медведев. Внешняя политика Туркменистана в 2007 году и перспективный прогноз на 2008 год / Информационный сайт «ЦентрАзия», 27 января 2008 года,

<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1201430700>.

участие в жизни Центральной Азии, став к тому же одним из ключевых элементов формирующейся системы региональной безопасности.⁴⁵

С другой стороны, сложившийся формат китайско-центральноазиатских экономических отношений также как и в 90-ые годы пока остается неэффективным с точки зрения долгосрочных интересов стран ЦА и КНР. Структура торговли по-прежнему складывается практически на 100% по формуле «сырье в обмен на готовую продукцию». Более того, сам Китай осознанно или неосознанно, но крайне активно стимулирует дальнейшее закрепление данного формата и одновременно уделяет не столь принципиальное значение развитию связей именно в инновационно-промышленной сфере.

В итоге, подобный формат ведет только к дальнейшему разрушению промышленного потенциала и усилению сырьевой ориентации экономик стран ЦА, в целом постепенному, но неуклонному экономическому истощению государств региона. Результатом всего этого может стать возникновение зон социально-экономического кризиса (как представляется, одна из таких зон уже существует – Кыргызстан), что представляет реальную угрозу безопасности не только для Центральной Азии, но и самого Китая.

Политика стран Центральной Азии

В начале XXI века китайское направление постепенно становится приоритетным и во внешней политике всех без исключения стран ЦА. Сегодня государства региона рассматривают Китай как одного из своих стратегических партнеров, способного стать не только гарантом обеспечения региональной безопасности, но и, возможно, локомотивом комплексного экономического развития.⁴⁶

---

⁴⁵Сами китайские эксперты отмечают следующее: «ШОС позволяет КНР быть не только «внешним наблюдателем» за всеми процессами в регионе, но и стать активным игроком, способным оказывать возрастающее влияние на формирование будущей системы региональной безопасности в Центральной Азии. Пекин заинтересован в том, чтобы постоянно «держат руку на пульсе» для адекватного реагирования на те или иные изменения в регионе, которые препятствовали бы реализации здесь его интересов» (Ли Лифань, Дин Шиу. Геополитические интересы России, США и Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ (Швеция) – Стокгольм, №3, 2004 год. – С. 162).

⁴⁶Как представляется, данные ожидания явно завышены и связаны со ставшим уже традиционным мифом о «возможности существенной экономической помощи извне».

Дальше всех в экономическом сотрудничестве с Китаем продвинулся Казахстан. Астана уже договорилась с Пекином о механизме совместного финансирования целого ряда крупных инвестиционных проектов на сумму порядка 5 млрд. долларов, причем не только в нефтегазовой сфере, но и в таких отраслях как металлургия, телекоммуникации, информационные технологии.

В качестве важного партнера в нефтегазовой сфере рассматривает Китай и руководство Туркменистана. Уже в 2009 году на основании договора с Пекином Ашгабат планирует начать поставку в Китай до 30 млрд. кубических метров газа ежегодно по трубопроводу, который пройдет по территориям Узбекистана и Казахстана.

Отмечается рост интереса к экономическому взаимодействию с Китаем и у Узбекистана, что также как и в случае с Туркменистаном особенно заметно в нефтегазовой сфере. Однако, Узбекистан старается привлечь китайских инвесторов и для участия в проводимой в стране программе широкомасштабной приватизации крупных экономических объектов, хотя Пекин и китайский бизнес пока не столь активно реагируют на сигналы, исходящие из Ташкента.

В свою очередь, для Кыргызстана по-прежнему наиболее важное значение имеет транзит китайских товаров широкого потребления в другие страны СНГ. По оценкам ряда экспертов, транзит китайских товаров в постсоветские страны приносит Кыргызстану не менее 250 млн. долларов в год, что примерно сопоставимо с размером государственного бюджета республики.⁴⁷

На фоне всех остальных стран региона для Таджикистана Китай важен, в первую очередь, в инвестиционном плане, поскольку собственные финансовые возможности у Душанбе сильно ограничены, а явно завышенные надежды на масштабные инвестиции из России пока не оправдались, да и вряд ли оправдаются. В настоящее время Экспортно-импортный банк КНР (ЭКСИМ-банк) уже финансирует в Таджикистане строительство гидроэлектростанции на реке Зерафшан, прокладку линий электропередач, а также реконструкцию отдельных участков автомобильных дорог.

Помимо этого, практически все государства региона придают важное значение развитию взаимодействия с КНР в сфере безопасности как в рамках ШОС, так и в двустороннем формате. Хотя основным гарантом региональной безопасности в

---

⁴⁷Д.Пашкун. Китайско-Центрально-Азиатские отношения в двадцать первом веке / Электронный журнал «Полемика» Совета по международным исследованиям и обменов «АЙРЕКС» (США). – Выпуск № 16, 2006 год, <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/16/pash>

Центральной Азии по-прежнему рассматривается Россия, однако сотрудничество с Китаем дает центральноазиатским странам дополнительные финансовые ресурсы и более широкие возможности для дипломатического маневра между Москвой и Пекином при отстаивании своих национальных интересов.

* * *

В целом, начиная с 1991 года, роль Центральной Азии во внешней политике Китая поступательно увеличивалась и на современном этапе продолжает строиться на концептуальных подходах, заложенных еще на рубеже 70-ых – 80-ых годов XX века, когда власть в КНР перешла от идеологов великой культурной революции к реформаторам во главе с Дэн Сяопином.⁴⁸

Во-первых, в основе китайской внешней политики по-прежнему лежит задача обеспечения благоприятных внешних условий для дальнейшего развития Китая и его превращения в мировую державу. Во многом именно через эту призму Пекин всегда рассматривал и продолжает рассматривать Центральную Азию.

Во-вторых, учитывая кардинально изменившуюся ситуацию в мире и регионе, политика КНР в ЦА после 2001 года стала более активной и наступательной. В какой-то степени это связано и с процессом обновления правящей элиты Китая, приходом к власти «четвертого поколения» политиков – более амбициозных, прагматичных и жестких в отстаивании национальных интересов своей страны. Новые китайские руководители уже в меньшей степени, нежели их предшественники, склонны «оглядываться на Россию» в принятии тех или иных решений в отношении стран Центральной Азии,⁴⁹ а тем более

---

⁴⁸III Пленум ЦК Коммунистической партии Китая (КПК) 11-го созыва 1978 года, состоявшийся на следующий год после XI съезда КПК, явился важной вехой в истории КНР и переломным событием в процессе формирования внешнеполитической стратегии Китая. Именно после его проведения на протяжении 80-ых – 90-ых годов закладывались ключевые принципы современной внешней политики КНР. В лежавшем в основе решений Пленума курса «четырёх модернизаций» делался основной акцент на осуществлении масштабных внутриэкономических преобразований. Внешней политике была отведена вспомогательная роль – по обеспечению благоприятных внешних условий для модернизации Китая. В соответствии с этим выстраивался весь комплекс внешнеполитических приоритетов. На передний план выходили не «содействие мировой революции», идеологическая борьба и «стратегическое расширение», а проблемы национальной безопасности, связанные с обеспечением мирного стабильного окружения.

⁴⁹Как представляется, китайские политики старого поколения (Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь) в значительно большей степени были склонны считаться с интересами России, нежели нынешние политики «четвертого поколения». Это связано с тем, что политическое мышление прежних китайских лидеров формировалось в основном до 60-ых годов, во время союзнических отношений между Китаем и СССР. К тому же, старые

«молча наблюдать» за усилением в регионе США и их союзников. Поэтому после 2001 года Китай стал действовать на центральноазиатском направлении весьма активно, инициативно и наступательно, грамотно используя при этом весь набор экономических, политических, военных и других инструментов как в рамках ШОС, так и в двусторонних отношениях с государствами ЦА.

В-третьих, как представляется, политике Китая в Центральной Азии присущи определенные недостатки. Так Пекин склонен рассматривать регион как сырьевой придаток китайской экономики. Дальнейшее усиление экономического присутствия КНР в ЦА, скорее всего, будет по-прежнему идти за счет увеличения объемов поставок готовой продукции, наращивания проектно-инвестиционной активности, в первую очередь в сырьевых секторах, развития трубопроводных и других транспортных проектов (по «вывозу сырьевых ресурсов»), а также соответствующего финансового и политического сопровождения этих усилий.

В итоге, крайне трудно прогнозировать, к чему приведет рост экономического присутствия Китая в регионе. С одной стороны, учитывая большие масштабы китайской экономики и динамичное развитие практически всех отраслей промышленности, именно Китай мог бы выступить локомотивом экономического (в том числе инновационно-промышленного) развития Центральной Азии, где сам регион мог бы достаточно успешно вписаться в схему евразийского сухопутного транзита, стать важным звеном в экономическом и политическом взаимодействии Китая с другими центрами сил и экономическими блоками.

С другой стороны, учитывая наличие значительных проблем на пути развития самого Китая, Пекин может выстроить более прагматичную и эгоистичную схему отношений с Центральной Азией. В этом случае Китай, скорее всего, постарается максимально эффективно использовать сырьевую базу региона для экономического подъема своих внутренних территорий. Соответственно, получают развитие те или иные виды экономических связей, в том числе транспорта и коммуникаций в китайском

китайские лидеры возглавляли относительно слабую (по сравнению с СССР) в военном и экономическом отношении страну. Формирование политического мышления у новой китайской элиты происходило уже в период резкого охлаждения (если не обострения) советско-китайских отношений, поэтому они в своем мышлении свободны от некоей российско-центричной составляющей. К тому же нынешние китайские лидеры возглавили страну, которая в экономическом отношении уже значительно сильнее России, а в военном плане – по крайней мере, не слабее.

направлении. Формирующаяся же система региональной безопасности в рамках ШОС будет обеспечивать безопасность в первую очередь китайских интересов.

В перспективе подобный сценарий развития отношений способен привести Центральную Азию лишь к экономическому коллапсу и крупным социальным потрясениям. Причем, этот сценарий несет потенциальные угрозы безопасности не только для региона, но и для самого Китая. В случае экономического краха центральноазиатских государств и, как следствие, их возможной дестабилизации КНР рискует получить крайне нестабильное пространство на своих западных границах.

Как представляется, для обеспечения долгосрочной стабильности в регионе и СУАР, а также в целом устойчивости китайских позиций в Центральной Азии, Китаю целесообразно сделать основной акцент на выстраивании механизмов многопланового и взаимовыгодного экономического сотрудничества с государствами Центральной Азии и Россией. На начальном этапе основой данного сотрудничества могла бы стать всемерная поддержка Китаем идеи экономической ре-интеграции внутри самого региона и/или даже в рамках ЕврАзЭС, а на последующих этапах – постепенной интеграции в рамках ШОС. Возможно, что именно по мере осознания всего этого в Пекине можно будет говорить о начале принципиально нового этапа китайской внешней политики в Центральной Азии.

Глава II. Политика России и Китая в Центральной Азии в сфере безопасности⁵⁰

2.1. Политика России в Центральной Азии в сфере безопасности

Центральная Азия в силу своего геостратегического расположения и значительного ресурсного потенциала традиционно представляла интерес для России. Только тогда, когда Москва имела устойчивые позиции в регионе, она получала дополнительные инструменты влияния на формирование выгодного баланса сил и интересов в Евразии. Как представляется, сегодня реализация данных стратегических задач напрямую связана с форсированием многостороннего и двустороннего сотрудничества РФ со странами ЦА в сфере безопасности.

Многосторонний формат

Основной целью многостороннего сотрудничества России с государствами Центральной Азии является формирование эффективной системы безопасности на постсоветском пространстве и в его центральноазиатском сегменте. В свою очередь, укрепление при самом активном участии Москвы региональной безопасности в настоящее время является принципиально важным и для всех стран ЦА.

Во-первых, ни одно из государств региона не чувствует себя в полной безопасности, находясь по соседству с одной из самых нестабильных зон планеты – Афганистаном. Слабая власть в этой стране, разрушенная экономика, всеобщая коррупция и наличие вооруженных группировок, не подчиняющихся Кабулу, являются главными причинами сохранения хаоса, способного в любой момент перекинуться на соседние государства.

В этих условиях расширяется очаг экстремизма в лице Движения «Талибан» и его союзников из числа различных радикальных группировок, стремительно растет

---

⁵⁰ Данная глава подготовлена на основании следующих публикаций: В.Парамонов и О.Столповский. Россия и Центральная Азия: многостороннее сотрудничество в сфере безопасности. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Великобритания, март 2008 года; В.Парамонов и О.Столповский. Россия и Центральная Азия: двустороннее сотрудничество в военной сфере. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Великобритания, май 2008 года; В.Парамонов и О.Столповский. Интересы безопасности Китая в Центральной Азии. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Великобритания, май 2008 года.

производство наркотиков и наркотрафик из Афганистана в соседние страны. Как справедливо отмечают некоторые эксперты, «при этом в ряде стран ЦА существенно возрастает угроза трансформации региональных элит и коррумпированных представителей правоохранительных структур, обеспечивающих прикрытие наркобизнеса в мощные наркосиндикаты».⁵¹

Во-вторых, в условиях нерешенности социально-экономических проблем, унаследованных центральноазиатскими странами в результате распада СССР, сохраняется устойчивая тенденция расширения влияния различных религиозно-экстремистских организаций, существующих даже в условиях реализации комплекса мер по выявлению, предупреждению и пресечению их деятельности.

В-третьих, сложный блок вопросов вокруг границ, территорий, природных ресурсов является важной причиной сохранения между странами ЦА противоречий и проблемных моментов, способных в будущем привести даже к межгосударственным конфликтам.

В целом, крайне важно и то, что в плане укрепления региональной безопасности центральноазиатские государства ожидали гораздо большего от сотрудничества со странами Запада, в первую очередь – с США. Разочаровавшись активным навязыванием рядом западных государств «более глубоких» политических реформ, сегодня большинство стран ЦА надеются, что именно РФ поможет им сформировать эффективные структуры региональной безопасности.

Сотрудничество России с государствами центральноазиатского региона в многостороннем формате в настоящее время осуществляется в рамках Содружества независимых государств, Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества, а также целого ряда структур, входящих в состав данных организаций.

Для многостороннего сотрудничества характерны следующие формы:

- выработка общего концептуального видения и стратегических подходов к обеспечению национальной и/или региональной безопасности (заключение и подписание межправительственных договоров и соглашений, многосторонние

---

⁵¹З.Дадабаева. Национальные приоритеты международного сотрудничества для достижения стабильности в Центральной Азии / Безопасность Центральной Азии: новые вызовы, угрозы и риски. – Москва: МОО Центр стратегических и политических исследований, 2006 год. – С.52.

- консультации на высшем уровне, создание межгосударственных исполнительных органов и финансирование их деятельности);
- проведение многосторонних учений по боевой подготовке подразделений вооруженных сил для выработки практических алгоритмов и механизмов взаимодействия в случае возникновения реальных угроз национальной и региональной безопасности;
  - многостороннее взаимодействие силовых структур в рамках созданных межгосударственных исполнительных органов в противодействии международному терроризму и экстремизму, наркобизнесу и другим транснациональным угрозам;
  - формирование основ для многостороннего взаимодействия по сохранению и расширению производственных связей между промышленными предприятиями, выпускающими продукцию военного назначения.

Содружество независимых государств

Взаимодействие России с большинством постсоветских государств, в том числе и со странами Центральной Азии, в сфере безопасности началось именно в формате СНГ. 20 марта 1992 года в г.Киеве (Украина) была подписана Декларация «О не применении силы или угрозы силы во взаимоотношениях между государствами – участниками СНГ». Решением глав государств был создан Совет министров обороны СНГ, при котором в июле 1992 года образовано Главное командование Объединенных вооруженных сил (ОВС) СНГ.

В мае 1992 года в г.Ташкенте (Узбекистан) уже в более узком составе – Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор «О коллективной безопасности» (ДКБ), который предусматривал совместные действия по обеспечению их безопасности от внешних угроз. В дальнейшем к Договору присоединились Белоруссия, Азербайджан и Грузия. ДКБ не подписали Украина, Молдавия и Туркменистан.

В свою очередь, первой попыткой сформировать механизмы обеспечения региональной безопасности непосредственно в ЦА было создание и развертывание на территории Таджикистана в период гражданской войны 1992-1996 годов Коллективных миротворческих сил (КМС) СНГ. В соответствии с решением Совета глав государств СНГ от 22 января 1993 года в состав КМС вошли российская 201-я мотострелковая дивизия и

по одному сводному батальону от Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. По мнению ведущих экспертов Центральной Азии по вопросам безопасности, «КМС сыграли важную роль в стабилизации обстановки и предупреждении перерастания конфликта на территорию соседних государств Центральной Азии».⁵²

Более того, именно многостороннего взаимодействия внутри Содружества требовала и сфера охраны государственных границ. Разрушение некогда единой централизованной системы обеспечения пограничной безопасности СССР привело к активизации на внешних рубежах СНГ трансграничной преступности. Особенно это касалось участков границы с Афганистаном.

В этой связи в 1992 году был образован единый координационный орган – Совет командующих пограничными войсками СНГ. По оценке экспертов, «именно благодаря совместным усилиям и ведущей роли России, бывшим советским республикам удалось сохранить устойчивую систему охраны границ. При этом РФ в рамках СНГ взяла на себя основной груз обязательств по формированию пограничных структур Таджикистана, Кыргызстана и Туркменистана».⁵³

Практическая реализация многостороннего взаимодействия в сфере безопасности воплотилась также в создании в 1995 году Объединенной системы противовоздушной обороны (ОС ПВО) СНГ,⁵⁴ основные задачи которой заключались в координации

---

⁵²Л.М.Бондарец. Военно-политический аспект интеграции в Центральной Евразии // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек: Общественный фонд Александра Князева (Кыргызстан) и Институт Центральной Азии и Кавказа (Россия), 2007 год. – С.92.

⁵³В.Ю.Летов. Историческая роль пограничных войск России в обеспечении безопасности южных рубежей СНГ // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек: Общественный фонд Александра Князева (Кыргызстан) и Институт Центральной Азии и Кавказа (Россия), 2007 год. – С.105.

⁵⁴В созданную в 1995 году Объединенную систему ПВО вошли Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина. С 2000 года практически не принимают участие в деятельности ОС ПВО Грузия и Туркменистан. С этого же периода прекратили участие в совместных учебно-боевых мероприятиях Украина и Узбекистан. В настоящее время взаимный обмен оперативной информацией о воздушной обстановке организован между центральными командными пунктами России, Белоруссии, Украины, Узбекистана и Казахстана. Совместное боевое дежурство объединенной системы ПВО государств СНГ несут части и подразделения ПВО России, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана (Небо Содружества. Постсоветские государства меняют военное сотрудничество с Россией на партнерство со странами НАТО / «Независимая газета» (Россия), 28 февраля 2002 года).

действий по охране воздушного пространства и ведении согласованных действий войск ПВО государств Содружества по возможному отражению воздушно-космического нападения. В рамках ОС ПВО стали ежегодно проводиться учения «Боевое содружество» с привлечением подразделений ПВО национальных вооруженных сил стран СНГ.

Кроме того, в Содружестве предпринимались и попытки организовать многостороннее взаимодействие по сохранению производственных связей между промышленными предприятиями бывшего военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР. Для этого в 1993 году в качестве рабочего органа Совета глав правительств Содружества была создана Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) СНГ. На нее возлагались задачи по совершенствованию вопросов специализации и кооперации в разработке и производстве продукции военного назначения, содействию в создании совместных интегрированных структур и сохранении мобилизационных мощностей, решении вопросов передачи технологий из оборонного комплекса в гражданский сектор экономики. Однако это направление многостороннего сотрудничества не имело дальнейшего развития, тем более, что в деятельности МКВЭС реально принимали участие лишь шесть государств: Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.⁵⁵

Во многом именно проводимая ельцинским руководством политика «избавления от груза национальных республик» обусловила спад заинтересованности РФ к многостороннему сотрудничеству со странами ЦА в сфере безопасности. Взаимодействие в рамках СНГ стало носить все более формальный характер, выражающийся в протокольных встречах и декларировании намерений. В создавшейся ситуации Главное командование ОВС СНГ стало восприниматься во многих государствах Содружества как ненужный наднациональный орган военного управления, тем более «диктующий условия Совету глав государств».⁵⁶ Со временем его заменил Штаб по координации военного

---

⁵⁵Союзный оборонпром: интервью с заместителем генерального секретаря ОДКБ В.Семериковым / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), №16, 25 апреля – 8 мая 2007 года, http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.182.articles.names_01

⁵⁶Л.М.Бондарец. Там же.

сотрудничества (ШКВС) СНГ со значительно меньшими полномочиями и возможностями.⁵⁷

После определенной сумбурности в отношениях России со странами СНГ, что было характерно для 90-ых годов, некой попыткой по консолидации усилий государств Содружества в сфере безопасности стало подписание в июне 1999 года Советом глав государств СНГ Договора «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом». Хотя указанный документ и явился правовой основой для осуществления взаимодействия силовых структур стран СНГ в вопросах выявления, предупреждения и пресечения актов терроризма, в то же время он не дал существенного импульса для развития полномасштабного сотрудничества.

Антитеррористический Центр СНГ

Практическим воплощением достигнутых в 1999 году договоренностей по объединению усилий государств Содружества в борьбе с международным терроризмом стало создание в 2000 году Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ, основными задачами которого были определены следующие:

- выработка предложений о направлениях сотрудничества в борьбе с международным терроризмом;
- обеспечение координации взаимодействия специальных и правоохранительных органов;
- участие в подготовке и проведении антитеррористических учений;
- взаимодействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- формирование специализированного банка данных.

АТЦ СНГ стал осуществлять свою деятельность с использованием возможностей специальных антитеррористических подразделений правоохранительных структур и органов безопасности государств Содружества.⁵⁸ С учетом складывающейся обстановки в регионе и выявленными тенденциями направленности действий лидеров

---

⁵⁷С 1 января 2006 года, по решению Совета министров обороны СНГ, Штаб по координации военного сотрудничества СНГ (ШКВС) прекратил свое существование. Еще в 2004 году с инициативой о ликвидации ШКВС выступил Казахстан.

⁵⁸С.И.Рева. Антитеррористический центр СНГ в системе международной безопасности // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек: Общественный фонд Александра Князева (Кыргызстан) и Институт Центральной Азии и Кавказа (Россия), 2007 год. – С.100-104.

«террористического интернационала» первоочередное внимание Центра было уделено положению в ЦА. Исходя из этого, в августе 2001 года в г.Бишкеке (Кыргызстан) было создано и в настоящее время продолжает функционировать отделение АТЦ СНГ по Центральной Азии, которое укомплектовано сотрудниками спецслужб России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Отделением совместно со специальными службами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и России ведется постоянный мониторинг оперативной обстановки в центральноазиатском регионе в плане противодействия международному терроризму.

Ежегодно на территории стран ЦА при самом активном участии АТЦ СНГ проводятся оперативно-тактические учения «Юг – Антитеррор». Основными целями этих учений являются повышение готовности органов безопасности, специальных служб и других силовых структур государств СНГ к быстрому и адекватному реагированию на угрозы террористического характера, а также практическая отработка алгоритмов взаимодействия участников совместных антитеррористических мероприятий.

Деятельность АТЦ СНГ осуществляется под эгидой Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств СНГ и в тесном взаимодействии с Советами министров обороны, внутренних дел, командующих пограничными войсками, Координационным советом генеральных прокуроров. Решения по принципиальным вопросам принимаются исключительно Советом глав государств Содружества.⁵⁹

* * *

В целом, представляется, что, несмотря на благополучную с виду картину, которая создается в результате многочисленных протокольных встреч и звучащих на них заявлений, исполнительные структуры, созданные в формате СНГ, свою задачу построения общей дееспособной системы безопасности не выполнили. Главной причиной этого является пока не преодоленное наследие «политики» ельцинской эпохи, а также разноречивость подходов государств Содружества к оценке потенциальных угроз национальной и региональной безопасности.

В этой связи с достаточной степенью вероятности можно прогнозировать, что отмирание наднациональных структур, типа Совета министров обороны СНГ и ему подобных – это лишь вопрос времени. Единственным исключением здесь, пожалуй, может

---

⁵⁹Узбекистан занимает особую позицию по отношению к АТЦ СНГ. Хотя Узбекистан периодически принимает участие (на уровне наблюдателей) в проводимых Центром учениях «Юг – Антитеррор», в то же время, не участвует в работе оперативной группы Центра в г.Бишкеке и не финансирует его деятельность.

быть в целом положительная деятельность и опыт отделения АТЦ СНГ по Центральной Азии. Однако представляется, что основное внимание России в развитии многостороннего формата сотрудничества все же будет сфокусировано именно на региональных организациях – ОДКБ и ШОС.

Организация Договора о коллективной безопасности

Еще одним направлением взаимодействия России с центральноазиатскими государствами стал Договор «О коллективной безопасности» (ДКБ). Сотрудничество в рамках Договора в 90-ые годы шло параллельно с аналогичными процессами в формате СНГ и в основном оставалось на уровне деклараций, не переходящих в практическую плоскость. Это, в свою очередь, привело к падению популярности ДКБ и сокращению числа его членов. В 1999 году Договор не пролонгировали Узбекистан, Азербайджан и Грузия.

Реанимирование многостороннего сотрудничества в рамках Договора началось по инициативе РФ. 14 мая 2002 года на московской сессии было принято решение о преобразовании ДКБ в международную структуру – Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 18 сентября 2003 года государства-члены ОДКБ (Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) ратифицировали Устав и Соглашение о ее правовом статусе, а 2 декабря 2004 года Организация получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. В августе 2006 года к ОДКБ присоединился Узбекистан, что, как представляется, значительно усилило Организацию, особенно ее центральноазиатскую составляющую.

Еще в рамках ДКБ Совет коллективной безопасности принял решение о формировании Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) в Центральной Азии в составе воинских подразделений России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана общей численностью до 1,5 тысяч человек при поддержке российских ВВС.⁶⁰ В 2003 году на территории Кыргызстана на авиабазе «Кант» была размещена авиационная группировка

---

⁶⁰Решение сформировать Коллективные силы быстрого реагирования в Центральной Азии принято на сессии Совета коллективной безопасности ДКБ, состоявшейся в мае 2001 года в г.Ереване (Армения). Было определено, что в состав КСБР войдут по одному батальону от России (из состава 201-й мотострелковой дивизии, размещенной в Таджикистане), Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также подразделения усиления. Коалиционные силы разворачиваются на территории одной из указанных стран в случае возникновения угрозы безопасности одному из участников Договора.

ВВС России, которая стала одной из составляющих КСБР. В 2004 году по предложению Москвы Совет министров обороны стран ОДКБ принял решение довести численность КСБР до 4 тысяч человек. На современном этапе перспективным направлением работы по развитию и совершенствованию КСБР остается создание объединенных систем боевого управления, разведки и связи.

С 2004 года в рамках ОДКБ вошло в практику проведение в странах ЦА ежегодных учений «Рубеж», ориентированных на противодействие угрозам региональной безопасности. Первые совместные учения «Рубеж – 2004», в которых наряду с подразделениями из состава КСБР принимали участие оперативные группы МВД и погранвойск, прошли на территории Казахстана и Кыргызстана. Следующие учения «Рубеж – 2005» состоялись в Таджикистане, «Рубеж – 2006» – в Казахстане,⁶¹ «Рубеж – 2007» – в Таджикистане.⁶²

Кроме этого, начиная с 2003 года, силами специальных и пограничных служб государств ОДКБ на регулярной основе проводится антинаркотическая операция «Канал». За период 2003-2006 годов в рамках этой операции изъято до 48 тонн наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ,⁶³ а также около 540 тонн прекурсоров.⁶⁴

С целью интенсификации сотрудничества между государствами – членами ОДКБ в 2004 году Россия выступила за упразднение действовавшей в рамках СНГ

---

⁶¹В частности, к учениям «Рубеж – 2006», темой которых стала подготовка и ведение совместной операции сил и средств системы коллективной безопасности на территории Казахстана на приморском направлении, наряду с КСБР привлекались также части морской пехоты и корабли Каспийской флотилии ВМФ России. Было задействовано около 2,5 тысяч военнослужащих, более 60 единиц бронетехники, около 50 орудий и минометов, свыше 35 самолетов и вертолетов, а также 14 боевых кораблей и судов обеспечения (Рубеж на Каспии / Газета «Независимое военное обозрение» (Россия), 25 августа 2006 года).

⁶²В учениях «Рубеж – 2007», активная фаза которых прошла 6 апреля 2007 года на полигоне «Ляур» (20 км севернее г. Душанбе), были задействованы более 500 военнослужащих ВС России, Казахстана и Таджикистана, порядка 50 единиц бронетехники, звено самолетов Су-25 и звено вертолетов Ми-24. В учениях впервые приняла участие оперативная группа ВС Узбекистана (Контратака с «Рубежа-2007» / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 13, 4-10 апреля 2007 года), http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.179.articles.army_02

⁶³В 2003 году – 1974 кг, 2004 году – 10702 кг, 2005 году – 11251 кг, 2006 году – 23993 кг.

⁶⁴На все наши предложения – никакой реакции НАТО: интервью генерального секретаря ОДКБ Н.Бордюжи / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 3, 24-30 января 2007 года, http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.169.articles.names_01

Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) и предложила, чтобы работа органа с подобными функциями была организована в рамках ОДКБ. При этом российская сторона мотивировала свое предложение тем, что изменение формата деятельности МКВЭС позволило бы более полно использовать накопленный потенциал льготного сотрудничества, а также создало бы благоприятные условия для углубления военно-экономической кооперации. Эта инициатива была поддержана всеми государствами, и 15 сентября 2004 года Совет глав правительств СНГ упразднил деятельность МКВЭС в формате Содружества.

23 июня 2005 года президентами государств – членов Договора было принято решение о создании Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) ОДКБ. Создание Комиссии имело целью объединить и скоординировать усилия стран – участниц Организации по дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества, развитию интеграции и более комплексному решению вопросов военно-экономического и военно-технического сотрудничества.

Для повышения эффективности деятельности МКВЭС рабочие группы от государств ОДКБ возглавили министры, заместители министров (руководителей) оборонных отраслей промышленности, а в состав самих рабочих групп вошли руководящие сотрудники различных министерств и ведомств, государств-членов ОДКБ, связанных с ВПК.

Важные решения, направленные на дальнейшее развитие сотрудничества между участниками Организации, были приняты на саммите глав государств ОДКБ в г. Душанбе (Таджикистан) 6 октября 2007 года. По предложению России подписано два пакета документов: по нормативному и организационному оформлению в рамках ОДКБ механизма миротворческой деятельности и по совершенствованию нормативно-правовой базы деятельности МКВЭС.

В первый блок вошли Соглашение «О миротворческой деятельности», Положение «О Коллективных миротворческих силах», Положение «Об оперативной рабочей группе по подготовке миротворческих операций» и Положение «О главе миротворческой миссии ОДКБ». В частности, согласно принятому положению о миротворческих силах, ОДКБ сможет создавать бригады миротворцев, которые будут иметь международный статус. Идея создания коллективных миротворческих сил в рамках ОДКБ была выдвинута российским руководством еще в 2003 году, однако сразу же встретила сопротивление со стороны остальных партнеров Москвы. В декабре 2005 года президенту РФ В.Путину

даже пришлось собрать в Кремле всех глав министерств иностранных дел и министерств обороны стран – членов ОДКБ, чтобы лично провести с ними «разъяснительную работу». Тем не менее, в июне 2006 года на саммите в г.Минске (Белоруссия) предложенный Россией пакет документов и тогда не был подписан.⁶⁵

По второму блоку утверждены Протокол «О механизме оказания военно-технической помощи государствам – членам ОДКБ в случае возникновения угрозы агрессии или совершения акта агрессии», План переоснащения Коллективных сил быстрого развертывания современными образцами вооружения, военной техники и специальными средствами, которые они будут получать по внутренним российским ценам.

* * *

Как представляется, главная ценность ОДКБ для постсоветских стран состоит в том, что на сегодняшний день эта организация является единственным специализированным региональным институтом безопасности с военной составляющей. Причем ОДКБ имеет необходимый организационный, нормативный и политический инструментарий для противодействия существующим угрозам и вызовам, и в то же время «не обременена дополнительными измерениями (экономическими, культурными и т.п.)».⁶⁶ Именно в таком виде Организация имеет реальный смысл и наиболее привлекательна для ее членов, в том числе для РФ, которая рассчитывает с ее помощью укрепить свои позиции в ЦА. Однако, несмотря на то, что на современном этапе ОДКБ демонстрирует свою эффективность, Организация сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, как справедливо отмечают ведущие эксперты региона, если «ОДКБ претендует на роль организации коллективной безопасности, то она вынуждена будет делать акцент на развитии политических компонентов, работать с конфликтами на территории стран-участниц, заниматься предконфликтным мониторингом и развивать арсенал предупредительных мер и санкций, организовывать переговорные процессы и постконфликтное урегулирование. Пока этого не происходит, о чем свидетельствует

---

⁶⁵СНГ поставили перед пактом. Россия объединяет постсоветское пространство / Газета «Коммерсант» (Россия), 8 октября 2007 года.

⁶⁶К.Л.Сыроежкин. Взаимодействие ОДКБ и ШОС // Материалы IV ежегодной конференции «Концепции и подходы к региональной безопасности: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия в Центральной Азии», 7 июня 2006 года. – Казахстанский Институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, Алматы, 2006 год.

пассивная роль наблюдателя, которую заняла ОДКБ во время событий в Кыргызстане и Узбекистане в 2005 году».⁶⁷

Во-вторых, кроме российских подразделений, ни одна из входящих в Коллективные силы быстрого развертывания воинских частей пока не соответствует необходимому уровню боевой готовности. На данный момент они являются больше средством психологического, нежели военного сдерживания.⁶⁸ Принятое же в октябре 2007 года Положение «О Коллективных миротворческих силах» пока не обрело практического воплощения.

Однако необходимо отметить, что в ноябре 2007 года в Объединенном штабе ОДКБ были проведены консультации по вопросам комплектования, структуре, порядку оснащения современными образцами вооружения и военной техники, всестороннему обеспечению, программе подготовки и обучения военного и гражданского персонала Коллективных миротворческих сил. Для ознакомления с методикой подготовки подразделений миротворческих сил эксперты посетили 53-е специальное отделение подготовки миротворцев Учебного центра «Выстрел» Общевойсковой академии Вооруженных Сил Российской Федерации.⁶⁹

Шанхайская организация сотрудничества

Шанхайская организация сотрудничества – международная организация, объединяющая в своем составе Россию, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. ШОС сформирована на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, заключенных в 1996 и 1997 годах между Казахстаном, Кыргызстаном, Китаем, Россией, Таджикистаном (т.н. Шанхайская пятерка). Декларация о создании ШОС подписана на встрече глав шести государств в г.Шанхае (Китай) 15 июня 2001 года. На саммите в г.Санкт-Петербурге (Россия) 7 июня 2002 года принята Хартия ШОС – базовый уставной документ, определяющий задачи, цели и принципы Организации, ее структуру и основные направления деятельности. С декабря 2004 года ШОС имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблеи ООН.

---

⁶⁷Там же.

⁶⁸Там же.

⁶⁹ОДКБ надевает «голубые каски» / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), №46, 28 ноября – 4 декабря 2007 года, http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.212.articles.chronicle_01

ШОС – организация многопрофильного сотрудничества, в том числе в вопросах обеспечения региональной безопасности и противодействия транснациональным угрозам. Координация всей работы Организации на данном направлении осуществляется в соответствии с решением ташкентского саммита ШОС (2004 год) через механизм регулярных встреч секретарей советов безопасности государств – членов Организации, а также руководителей силовых структур.

Для координации деятельности специальных служб по противодействию международному терроризму в 2004 году в г.Ташкенте (Узбекистан) был сформирован Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС, который укомплектован сотрудниками силовых структур России, стран Центральной Азии (кроме Туркменистана) и Китая. Два раза в год проходят заседания Совета РАТС ШОС, который принимает решения обязательного характера по всем вопросам ее деятельности.

Практическое взаимодействие оборонных ведомств государств – членов ШОС осуществляется в рамках различного рода совместных мероприятий с привлечением военнослужащих национальных ВС. В августе 2003 года в сопредельных районах Казахстана и Китая состоялись первые в рамках ШОС совместные антитеррористические учения «Взаимодействие – 2003».⁷⁰ В июле 2004 года и ноябре 2005 года в Китае прошли семинары по линии оборонных ведомств государств - членов ШОС.⁷¹ В августе 2007 года сразу же по завершению бишкекского саммита ШОС на российском полигоне «Чебаркуль» в Челябинской области состоялись беспрецедентные по масштабам показательные военные учения ШОС «Мирная миссия – 2007», в которых приняли участие около 7,5 тысяч военнослужащих и более 1,2 тысячи единиц боевой техники.⁷²

---

⁷⁰В учениях приняли участие свыше 1 тысячи военнослужащих России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также была задействована тяжелая боевая техника и авиация.

⁷¹В.А.Щипков. Шанхайская организация: новая структура для гармоничного, справедливого и безопасного мира // Безопасность: информационный сборник Фонда национальной и международной безопасности (Россия). – Москва, 2006 год. – С.12.

⁷²В учениях «Мирная миссия – 2007» были задействованы 4,7 тысяч российских военнослужащих из состава подразделений 76-й воздушно-десантной дивизии, 34-й мотострелковой дивизии Приволжско-Уральского военного округа, армейская и фронтовая авиация 5-й армии ВВС и ПВО, а также подразделения Внутренних войск МВД, Главного управления исполнения наказаний, Пограничной службы ФСБ РФ и других силовых ведомств России. Страны ЦА были представлены десантно-штурмовыми ротами ВС Казахстана и Таджикистана по 100 человек в каждой, а также взводом специального назначения «Скорпион» численностью 30 человек из Кыргызстана. От Узбекистана на учениях присутствовали только военные

Важным является и то, что по завершению мероприятий, за которым наблюдали все главы государств-членов ШОС, президент России В.Путин высказался о возможности в будущем поставить на постоянную основу проведение таких масштабных мероприятий. В этой связи в структурах Организации проводится работа по проектам соглашений, регламентирующих порядок организации и проведения антитеррористических учений, а также подготовке кадров для соответствующих национальных подразделений ШОС. Кроме того, к военному сотрудничеству в рамках ШОС предполагается подключить государства – наблюдатели: Индию, Иран, Пакистан и Монголию.

Таким образом, явно просматривается стремление РФ придать ШОС военно-политический вектор развития, что объективно выгодно Москве в плане дальнейшего укрепления своих позиций в ЦА, обеспечения региональной безопасности за счет привлечения военного потенциала Китая и других стран. Однако в целом перспективы развития сотрудничества России с центральноазиатскими государствами – членами ШОС (именно в рамках данной Организации) пока представляются не ясными в силу ряда принципиально важных обстоятельств.

Во-первых, неоднозначен подход центральноазиатских участников ШОС к иницируемому РФ усилению военной составляющей Организации. По крайней мере, российская сторона на душанбинском саммите ШОС в октябре 2007 года так и не получила ответов ни от одной из делегаций на сделанные еще в 2005 году предложения по военной концепции Организации. Кроме того, членство в ШОС также не стало препятствием для государств региона в развитии военного сотрудничества с США и НАТО. Подобная позиция, по всей видимости, обусловлена желанием государств ЦА – членов ШОС, балансируя между Россией, Китаем и странами Запада иметь более широкий простор для дипломатического маневра при реализации своих национальных интересов.

Во-вторых, все центральноазиатские государства – члены ШОС одновременно входят в состав ОДКБ, что создает некоторое дублирование механизмов взаимодействия с РФ в военной сфере. При этом, как представляется, решение конкретных проблем в рамках ОДКБ без участия Китая, т.е. в более локальном, «постсоветском формате», где

наблюдатели («Дух Шанхая» в борьбе с терроризмом. Главы государств – членов ШОС остались довольны действиями военных на учениях «Мирная миссия – 2007» / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 32, 22-28 августа 2007 года),

http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.198.articles.army_02

есть определенный уровень доверительности, для России и стран ЦА – участниц Организации представляется более продуктивным и перспективным.

В-третьих, как представляется, лидирующие позиции в ШОС все же уже принадлежат Китаю, а не России, и Пекин не допустит перехвата своих инициатив Москвой. Китай, делая акцент на торгово-экономической составляющей сотрудничества, пока сопротивляется любой идее формирования на базе Организации некоего военного мегаблока. Тем более, что сам вопрос военного сотрудничества в рамках ШОС пока не имеет концептуально устойчивой базы: против кого направлена военная составляющая ШОС?

- против США и НАТО? Очевидно, что нет в условиях в целом западнцентричного внешнеполитического курса РФ (хотя ШОС часто используется как в России, так и на Западе в пропагандистских целях) и тесной экономической взаимозависимости между Западом и Китаем;
- против угроз транснационального характера (международного терроризма, экстремизма, наркобизнеса и т.п.)? Тогда ШОС должна искать механизмы сотрудничества с Западом, США и НАТО. Однако, ни одна из сторон не предпринимает конкретных усилий в этом направлении.

* * *

В итоге, ШОС как очень молодой организации еще предстоит пройти проверку временем. Во многом будущее ШОС определится способностью Организации значительно усилить именно аналитическую (а не политико-пропагандистскую) составляющую своей деятельности. В этой связи для ШОС, как и для самой РФ, крайне важна задача поиска новых, нестандартных решений, в том числе ассиметричных ответов на существующие угрозы безопасности, так как противодействовать им традиционными (в том числе военными) способами становится все труднее (а в ряде случаев – уже невозможно).

Двусторонний формат

Двусторонние отношения России со странами Центральной Азии в сфере безопасности сегодня являются в целом доверительными и позволяют избегать негативного налета межгосударственных амбиций, особо ярко проявляющихся в многостороннем формате. При этом двусторонние отношения включают следующие более конкретные и практические формы взаимодействия:

- военное сотрудничество (проведение совместных учений; подготовка военных кадров для государств ЦА в российских высших военных учебных заведениях; использование Россией на территории Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана военных и научно-исследовательских объектов);
- взаимодействие по обеспечению безопасности внешних границ (было интенсивным особенно в 90-ые годы, в настоящее время носит в основном консультативный характер и развивается преимущественно с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном);
- военно-техническое сотрудничество (поставка Россией продукции военного назначения, оказание сервисных услуг и осуществление послепродажного обслуживания техники);
- военно-экономическое и научно-техническое сотрудничество (размещение Россией заказов военного назначения на промышленных предприятиях государств ЦА, создание совместных предприятий для производства и ремонта продукции военного назначения, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ);
- сотрудничество в сфере освоения космического пространства (данная форма характерна в первую очередь для сотрудничества с Казахстаном).

Россия – Казахстан

Казахстан является ближайшим военно-политическим союзником России в центральноазиатском регионе, став первым государством СНГ, с которым в мае 1992 года РФ заключила Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». Согласно этому Договору предусматривается создание общего военно-стратегического пространства, совместное использование военных баз, полигонов и иных военных объектов в случае угрозы России или Казахстану. Другим основополагающим двусторонним документом является Декларация «О вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие» от 6 июля 1998 года.

Кроме указанных выше документов, широкий спектр вопросов обеспечения совместной безопасности двух стран базируется также на Договоре «О военном сотрудничестве» от 28 марта 1994 года и более 60 двусторонних документов и соглашений, подписанных в последующие годы.

В то же время необходимо отметить, что в середине 90-ых годов, на которые пришелся период некоторого охлаждения отношений между Россией и Казахстаном, подписанные документы и достигнутые соглашения по вопросам военного сотрудничества во многом не были действенными. Только с приходом к власти в России В. Путина взаимодействие между Москвой и Астаной стало приобретать реально доверительный и продуктивный характер.

Военное сотрудничество

С момента обретения Казахстаном независимости между силовыми ведомствами обоих государств в целом установились партнерские связи, характеризующиеся регулярными рабочими встречами на различных уровнях, выработкой единых подходов к ряду вопросов, представляющих взаимный интерес в сфере безопасности и военного сотрудничества. На уровне министерств и ведомств силового блока регулярно разрабатываются и вносятся дополнения и поправки к уже достигнутым соглашениям.

Знаковым событием военного взаимодействия стало подписание в январе 2004 года министрами обороны России и Казахстана соглашения о совместном планировании применения войск (сил) в интересах обеспечения национальной безопасности двух стран.⁷³ В 2007 году в стадии обсуждения между Москвой и Астаной находился вопрос о создании объединенной автоматизированной системы планирования действий сил и средств ПВО, авиации и сухопутных войск.

Подготовка военных кадров

Важным элементом российско-казахстанского военного сотрудничества является подготовка в России на льготной основе офицерских кадров для силовых структур Казахстана. За период 1993-2006 годов в высших учебных заведениях (ВУЗах) Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, Министерства по чрезвычайным ситуациям России прошли обучение более 2,5 тысяч

---

⁷³Соглашение между Министерством обороны Казахстана и Министерством обороны России по вопросам совместного планирования применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности подписано в г.Москве 16 января 2004 года, вступило в силу 17 мая 2005 года (М.Ш.Губайдуллина, Б.Ж.Сомжурек. Формирование правовой базы военно-политического сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией / Информационно-аналитический центр Московского государственного университета (Россия). – Москва, 2007 год), <http://www.gzt.ru/business/2007/08/22>

граждан Казахстана. Это составляет примерно треть от общего количества граждан стран СНГ, получивших военное и специальное образование в России.⁷⁴

В 2002 году Москва и Астана договорились о том, чтобы обучение казахстанских граждан проводилось по единым с российскими военнослужащими программам на основе современных военно-доктринальных разработок. Казахстан устраивает и то, что специалисты, обучающиеся в военных ВУЗах России, в наибольшей степени удовлетворяют потребности казахстанских Вооруженных сил как с точки зрения методики обучения, так и уровня подготовки.

Более того, при создании в Казахстане системы национального военного образования был учтен аналогичный опыт России. В частности, существующие казахстанские военные ВУЗы преобразованы по видовому принципу как их российские аналоги. Кроме того, с 2003 года к учебному процессу в Национальном университете обороны Казахстана на регулярной основе привлекается профессорско-преподавательский состав российских высших военных заведений.⁷⁵

Использование военных объектов

На территории Казахстана остались самые крупные в ближнем зарубежье военные объекты бывшего СССР, которые продолжают иметь важное значение для обеспечения обороноспособности России. На основе двусторонних соглашений Россия сохранила за собой (в качестве арендатора) и в настоящее время продолжает эксплуатировать в Казахстане 7 крупных военных объектов. Общая площадь арендуемых Россией на казахстанской территории объектов превышает 11 млн. гектаров.

- **5-й Государственный испытательный полигон МО России** (космодром «Байконур»). Расположен в Кызылординской области Казахстана. В различных районах республики также находятся поля падения первых ступеней ракет-носителей. Пока это единственный космодром для реализации российских пилотируемых программ – запуска крупных ракет типа «Союз» и «Протон» для вывода на орбиту орбитальных комплексов. При этом на долю «Байконура»

---

⁷⁴А.Цыганок. Наследники империи. Военное сотрудничество стран СНГ / Информационно-аналитический портал «Центральная Азия» (Россия), 10 февраля 2006 года,

<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1139813760>

⁷⁵Армия должна быть немногочисленной и мобильной: интервью заместителя министра обороны Казахстана М.Алтынбаева / Ежедневная общественно-политическая газета «Литер» (Казахстан), 28 января 2007 года, <http://www.liter.kz/site.php?page=2&lan=russian&newsdate=2007-1-01>

приходится 70% всех космических запусков России.⁷⁶ Договор аренды космодрома был подписан Россией и Казахстаном 10 декабря 1994 года сроком на 20 лет. В 2004 году срок аренды продлен до 2050 года.

- **929-й Государственный летно-испытательный центр** МО России им.В.Чкалова. Штаб расположен в г.Ахтубинск Астраханской области России, но испытательные полигоны (85-й, 171-й и 231-й) – на территории Западно-Казахстанской и Атырауской областей Казахстана. В центре проводятся испытания новых образцов вооружений, отрабатываются задачи по боевой подготовке летчиков ВВС и авиации ВМФ России.⁷⁷
- **Объекты 4-го Государственного межвидового испытательного полигона** МО России: полигон «Капустин Яр» (Астраханская область России), 20-я отдельная испытательная станция и два измерительных пункта (ИП-8 и ИП-16) (Западно-Казахстанская область Казахстана). Предназначены для обеспечения проведения испытаний ракетной техники и боеприпасов.⁷⁸
- **10-й Государственный испытательный полигон** МО России (полигон «Сары-Шаган»). Расположен на территориях Карагандинской, Жамбылской, Актюбинской и Кызылординской областей Казахстана. Площадь полигона составляет более 80 тысяч кв. км. Протяженность с севера на юг – более 250 км, с запада на восток – 600 км. Полигон предназначен для проведения испытаний зенитно-ракетных комплексов противоракетной и противовоздушной обороны, а также баллистических ракет стратегического назначения. Для этого создана специально оборудованная трасса «Капустин Яр – Сары-Шаган», по которой осуществляются пуски баллистических ракет.⁷⁹
- **11-й Государственный испытательный полигон** МО России (полигон «Эмба»). Расположен на территории Актюбинской области Казахстана. Предназначен для

---

⁷⁶М.Лукин. Все Российские базы / Журнал «Коммерсант-Власть» (Россия), № 19, 21 мая 2007 года, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?docsid=766827>

⁷⁷Полигоны укрепляют военный союз / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 14, 12-18 апреля 2006 года, http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.130.articles.cis_02

⁷⁸Там же.

⁷⁹В связи с проведенными в период 2006-2007 годов организационно-штатными мероприятиями, 10-й полигон («Сары-Шаган») включен в качестве структурного подразделения в состав 4-го Государственного центрального межвидового полигона МО России (М.Лукин. Там же).

проведения научно-исследовательских работ и испытаний образцов вооружений войсковой ПВО, а также проведения учебно-боевых стрельб.⁸⁰

- **Отдельный радиотехнический узел** 3-й отдельной армии ракетно-космической обороны Космических войск ВС России (объект «Балхаш-9»). Расположен в г.Приозерске на озере Балхаш. Узел входит в единую систему предупреждения о ракетном нападении, а также осуществляет фиксирование технических параметров испытываемых на полигоне «Сары-Шаган» боевых ракетных комплексов.⁸¹
- **Отдельный полк транспортной авиации** ВВС России. Базируется на аэродроме в г.Костанай. Осуществляет транспортное обеспечение мероприятий, проводимых на вышеупомянутых военных объектах.⁸²

Взаимодействие по обеспечению безопасности внешних границ

На основании соглашения, подписанного в 1995 году, Россия и Казахстан предпринимают совместные усилия по обеспечению безопасности казахстанской границы по внешнему периметру. Взаимодействие заключается в постоянном обмене информацией об обстановке, складывающейся на границе, в пунктах пропуска и по другим направлениям деятельности пограничных войск. Пограничные ведомства двух стран регулярно отрабатывают и проводят совместные специальные операции, нацеленные на выявление и пресечение каналов незаконного оборота наркотиков и нелегальной миграции, особенно в северной части Каспийского моря и на китайском направлении.

Военно-техническое сотрудничество

В первые годы независимости Казахстан не нуждался в дополнительных закупках военной техники и боеприпасов для национальных вооруженных сил. В наследство от Советского Союза Казахстану достались практически весь технический парк и вооружение соединений и частей Среднеазиатского военного округа (САВО), куда территориально входила Казахская ССР. Кроме того, в качестве компенсации за вывод из

---

⁸⁰В связи с проведенными в период 2006-2007 годов организационно-штатными мероприятиями, 11-й полигон («Эмба») включен в качестве структурного подразделения в состав 4-го Государственного центрального межвидового полигона МО России. Ему также придан статус 5580-й базы обеспечения испытательных работ (М.Лукин. Там же).

⁸¹М.Лукин. Там же.

⁸²Там же.

республики на территорию России стратегического и тактического ядерного оружия, а также 35 стратегических бомбардировщиков ТУ-95 МС, Россия поставила Казахстану в период 1992-1998 годов 10 истребителей Су-27, несколько МиГ-29 и штурмовиков Су-25, а также 3 зенитно-ракетных комплекса ПВО С-300 П.⁸³

Однако уже к концу 90-ых годов ВС Казахстана из-за износа и морального старения парка боевой техники стали испытывать растущую потребность в его обновлении. В феврале 2000 года российская компания «Росвооружение» подписала с казахстанским государственным предприятием «Казспецэкспорт» генеральное соглашение, которым были определены основные направления военно-технического сотрудничества между Москвой и Астаной. В январе 2001 года была создана и стала функционировать двусторонняя комиссия по военно-техническому сотрудничеству. Россия начала поставлять Казахстану современное вооружение и военную технику, запасные части и комплектующие. С 1 января 2004 года вступило в силу соглашение о льготных условиях продажи Казахстану продукции военного назначения по российским внутригосударственным ценам.

В 2006 году был подписан контракт на поставку Россией Казахстану в период 2007-2008 годов 80 бронетранспортеров БТР-80 на сумму около 20 млн. долларов.⁸⁴ В конце 2006 года Россия заключила соглашение с Казахстаном о поставках по льготным ценам 12 многоцелевых вертолетов Ми-17 и легких АНСАТ, предназначенных для пополнения парка армейской авиации национальных ВС (в 2003 году между Россией и Казахстаном уже был заключен контракт на 63 млн. долларов на поставку 14 вертолетов Ми-17).⁸⁵ Планируется подписание еще одного льготного контракта на поставку в Казахстан дополнительной партии данных машин, производимых Казанским вертолетным заводом (Татарстан, Россия).⁸⁶

Кроме того, на состоявшемся в августе 2007 года авиасалоне МАКС российскими и казахстанскими представителями были подписаны новые контрактные документы на

---

⁸³Казахстан дрейфует от России? В поиске новых союзников/ Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 45, 30 ноября – 6 декабря 2005 года,

http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2005.112.articles.cis_01

⁸⁴Азербайджан опять закупает новое старое российское вооружение / Информационный портал «Зеркало» (Азербайджан), 15 августа 2007 года, <http://www.zerkalo.az/print.php?id=22125>

⁸⁵Там же.

⁸⁶Там же.

сумму более 60 млн. долларов.⁸⁷ Согласно достигнутым договоренностям, в г.Ржеве (Россия) будет осуществлен ремонт и модернизация 10 самолетов МиГ-31, МиГ-29 и Су-25, составляющих основу авиационного парка ВВС Казахстана. В контрактах оговорена также поставка современных тренажеров и оборудования для подготовки летчиков. Астана также изъявляет желание модернизировать национальную систему ПВО за счет поставок из России современных зенитно-ракетных систем С-300 ПМУ2 «Фаворит» и С-400 «Триумф».⁸⁸

В свою очередь, Москва неоднократно предлагала оказать практическую помощь в развитии казахстанского флота на Каспии, в том числе в плане строительства кораблей и элементов береговой инфраструктуры, предоставления навигационной и гидрографической информации.⁸⁹ В этой связи Казахстан рассматривает возможность приобретения в России нескольких новых боевых кораблей и катеров для усиления своих военно-морских сил (ВМС) на Каспийском море. Новые боевые единицы для ВМС Казахстана предполагается строить на Зеленодольском заводе (Татарстан, Россия).

Следует особо отметить, что Астана, как ближайший военно-политический союзник Москвы, имеет приоритетное право на приобретение новых видов вооружения и военной техники, прошедших испытания на полигонах, арендуемых Россией на территории Казахстана.⁹⁰

Военно-экономическое и научно-техническое сотрудничество

Казахстан обладает значительным потенциалом в области военного производства, полезного для РФ. В частности, на территории республики находится ряд промышленных предприятий, ранее входивших в состав советского ВПК.

---

⁸⁷МАКС-2007: крупнейшие контракты у Приволжья / Информационный портал «АвиаПорт.Дайджест» (Россия), 28 августа 2007 года, <http://www.aviaport.ru/digest/2007/08/28/127218.html>

⁸⁸Казахстан намерен строить свою систему ПВО на базе российских зенитно-ракетных систем «Фаворит» и «Триумф»: интервью заместителя министра обороны Казахстана М.Алтынбаева / Информационное агентство «ИНТЕРФАКС» (Россия), 22 августа 2007 года, <http://www.arms-expo.ru/site.xp/049051124053054050.html>

⁸⁹Партнерство ради безопасности / Газета «Красная звезда» (Россия), № 81, 6 мая 2004 года.

⁹⁰В феврале 2007 года на заседании Совета безопасности Казахстана была принята стратегия национальной безопасности страны на среднесрочный период до 2015 года, которая, в частности, предполагает дальнейшее обновление и модернизацию военной техники, стоящей на вооружении национальных ВС. Согласно данной стратегии, Казахстан намерен ориентироваться на закупку именно российского вооружения и техники.

- **Акционерное общество «Гранит».** Расположено в г.Алматы. В советский период занималось испытанием и обслуживанием комплексов ПВО.⁹¹
- **Машиностроительный завод им. Кирова.** Расположен в г.Алматы. Производил торпедное вооружение.
- **Акционерное общество «Уральский завод «Зенит».** Расположено в г.Уральске. Занималось производством тралов, искателей мин, запасных частей к торпедам.
- **Акционерное общество ЗИКСТО** (бывший машиностроительный завод им. Куйбышева). Расположено в г.Петропавловске. Занималось производством противокорабельных мин.
- **Акционерное общество «Завод им. Кирова».** Расположено в г.Петропавловске. Занималось производством корабельных средств связи.⁹²

Перечисленные предприятия после распада СССР практически простаивали, выполняя по межправительственным соглашениям единичные заказы МО России. Москва и Астана, выражая заинтересованность в сохранении связей, рассматривают возможность по реанимированию указанных производств путем размещения новых заказов как для нужд ВС РФ, так и для организации совместного экспорта в третьи страны. В 2007 году Россия и Казахстан приступили к проработке конкретных соглашений, направленных на перевод взаимной заинтересованности в практическую плоскость.

Сотрудничество в сфере освоения космического пространства

Соглашения, подписанные в период 2004-2005 годов, создали нормативно-правовую базу для активизации сотрудничества Москвы и Астаны в совместном изучении и освоении космического пространства, а также в области внедрения и развития высоких технологий. Началась реализация российско-казахстанского проекта по созданию на космодроме «Байконур» ракетно-космического комплекса «Байтерек». 18 июня 2006 года был произведен запуск первого казахстанского спутника связи и вещания «КазСат», собранного российскими специалистами на заводе им.Хруничева.⁹³ В настоящее время

---

⁹¹Пока партнеры в дефиците. Военно-техническое сотрудничество России с СНГ развивается / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 13, 4 – 10 апреля 2007 года, http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.179.articles.geopolitics_02

⁹²Там же.

⁹³Посол России в Казахстане посетил Байконур / Информационное агентство «Казинформ» (Казахстан), 28 декабря 2006 года.

осуществляется еще один совместный проект, в рамках которого Казахстан намерен с помощью РФ создать на орбите собственную группировку из семи спутников, интегрированную в российскую Глобальную навигационную спутниковую систему (ГЛОНАСС).

Кроме того, одним из перспективных направлений сотрудничества между Россией и Казахстаном в сфере совместного освоения космоса является создание космических аппаратов с ядерными электроракетными двигательными установками на базе термоэмиссионного реактора-преобразователя. С этой целью в марте 2006 года была создана совместная группа из специалистов российской Ракетно-космической корпорации «Энергия» и Национального ядерного центра Казахстана.⁹⁴

Россия – Кыргызстан

Нормативно-правовую основу сотрудничества между Россией и Кыргызстаном формируют более 120 договоров и соглашений, регулирующих различные направления двустороннего взаимодействия. Российско-кыргызское сотрудничество в военной сфере базируется на Договоре «О дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи» от 10 июня 1992 года, Договоре «О сотрудничестве в военной области» от 5 июля 1993 года, Соглашении «О военно-техническом сотрудничестве» от 25 августа 1999 года и Соглашении «О сотрудничестве в области безопасности» от 5 декабря 2002 года. На начало 2007 года между Россией и Кыргызстаном было подписано более 40 документов в военной области и сфере безопасности.

Военное сотрудничество

В начале 90-ых годов Россия сыграла важную роль в строительстве национальных вооруженных сил и других силовых структур Кыргызстана. И хотя российско-кыргызское военное сотрудничество в целом носило партнерский характер, в то же время его практическая наполняемость была низкой. Это зависело не только от России, но и во многом было результатом непоследовательности шагов и частой смены Бишкеком ориентиров в строительстве национальной системы безопасности.

---

⁹⁴Т.Жантикин. Сотрудничество Казахстана и России в энергетическом секторе // Материалы международной конференции «Перспективы развития стратегического партнерства Казахстана и России». – Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. – Алматы, 2006 год. – С.41-43.

После прорыва вооруженной группы боевиков ИДУ в Баткенский район Кыргызстана летом 1999 года, а также с приходом к власти в РФ В.Путина взаимодействие Москвы и Бишкека в военной сфере вышло на качественно новый уровень. Контакты между силовыми структурами России и Кыргызстана стали более регулярны, началось тесное практическое сотрудничество, особенно в плане координации борьбы с международным терроризмом. Не случайно, что по инициативе российской стороны именно в г.Бишкеке в августе 2001 года были открыты региональное отделение Антитеррористического центра СНГ и орган управления (штаб) Коллективными силами быстрого развёртывания (КСБР) центральноазиатского региона. В 2002 году Россия и Кыргызстан подписали Соглашение «О сотрудничестве в области безопасности».

В последние годы на регулярной основе проводятся совместные учебно-тренировочные мероприятия антитеррористических подразделений обеих стран. В частности, в ходе совместных учений «Юг-2006», состоявшихся в октябре 2006 года в районе г.Ош (Кыргызстан) российские и кыргызские спецподразделения отрабатывали вопросы взаимодействия при отражении нападения условного противника в лице группы международных террористов, вторгшихся (по сценарию учения) на территорию республики.⁹⁵

С целью приобретения практических навыков подразделения ПВО ВС Кыргызстана регулярно проводят совместные с российскими частями учебно-боевые стрельбы на полигоне «Ашулук» (Астраханская область России). Кроме этого российские специалисты оказывают помощь кыргызским военнослужащим в организации управления дежурными силами и средствами ПВО, поддержании их в постоянной боевой готовности.⁹⁶

Подготовка военных кадров

Подготовка кадров для ВС Кыргызстана в высших военно-учебных заведениях МО России осуществляется на льготных условиях. В период 1992-2007 годов в российских

---

⁹⁵В общей сложности в учениях приняли участие около 400 военнослужащих и более 50 единиц боевой техники, в том числе штурмовики Су-25 с российской авиабазы «Кант». Российскую сторону представляли оперативная группа МО и подразделение 12-й бригады специального назначения Приволжско-Уральского военного округа (Союзников в беде не оставим – учения «Юг – 2006» в южнокиргизском Оше / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 39 11 – 17 октября 2006 года),

http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.155.articles.army_01

⁹⁶Там же.

военных ВУЗах подготовлено более 800 специалистов. В военных академиях (в т.ч. Военной академии Генерального штаба ВС РФ) с 2000 года повысили квалификацию более 40 старших офицеров ВС Кыргызстана. Кроме того, с 2006 года летчики ВВС Кыргызстана стали проходить летно-тренировочные сборы на авиабазе «Кант».⁹⁷

Использование военных объектов

На территории Кыргызстана на условиях аренды Россия располагает 5 крупными военными объектами.

- **999-я авиабаза «Кант»** 5-й армии ВВС и ПВО ВС РФ.⁹⁸ Расположена в г.Канте Чуйской области Кыргызстана в 20 км от г.Бишкека. Предназначена для базирования российской авиационной группировки, которая способна решать широкий спектр боевых задач в случае возникновения реальной внешней угрозы одному из государств ЦА.⁹⁹ В первой половине 2007 года численность российских военнослужащих на базе была увеличена в два раза.¹⁰⁰ На авиабазе постоянно размещены штурмовики Су-25, учебно-боевые самолеты Л-39 и вертолеты армейской авиации.¹⁰¹ Численность боевой авиации регулярно варьируется. Примечательно, что российским самолетам при выполнении полетов разрешено использовать другие местные аэродромы в качестве запасных (в случае ухудшения погоды и других непредвиденных обстоятельств).
- **954-я испытательная база противолодочного вооружения «Кой-Сары»** ВМФ РФ. Расположена в г.Каракол Иссык-Кульской области Кыргызстана на восточном побережье озера Иссык-Куль. В состав базы входит также российско-кыргызское совместное предприятие «Озеро», которое занимается разработкой нового и

---

⁹⁷Россия до 2008 года окажет Киргизии безвозмездную военно-техническую помощь: интервью министра обороны КР И.Исакова / Газета «Красная звезда» (Россия), 31 мая 2007 года.

⁹⁸Еще в рамках Договора о коллективной безопасности Совет коллективной безопасности принял решение о формировании Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) в Центральной Азии в составе воинских подразделений России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана при поддержке российских ВВС. В 2003 году на территории Кыргызстана на авиабазе «Кант» была размещена авиационная группировка ВВС России, которая стала одной из составляющих КСБР.

⁹⁹Перехватчики для Канта. Россия будет модернизировать свою киргизскую «базу» / Ежедневник «Военно-промышленный курьер» (Россия), №8, 1 –7 марта 2006 года, http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2006.124.articles.cis_01

¹⁰⁰Интервью командира авиабазы «Кант» полковника В.Носова / «Независимая газета» (Россия), 25 августа 2007 года.

¹⁰¹Там же.

испытанием серийного торпедного вооружения. По соглашению между Россией и Кыргызстаном от 5 июля 1993 года база признана российской собственностью.¹⁰²

- **338-й узел связи ВМФ РФ.** Расположен в п.Кара-Балта (Чалдовар) Чуйской области Кыргызстана. Обеспечивает связь Главного штаба ВМФ России с подводными лодками и надводными кораблями, находящимися на боевом дежурстве в Тихом и Индийском океанах. Узел также осуществляет радиотехническую разведку в интересах Главного штаба ВМФ России.¹⁰³
- **1-я автоматическая сейсмическая станция и 17-я радиосейсмическая лаборатория** Сейсмической службы МО РФ. Расположены в горных районах Западного Тянь-Шаня в п.Ичке-Суу Иссык-Кульской области и п.Майлуу-Суу Джалал-Абадской области Кыргызстана. Предназначены для контроля за испытаниями ядерного оружия, в первую очередь на китайском полигоне «Лобнор», а также на территории стран Южно-Азиатского региона (оба объекта входят в систему обеспечения выполнения договора о нераспространении оружия массового уничтожения). Согласно достигнутому в 2005 году между руководством МО России и Кыргызстана договоренностям, эти станции начали передавать информацию национальному институту сейсмологии и МЧС Кыргызстана. На основании получаемой информации указанные кыргызские структуры могут отслеживать сейсмологическую обстановку не только на территории республики, но и в сопредельных районах.

В перспективе Россия намерена расширить свое военное присутствие в Кыргызстане, в первую очередь, за счет увеличения численности личного состава и боевой техники на авиабазе «Кант». В частности, планируется дополнительная переброска самолетов фронтовой авиации Су-27, МиГ-29, учебно-боевых самолетов Л-39, вертолетов Ми-8 и Ми-24.¹⁰⁴

Взаимодействие по обеспечению безопасности внешних границ

После распада Советского Союза Россия взяла на себя обязательства по оказанию помощи Кыргызстану в охране границы с Китаем, создании и становлении национальных

---

¹⁰²М.Лукин. Все Российские базы / Журнал «Коммерсант-Власть» (Россия), № 19, 21 мая 2007 года, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?docsid=766827>

¹⁰³Там же.

¹⁰⁴Интервью командира авиабаза «Кант» полковника В.Носова. Там же.

пограничных войск. С этой целью 5 декабря 1992 года были подписаны соответствующие межгосударственные договоренности о формировании на территории Кыргызстана Группы погранвойск РФ в составе Ошского, Нарынского и Каракольского погранотрядов общей численностью 5 тысяч человек. Кроме охраны почти 1 тысячи км границы с Китаем, российские пограничники осуществляли пограничный контроль в международном аэропорту столицы Кыргызстана «Манас».

Во время гражданской войны в Таджикистане и активной деятельности наркокурьеров подразделения российской погрангруппы контролировали также ряд направлений на кыргызско-таджикской границе. В конце 1997 года этот участок перешел под охрану кыргызских пограничников. Государственную границу Кыргызстана с Китаем российские пограничники охраняли до 1999 года, после чего по просьбе Бишкека передали охрану границы кыргызским пограничным частям. Практически вся материально-техническая база российской погрангруппы была безвозмездно передана Кыргызстану.¹⁰⁵

После вывода российской пограничной группировки в Кыргызстане осталась только Оперативная группа пограничной службы ФСБ РФ.¹⁰⁶ В соответствии с договоренностями в задачи Группы входит оказание кыргызским пограничным структурам консультативной помощи в решении организационных вопросов, связанных с техническим обеспечением, охраной границы и подготовкой специалистов пограничной службы.

Однако уже после нескольких лет самостоятельной охраны кыргызскими пограничниками государственной границы в мае 2007 года парламент Кыргызстана выступил с предложением «вновь передать охрану границ республики российским пограничникам».¹⁰⁷

Военно-техническое сотрудничество

Военно-техническое сотрудничество между Россией и Кыргызстаном, как и в

---

¹⁰⁵Российские пограничники уходят из Киргизии» / «Независимое военное обозрение» – еженедельное приложение «Независимой газеты» (Россия), 17 апреля 2002 года.

¹⁰⁶В марте 2003 года Федеральная пограничная служба вошла в состав Федеральной службы безопасности РФ. Современное название – Пограничная служба ФСБ Российской Федерации.

¹⁰⁷Киргизия подумывает о возвращении в страну российских пограничников / Агентство «ИТАР-ТАСС» (Россия), 25 мая 2007 года.

целом взаимодействие двух стран в сфере безопасности, характеризуется цикличностью. Если на середину 90-ых годов пришелся его спад, то на начало нынешнего века – подъем.

В период 2001-2005 годов РФ предоставила Кыргызстану различной военной техники и вооружения на несколько десятков миллионов долларов. В частности, в 2003 году для оснащения специальных подразделений МО Кыргызстана была поставлена партия современного стрелкового оружия¹⁰⁸ и специального снаряжения на сумму около 3 млн. долларов.¹⁰⁹

В 2004 году ВС Кыргызстана получили из России 10 автомобилей КамАЗ, запчасти к автомобильной и бронетанковой технике, вертолет Ми-8МТВ, а также полностью восстановленную за счет российской стороны и модернизированную радиолокационную станцию для системы ПВО. Начиная с 2005 года, Россия стала предоставлять Кыргызстану военную продукцию на сумму 4,5 млн. долларов ежегодно в счет компенсации арендной платы за использование военных объектов на кыргызской территории.¹¹⁰

В 2006 году МО России и Кыргызстана подписали соглашение об оказании Кыргызстану в период 2006-2008 годов безвозмездной военно-технической помощи на сумму более 27 млн. долларов.¹¹¹ Уже к концу 2006 года Россия передала Кыргызстану четыре боевых вертолета Ми-8 МТВ и Ми-24,¹¹² а также 10 автомобилей КамАЗ, запасные части к бронетанковой и автомобильной технике. Кроме того, с начала 2007 года Россия стала оказывать Кыргызстану содействие в модернизации и продлении ресурсов военных самолетов и вертолетов, находящихся на вооружении национальных ВВС.

Одним из основных направлений развития российско-кыргызского военно-технического сотрудничества на ближайшую перспективу является проведение модернизации находящихся на вооружении ВС Кыргызстана средств ПВО и замены

---

¹⁰⁸ Автоматы «Абакан», пулеметы «Печенег», пистолеты «Гюрза».

¹⁰⁹ Процесс диверсификации поставщиков вооружений для киргизской армии набирает обороты / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 17, 12 – 17 мая 2004 года, http://www.vpk-news.ru/article.aspr_sign=archive.2004.34.articles.weapon_01

¹¹⁰ Игра на опережение. Россия, США и Китай вступают в открытое соперничество за право инвестировать в экономику Киргизии / Газета «Московские новости» (Россия), № 33, 24 августа 2007 года.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Россия до 2008 года окажет Киргизии безвозмездную военно-техническую помощь: интервью министра обороны КР И.Исакова. / Газета «Красная звезда» (Россия), 31 мая 2007 года.

устаревшей техники на более современные зенитно-ракетные комплексы С-300 ПМУ 2 «Фаворит».¹¹³

Военно-экономическое и научно-техническое сотрудничество

На основании межправительственного Соглашения «О производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности», подписанного в 1994 году, в Кыргызстане по заказу России производятся отдельные виды продукции военного назначения. В целях координации этой деятельности в г.Бишкеке с 2003 года функционирует представительство «Россооборонэкспорта».

На современном этапе наибольший интерес для России представляет ряд промышленных предприятий Кыргызстана, на которых налажено производство продукции военного назначения.

- **Акционерное общество «Дастан».** Расположено в г.Бишкеке. Является единственным в СНГ предприятием, которое еще с советских времен производит ракетоторпеды ВА-111 «Шквал», а также неконтактные взрыватели, системы самонаведения и управления для ВМФ РФ.¹¹⁴
- **Российско-кыргызское совместное предприятие «Озеро»** (России принадлежит 95% акций). Расположено в н.п.Каракол на озере Иссык-Куль. Занимается разработкой и испытаниями новых видов торпедного вооружения. В период 1999-2000 годов на СП была разработана экспортная модификация торпеды «Шквал-Э».¹¹⁵
- **Акционерное общество «Айнуур» и Бишкекский штамповочный завод.** Расположены в г.Бишкеке. Занимаются выпуском патронов к стрелковому оружию.¹¹⁶
- **Акционерное общество «Жанар».** Расположено в г.Бишкеке. Ранее завод выпускал бортовое вычислительное оборудование для военных самолетов, а с 2002

---

¹¹³Процесс диверсификации поставщиков вооружений для киргизской армии набирает обороты./ Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 17, 12 – 17 мая 2004 года.

¹¹⁴Киргизия предлагает России контролировать «Шквал» / Газета «Коммерсант» (Россия), № 204, 1 ноября 2004 года.

¹¹⁵Там же.

¹¹⁶Киргизия готова передать России акции предприятий ВПК / Информационное агентство «ИНТЕРФАКС» (Россия), 8 ноября 2002 года.

года перешел на выпуск технических средств охраны границы, в частности радиолучевых и магнитометрических систем для сигнализационных и радиолокационных устройств.¹¹⁷

Следует отметить, что целый ряд образцов вооружения, выпускаемого на предприятиях Кыргызстана, имеет высокий экспортный потенциал. В этой связи Москва и Бишкек прорабатывают варианты совместного производства военной продукции для экспорта в третьи страны. В первую очередь это касается выпуска военно-морского вооружения для обеспечения выполнения Россией крупных контрактов по строительству кораблей для Индии и Китая.¹¹⁸

Россия – Таджикистан

Нормативно-правовую базу российско-таджикского сотрудничества формируют более 170 договоров и соглашений, регулирующих различные направления двустороннего взаимодействия, в том числе и в военной сфере. Среди них ключевыми являются Договор «О сотрудничестве в военной области» от 25 мая 1993 года и Договор «О союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век» от 16 апреля 1999 года.

Военное сотрудничество

После обретения Таджикистаном независимости Россия приняла самое активное и деятельное участие в становлении национальных силовых структур. Пик российско-таджикского военного сотрудничества пришелся на начало 90-ых годов, когда в Таджикистане началась гражданская война (период 1992-1996 годов). Основная нагрузка по поддержанию в тот период таджикских силовых структур и обеспечению успеха мирного процесса легла во многом именно на РФ.

В 1993 году в соответствии с решением Совета глав государств – участников СНГ были созданы Коллективные миротворческие силы (КМС) в Таджикистане, основу которых составила российская 201-я мотострелковая дивизия. Таким образом, Россия стала своего рода гарантом поддержания мира в Таджикистане и недопущения эскалации напряженности в регионе в целом, особенно учитывая перманентную военно-

---

¹¹⁷Киргизия приступает к производству спецсредств для охраны границ / Информационное агентство «ИНТЕРФАКС» (Россия), 13 сентября 2001 года.

¹¹⁸Процесс диверсификации поставщиков вооружений для киргизской армии набирает обороты./ Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 17, 12 – 17 мая 2004 года.

политическую нестабильность соседнего Афганистана. После расформирования КМС в 2000 году между Москвой и Душанбе было достигнуто соглашение о сохранении на территории Таджикистана российской военной группировки в составе 201-й мотострелковой дивизии и ряда частей обеспечения.

Кроме того, учитывая то, что с распадом единой системы ПВО СССР Таджикистан фактически лишился возможности обеспечивать безопасность своего воздушного пространства, Москва оказала Душанбе помощь и в создании национальной системы ПВО, выделив для этого около 1 млн. долларов. В 2000 году первый таджикский дивизион ПВО уже приступил к боевому дежурству, а с 2001 года расчеты национальных сил ПВО стали регулярно выезжать для проведения учебных стрельб на российский полигон «Ашулук» (Астраханская область).¹¹⁹

В то же время именно на период 2001-2004 годов приходится и некоторый спад в сфере военного сотрудничества России с Таджикистаном. На фоне активизации в регионе США и других западных стран таджикское руководство выступило за пересмотр характера российского военного присутствия в Таджикистане. В первую очередь это выразилось в затягивании переговоров о статусе и условиях пребывания российской 201-й мотострелковой дивизии. Более того, Душанбе заявил об ускоренной передаче охраны государственной границы Таджикистана под контроль таджикских пограничников и выводе подразделений пограничных войск России, охранявших таджикско-афганскую и таджикско-китайскую границу.

Началом нового этапа российско-таджикского военного сотрудничества можно считать осень 2004 года, когда в ходе государственного визита президента России В.Путина в Душанбе был достигнут прорыв в урегулировании возникших противоречий. В результате руководители России и Таджикистана подписали целый ряд двусторонних договоров и соглашений, в том числе об условиях пребывания на территории Таджикистана российского воинского контингента и о преобразовании 201-й мотострелковой дивизии в военную базу ВС РФ.¹²⁰

Подготовка военных кадров

За период 1993-2007 годов в военных ВУЗах России прошли обучение и получили офицерские звания более 500 граждан Таджикистана. Около 50 старших офицеров

---

¹¹⁹ М.А.Шовкопляс. Проблемы военно-технического сотрудничества между Россией и Таджикистаном на современном этапе / Сайт «История таджикского народа» (Таджикистан), <http://www.history.tj/shovkoplas1.php>

¹²⁰ В 2007 году базе был присвоен 201-й номер.

закончили курсы совершенствования при военных академиях, в том числе Академии ГШ ВС России.¹²¹

Использование военных объектов

В настоящее время на территории Таджикистана на договорной основе дислоцируется значительный российский воинский контингент, в состав которого входят более 10 воинских частей и подразделений различных родов войск.

- **201-я военная база** (бывшая 201-я мотострелковая дивизия). В состав базы входят:
  - управление 201-й мотострелковой дивизии, 92-й мотострелковый полк, 998-й самоходно-артиллерийский полк, 1098-й зенитно-ракетный полк, 783-й отдельный батальон разведки и радиоэлектронной борьбы, 1058-й центр связи, 212-й и 252-й отдельные батальоны связи, 295-й отряд психологических операций, ряд других вспомогательных подразделений; место дислокации указанных частей – г.Душанбе;
  - 191-й мотострелковый полк; место дислокации – г.Курган-Тюбе;
  - 149-й мотострелковый полк; место дислокации – г.Куляб.¹²²
- **670-я авиационная группа и 303-я отдельная вертолетная эскадрилья.** Место дислокации – аэродром «Айни» вблизи г.Душанбе. Подразделения предназначены для оказания воздушной огневой поддержки российским подразделениям и частям таджикских ВС в случае боевых действий на территории Таджикистана. На вооружении авиагруппы и вертолетной эскадрильи находятся 6 самолетов-штурмовиков Су-25, 12 вертолетов Ми-8 и Ми-24.
- **1109-й отдельный оптико-электронный узел системы контроля космического пространства «Нурек»** (объект 7680«Окно»¹²³). Расположен в районе г.Нурек в горах Санглок на высоте более 2,2 тысяч метров над уровнем моря. Предназначен для обнаружения пуска баллистических ракет и отслеживания их на траектории

---

¹²¹ В.Дубовицкий. Пятнадцатилетние итоги и надежды российско-таджикских отношений / Информационно-аналитический портал «Фергана» (Россия), 3 апреля 2007 года.

¹²² Приложение к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об объектах недвижимости, количестве и границах земельных участков, отводимых под российскую военную базу, и местах их расположения на территории Республики Таджикистан. Опубликовано: Собрание Законодательства Российской Федерации. – Москва, N 42, 18 октября 2004 года. – С.41-45, <http://www.garant.ru/hview.php?pid=67079&ssid=32&dt=federal&mail>

¹²³ На основании межправительственного соглашения оптико-электронный узел «Нурек» передан в собственность России в счет погашения задолженности Таджикистана перед Россией (Агентство «ПРАЙМ-ТАСС» (Россия), 18 мая 2006 года, <http://bit.prime-tass.ru/news/show.asp?topicid=17&id=39634>

полета во всем диапазоне высот движения космических объектов над Евразией, Северной и Центральной Африкой, а также прилегающими акваториями Индийского, Тихого и Атлантического океанов.¹²⁴ По мнению ряда военных экспертов, учитывая место дислокации, комплекс обеспечивает решение всех возлагаемых на него задач с той же эффективностью, с какой подобные задачи решаются Наземной электрооптической системой наблюдения дальнего космоса (GEODSS) США, состоящей из четырех станций, почти равномерно расположенных вдоль земного экватора (США, о.Диего-Гарсия, Южная Корея, Гавайские острова).¹²⁵

Кроме указанных объектов, в 2008 году Россия планирует построить в г.Душанбе современный военный госпиталь, который будет оснащен новейшим оборудованием. Правительством России уже выделены средства на реализацию данного проекта.

Взаимодействие по обеспечению безопасности внешних границ

С момента обретения Таджикистаном независимости Россия приняла действенное участие как в создании национальных пограничных структур, так и в охране внешней государственной границы Таджикистана. Группа пограничных войск России (ГПВР) в Таджикистане структурно состояла из Калайхумбской погранкомендатуры и пяти пограничных отрядов: Пянджского, Московского, Хорогского, Ишкашимского и Мургабского (каждый из которых имел в своем составе 11-13 пограничных застав), отвечающих за конкретный участок границы. Необходимо отметить, что как содержание ГПВР, так и сама охрана границы практически полностью осуществлялись за счет федерального бюджета России.

Российские пограничники сыграли заметную роль в локализации гражданского конфликта в Таджикистане. Во многом благодаря действиям Группы пограничных войск России, командование Объединенной таджикской оппозиции так и не смогло в достаточной мере наладить снабжение оппозиционных официальному Душанбе районов Припамирья вооружением и боеприпасами с баз на территории Афганистана.

---

¹²⁴М.Лукин. Все Российские базы / Журнал «Коммерсант-Власть» (Россия), № 19, 21 мая 2007 года, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?docsid=766827>

¹²⁵В.Георгиев. Оптико-электронный комплекс «Нурек» в Таджикистане де-юре становится российским / Информационно-аналитический портал «Фергана» (Россия), 17 апреля 2006 года, <http://news.ferghana.ru/detail.php?id=4474633639628>

Однако в начале 2000 года по инициативе таджикской стороны начался процесс постепенной передачи участков границы под охрану национальных пограничных подразделений, который полностью завершился к концу 2004 года. На основании Соглашения «О сотрудничестве по пограничным вопросам» от 16 октября 2004 года в Таджикистане в настоящее время остались лишь военные советники Пограничной Службы ФСБ РФ, призванные оказывать содействие в становлении таджикских пограничных подразделений и консультативную помощь в организации охраны государственной границы республики.

Военно-техническое сотрудничество

Таджикистан – единственная страна в ЦА, которой не досталось практически ничего при разделе имущества бывшей Советской Армии. В отличие от национальных вооруженных сил других центральноазиатских республик, созданных на основе воинских частей, входивших в состав Среднеазиатского военного округа (Казахстан, Кыргызстан) и Туркестанского военного округа (Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан), таджикские вооруженные силы были созданы из формирований так называемого Народного фронта, по сути партизанских отрядов.¹²⁶ Арсеналы вооружения в Таджикистане в основном остались под контролем российской 201-й мотострелковой дивизии.

Поэтому в условиях начавшейся в Таджикистане гражданской войны Москва стала оказывать всемерную военно-техническую помощь правительственным силам. На регулярной основе осуществлялись поставки вооружения и боеприпасов как со складов 201-й мотострелковой дивизии, так и из России, а технические специалисты помогали ремонтировать боевую технику, получавшую повреждения в ходе боевых действий. Уже после завершения гражданской войны в период 1999-2001 годов на российских

---

¹²⁶Народный Фронт (НФ) создан в 1992 году во время резкого обострения обстановки в Таджикистане и захвата власти в г.Душанбе коалицией из представителей радикальных исламских групп, горных бадахшанцев и т.н. демократических сил. Основой НФ явились вооруженные формирования таджикской субэтнической группы кулябцев (выходцы из Куляба), которых также поддерживали этнические узбеки, гиссарцы (выходцы из Гиссара) и отчасти ленинабадцы (представители северной части страны). НФ выступал на стороне правительственных сил (основу которых и составил) в вооруженном противостоянии с отрядами исламской оппозиции. Основателями НФ считаются С.Кенжаев (бывший спикер таджикского парламента) и С.Сафаров (кулябский криминальный авторитет). После подписания в 1996 году мирных договоренностей между правительством и оппозицией НФ прекратил свое существование.

предприятиях были отремонтированы радиолокационные станции и зенитно-ракетные комплексы С-125, которые затем поступили на вооружение частей ПВО Таджикистана.¹²⁷

После визита президента В.Путина в г.Душанбе осенью 2004 года военнотехническое сотрудничество между Россией и Таджикистаном заметно активизировалось. В период 2005-2006 годов Москва предоставила Таджикистану безвозмездную военную помощь в размере более 26 млн. долларов. В частности только осенью 2006 года таджикским ВВС было передано 4 вертолета Ми-8 и Ми-24, 4 учебно-боевых самолета Л-39,¹²⁸ а в 2007 году – 2 вертолета Ми-24.¹²⁹ В октябре 2007 года достигнута договоренность о безвозмездной передаче ВС Таджикистана в 2008 году значительной части военной техники и боеприпасов 201-й российской военной базы.

Таким образом, можно говорить о достаточно масштабном усилении боевого потенциала таджикской армии. В составе 201-й российской военной базы насчитывается около 160 танков (Т-62 и Т-72) и 160 БМП, 140 БТР. Кроме того, Таджикистану будут переданы дивизионный артиллерийский комплект – три дивизиона гаубиц Д-30 (72 единицы), 9 батарей 81-мм и 120-мм минометов (72 единицы), в том числе боекомплекты к ним, зенитные средства – в основном ПЗРК типа «Игла», а также ЗСУ «Шилка» и «Оса» – около 30 единиц.¹³⁰

Министерства обороны двух стран рассматривают также возможность создания в Таджикистане регионального центра по ремонту и модернизации бронетанковой техники и артиллерийских систем.¹³¹

Военно-экономическое и научно-техническое сотрудничество

Для России в Таджикистане представляют интерес ряд предприятий бывшего советского ВПК. Данные предприятия расположены в Согдийской области на севере Таджикистана. Это, в первую очередь, 6-й горно-химический комбинат (Государственное

---

¹²⁷М.А.Шовкопляс. Там же.

¹²⁸В.Дубовицкий. Там же.

¹²⁹Военная помощь – за счет Москвы / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 42, 31 октября – 6 ноября 2007 года, http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.208.articles.cis_0

¹³⁰Там же.

¹³¹Таджикистан и Россия подготовили к подписанию семь документов по военному и военнотехническому сотрудничеству / Информационное агентство «ИТАР-ТАСС» (Россия), 1 октября 2004 года.

предприятие «Востокредмет») в г.Чкаловске,¹³² на котором ведется обогащение урана, а также горнорудные урановые шахты в поселках Табошар, Адрасман и Наугарзан-Чигрик.¹³³ Кроме того, на основании подписанного еще в 2006 году межправительственного соглашения российские специалисты уже приступили к реализации проекта стоимостью в 5 млн. долларов по утилизации отходов твердого ракетного топлива на производственном комплексе в п.Табошар.

Россия – Узбекистан

Нормативно-правовую основу российско-узбекских отношений составляют более 200 договоров и соглашений, регулирующих различные направления и области двустороннего сотрудничества. Собственно военное сотрудничество России и Узбекистана базируется, в первую очередь на Договоре «О дружбе и сотрудничестве» от 30 мая 1992 года, Соглашении «О принципах взаимного технического и материального обеспечения вооруженных сил» от 2 марта 1994 года, Договоре «О дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях» от 11 декабря 1999 года, Договоре «О стратегическом партнерстве» от 16 июня 2004 года, а также Договоре «О союзнических отношениях» от 14 ноября 2005 года.

Военное сотрудничество

В первые годы независимости военное сотрудничество между Россией и Узбекистаном было достаточно активным и носило партнерский характер. Не случайно именно Россия и Узбекистан выступили инициаторами подписания в г.Ташкенте в мае 1992 года Договора «О коллективной безопасности» (ДКБ) СНГ, который стал первой попыткой формирования системы безопасности на постсоветском пространстве. С началом гражданской войны в Таджикистане Москва и Ташкент тесно координировали свои действия по оказанию военной помощи таджикским правительственным формированиям.

Однако, во многом из-за политики ельцинской администрации в середине – конце 90-ых годов двустороннее военное сотрудничество постепенно стало носить больше протокольный характер. Узбекистан подписал ряд параллельных договоров и соглашений

---

¹³²Рахмонов идет на Россию с миром. А не заменить ли его Убайдуллоевым? / Газета Коммерсант» (Россия), № 100, 4 июня 2004 года.

¹³³Уран для моджахедов / Газета «Красная звезда» (Россия), 28 августа 1993 года.

в области военного взаимодействия как с государствами СНГ, так и с рядом стран дальнего зарубежья. В 1999 году Узбекистан принял решение не участвовать в системе коллективной безопасности в рамках ДКБ.

С приходом к власти в РФ В.Путина произошли позитивные сдвиги в двусторонних отношениях, в том числе и военной сфере. На фоне постепенного разочарования в эффективности политики США как в Афганистане, так и в центральноазиатском регионе в целом в 2005 году Узбекистан вышел на уровень союзнических отношений с Россией. Москва и Ташкент договорились активно взаимодействовать в плане модернизации и реформирования вооруженных сил Узбекистана, их оснащения современным вооружением, подготовки в РФ офицерских кадров для узбекской армии и проведении совместных мероприятий по боевой подготовке.

В 2005 году на узбекском горном полигоне «Фариш» (Джизакская область) было проведено первое совместное тактическое учение спецподразделений ВС России и Узбекистана. Аналогичные учения в 2006 году прошли на полигоне Северокавказского военного округа России (Краснодарский край). Кроме того, военные ведомства двух стран достигли соглашения о ежегодных, начиная с 2008 года, совместных тренировках специалистов ПВО и ВВС на российском полигоне «Ашулук» (Астраханская область).¹³⁴

Подготовка военных кадров

Начиная с 1992 года, в военных ВУЗах и специализированных заведениях РФ подготовлено более 250 узбекских офицеров. Причем с 2005 года набор узбекских военнослужащих в российские военные ВУЗы заметно увеличился.¹³⁵

Использование военных объектов

В Узбекистане нет военных объектов, которые арендовались бы Россией в интересах МО. В то же время Договором «О стратегическом партнерстве» предусмотрена возможность создания военной авиабазы Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Кроме того, согласно 8-й статьи указанного Договора в целях обеспечения безопасности, поддержания мира и стабильности, отражения внешней

---

¹³⁴ Узбекистан и Россия определяют перспективы сотрудничества в военной сфере / Информационное агентство «ИНТЕРФАКС» (Россия), 30 октября 2007 года.

¹³⁵ В центре внимания – коллективная безопасность. Россия и Узбекистан расширяют военное сотрудничество / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 43, 12 – 17 ноября, 2007 года, http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.209.articles.cis_01

агрессии Россия и Узбекистан в необходимых случаях предоставляют друг другу на основе отдельных соглашений право использования своих военных объектов.

Более того, в ходе переговоров руководителей военных ведомств России и Узбекистана в октябре 2007 года стороны рассмотрели возможность использования территории республики (пустынные районы на плато Устюрт) в качестве места падения отработанных ступеней российских баллистических ракет РС-20, запускаемых в испытательно-тренировочных целях с космодрома «Байконур» (Казахстан).¹³⁶

Военно-техническое сотрудничество

В наследство от Советского Союза Узбекистану досталась солидная материально-техническая база бывшего Туркестанского военного округа. Поэтому в первые годы независимости национальные ВС не испытывали особой нужды в боевой технике и вооружении. На основании Соглашения «О принципах взаимного технического и материального обеспечения вооруженных сил», подписанного 2 марта 1994 года, в начале – середине 90-ых годов Россия в основном поставляла в Узбекистан только боеприпасы и осуществляла гарантийный ремонт военной техники (на российских предприятиях).

Однако, с активизацией в 1999-2000 годах деятельности формирований исламских радикалов узбекская армия, в первую очередь, специальные подразделения, стали испытывать нехватку современного стрелкового вооружения. В декабре 1999 года в ходе официального визита в Узбекистан премьер-министра России В.Путина был подписан Договор «О дальнейшем углублении сотрудничества в военной и военно-технической областях», который наряду с более тесным взаимодействием между министерствами обороны и вооруженными силами двух стран по вопросам укрепления безопасности и совместной борьбы с международным терроризмом, предусматривал увеличение ассортимента военной продукции, поставляемой из РФ. Уже в первой половине 2000 года начались поставки в Узбекистан из России необходимого вооружения, в первую очередь автоматов, снайперских винтовок, ручных пулеметов и приборов ночного видения.

С выходом России и Узбекистана на уровень союзнических отношений номенклатура и объемы поставляемой продукции военного назначения значительно выросли. На конец 2006 года, по оценкам российского министерства обороны, объем

---

¹³⁶Космические планы на двоих. Анатолий Сердюков укрепляет пояс безопасности на южных границах России / «Российская газета» (Россия), 30 октября 2007 года.

военно-технического сотрудничества с Узбекистаном достиг нескольких десятков миллионов долларов. Речь идет преимущественно о поставках современного стрелкового вооружения, боеприпасов, запчастей к бронетанковой технике, средств ПВО, а также ремонте авиатехники.¹³⁷

В частности, только в 2006 году на российских заводах отремонтировано несколько узбекских военно-транспортных самолетов Ан-12.¹³⁸ Кроме того, Уральский оптико-механический завод приступил к сервисному обслуживанию бортового оптико-электронного оборудования самолетов Миг-29, Су-27 и Су-24, которые стоят на вооружении ВВС Узбекистана.¹³⁹ В мае 2007 года достигнута договоренность о поставках из России для подразделений ПВО сухопутных войск ВС Узбекистана переносных зенитно-ракетных комплексов «Стрела» и «Игла».¹⁴⁰

Военно-экономическое и научно-техническое сотрудничество

На основании межправительственного соглашения «О производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности» от 26 января 1994 года производственные связи между Россией и Узбекистаном в этой сфере не прекращались, хотя имели циклический характер. В первую очередь, данные связи сохранились между предприятиями авиапрома.

- **«Ташкентское авиационно-производственное объединение им.Чкалова» (ТАПОиЧ).** Расположено в г.Ташкенте. Еще в советский период являлось головным предприятием по сборке военно-транспортных самолетов Ил-76 и его модификаций, составляющих основу парка транспортной авиации ВВС России. В период середины 90-ых – 2001 годов ТАПОиЧ практически не получало заказов из России на сборку новых самолетов, хотя завод не прекращал сервисного

---

¹³⁷Смена караулов. Российские военные в Узбекистане. Россия и Узбекистан будут расширять двустороннее военно-техническое сотрудничество / Газета «Коммерсант» (Россия), 23 ноября 2005 года, <http://www.kommersant.ru/doc.html?docId=629202>

¹³⁸В центре внимания – коллективная безопасность. Россия и Узбекистан расширяют военное сотрудничество» / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 43, 12 – 17 ноября 2007 года, http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2007.209.articles.cis_01

¹³⁹Уральский оптико-механический завод провел переговоры по военно-техническому сотрудничеству с ВВС Узбекистана / Информационное агентство «Регионы» (Россия), 22 апреля 2003года.

¹⁴⁰Узбекистан и Россия определяют перспективы сотрудничества в военной сфере / Информационное агентство «ИНТЕРФАКС» (Россия), 30 октября 2007 года.

обслуживания самолетов Ил-76 (как на головном ташкентском предприятии, так и путем выезда заводских специалистов непосредственно в российские летные части). Лишь подготовленный в 2001 году с доминирующим участием «Рособоронэкспорта» совместный российско-узбекско-индийский контракт на поставку в Индию шести самолетов-топливозаправщиков Ил-78, позволил частично загрузить мощности завода. Общая сумма контракта тогда составила 150 млн. долларов.

С 2003 года отмечается расширение связей ТАПОиЧ с предприятиями авиапромышленного комплекса России, в частности с Авиационным комплексом им.Ильюшина, и соответственно загрузка завода новыми заказами. В 2003 году был подписан контракт с российской авиатранспортной компанией «Волга-Днепр» на строительство двух самолетов Ил-76 ТД-90ВД, а также опцион на модернизацию 15 лайнеров данного типа. Кроме того, «Рособоронэкспорт» разместил на ТАПОиЧ заказы на самолеты Ил-76МД/78МК для третьих стран (в 2005 году – на сборку 34 самолетов Ил-76 и 4 Ил-78 для ВВС Китая,¹⁴¹ в июне 2007 года – двух самолетов Ил-76МФ для Иордании¹⁴²).

В октябре 2007 года между Москвой и Ташкентом была достигнута договоренность о сборке на ТАПОиЧ на базе самолета Ил-114 крупной партии военных самолетов-разведчиков. В общей сложности до 2015 года Россия планирует получить 28 самолетов этого типа. В настоящее время оплачено производство первых восьми самолетов, поставки которых начнутся в 2008 году. Новый воздушный разведчик представляет собой военно-транспортный самолет Ил-114-300Т, оснащенный современной фотоаппаратурой и радиолокационными станциями. Самолеты этого типа заменят разведчики Ан-30, находящиеся на вооружении российских ВВС более 30 лет.¹⁴³

В начале февраля 2008 года в г.Москве президенты России и Узбекистана подписали соглашение об интеграции Ташкентского авиационного производственного

---

¹⁴¹Однако по ряду причин сроки выполнения контракта были продлены, а часть производства самолетов Ил-76 по китайскому проекту перенесена в Россию (Ульяновский авиационный завод).

¹⁴²Узбекский вектор С.Иванова. Планы Москвы и Ташкента в области энергетики и авиации обретают договорные формы / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 26, 11 – 17 июля 2007 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1184133060>

¹⁴³В центре внимания – коллективная безопасность. Россия и Узбекистан расширяют военное сотрудничество. Там же.

объединения им. Чкалова и российской Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК). До конца 2008 года в собственность ОАК перейдет 50% плюс одна акция ТАПОиЧ.

- **Совместное российско-узбекское предприятие «УзРосАвиа».** Создано на основании подписанных марте 2007 года в г.Ташкенте межправительственных соглашений. Материально-техническая база СП располагается на авиационном ремонтно-механическом заводе в г.Чирчике Ташкентской области. СП предназначено для ремонта и сервисного обслуживания боевых вертолетов Ми-8 и Ми-24. Доля российских организаций в уставном капитале СП предположительно составляет не менее 51%. Соучредителями СП с российской стороны выступает ОАО «Оборонпром» и ФГУП «Рособоронэкспорт», а с узбекской стороны – ТАПОиЧ и предприятие «Узмахсусимпекс». По заявлению российских официальных лиц, «это первое подобное совместное предприятие в сфере авиапрома в СНГ».¹⁴⁴

Сотрудничество в сфере освоения космического пространства

Еще в 1996 году между Россией и Узбекистаном было подписано межправительственное соглашение о совместной деятельности по исследованию и использованию космического пространства на базе измерительного комплекса квантово-оптической системы «Сириус» Майданакской высокогорной обсерватории. Обсерватория занимает западную вершину горы Майданак (высота более 2,6 тысяч метров над уровнем моря), расположенной в 55 км к югу от н.п.Китаб (Кашкадарьинская область Узбекистана).¹⁴⁵ Данный научно-исследовательский комплекс представляет интерес для МО России в качестве элемента в общей системе предупреждения о ракетном нападении.

Россия – Туркменистан

Сотрудничество России с Туркменистаном в военной сфере пока имеет иные, чем с другими государствами Центральной Азии, контуры, что объясняется той специфической

---

¹⁴⁴Россия и Узбекистан создадут СП / Информационное агентство «РИА Новости» (Россия), 10 марта 2007 года.

¹⁴⁵Майданакская высокогорная обсерватория / Сайт Астрономического института им. Улугбека АН Республики Узбекистан, 2006 год, <http://www.astrin.uzsci.net/rus/maidanak/>

позицией, которую занимал Ашгабат с момента обретения независимости.¹⁴⁶ Туркменистан – единственное на постсоветском пространстве государство, которое не является членом какого-либо военно-политического или военного союза.

31 июля 1992 года между Россией и Туркменистаном был подписан Договор «О совместных мерах в связи с созданием Вооруженных Сил Туркменистана», на основании которого Москва выступила гарантом безопасности данного государства. В этой связи многочисленные части ВВС и ПВО бывших ВС СССР, а также подразделения пограничных войск на территории Туркменистана оставались под юрисдикцией России. Остальные сухопутные воинские соединения бывшего Туркестанского военного округа – четыре мотострелковые дивизии в течение десяти последующих лет должны были полностью перейти в подчинение МО Туркменистана. На переходный период Москва обязалась оказывать Ашгабату военно-техническую помощь и компенсировать размещение на территории Туркменистана своих подразделений.

Для обеспечения координации усилий двух государств в военной сфере в период 1992-1994 годов в г.Ашгабате действовала оперативная группа МО России в составе отдельного батальона связи, узла связи, роты охраны, отдельной транспортной эскадрильи. В 1994 году в Туркменистане была создана и Оперативная группа Федеральной пограничной службы (ОГ ФПС) России. В состав группы, численность которой достигала 3 тысяч человек, входили 170-й авиационный полк, 46-й отдельный дивизион пограничных сторожевых кораблей, школа сержантского состава. Личный состав ОГ ФПС России оказывал содействие туркменским пограничникам в охране границы Туркменистана с Ираном и Афганистаном.¹⁴⁷

Однако в результате заметного охлаждения отношений между Москвой и Ашгабатом в 1994 году Объединенное командование было распущено. В 1999 году туркменское руководство также пересмотрело договоренности о пограничном сотрудничестве и потребовало вывести российских пограничников из Туркменистана.

---

¹⁴⁶Раздел по Туркменистану подготовлен преимущественно на основании фактологической основы следующего материала: А.Цыганок. Военно-газовый нейтралитет. Кардинальных изменений в политике Туркменистана не будет / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 50, 27 декабря 2006 года – 9 января 2007 года,

http://www.vpk-news.ru/default.asp?pr_sign=archive.2006.166.main

¹⁴⁷А.Цыганок. Там же.

Практически до середины 2006 года Туркменистан фактически выпал из сферы военного сотрудничества с Россией. Для решения вопросов, связанных с поддержанием в боеготовности национальных ВС, Туркменистан тесно взаимодействовал с Украиной, Грузией и рядом стран дальнего зарубежья, в первую очередь – с Турцией.

С приходом к власти в Туркменистане в 2007 году Г.Бердымухамедова отмечается несколько возросшая готовность Ашгабата реанимировать, по крайней мере военно-техническое сотрудничество с Россией. В частности, по заказу Туркменистана российский Научно-исследовательский институт специальных систем связи, автоматизации и управления приступил в 2007 году к разработке единой системы управления национальными вооруженными силами. Кроме того, Ашгабат проявляет конкретный интерес к российской военной технике, в частности к истребителям МиГ-29, которыми планируется заменить устаревший авиационный парк туркменских ВВС.¹⁴⁸

Участие в 2007 году в г.Бишкеке (Кыргызстан) в работе 7-го саммита ШОС нового президента Туркменистана косвенно свидетельствует об определенной готовности Ашгабата повысить свою роль и в некоторых региональных проектах. Это, в свою очередь, как представляется, способно несколько интенсифицировать российско-туркменское сотрудничество в военной сфере.

* * *

В целом, с момента распада СССР процесс выработки подходов РФ к сотрудничеству с государствами ЦА в сфере безопасности, определения роли и места региона в системе национальных интересов России протекает достаточно болезненно и медленно, характеризуется крайней противоречивостью.

Во-первых, за постсоветский период между РФ и странами ЦА сформирована достаточно солидная нормативно-правовая база, которая регламентирует практически все аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере безопасности. Однако практическая реализация соглашений и договоров продолжает зависеть от уровня доверия России с каждым из государств региона.

Во-вторых, наиболее важными механизмами многостороннего сотрудничества России со странами ЦА являются ОДКБ и ШОС. Россия и в дальнейшем будет

---

¹⁴⁸ Армения и Туркмения закупят российские системы управления ВС / Российское информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг» (РИА–РБК), 22 августа 2007 года,

<http://www.top.rbc.ru/economics/22/08/2007/114480.shtml>

стимулировать взаимодействие в рамках этих двух организаций. Причем ШОС рассматривается Москвой как наиболее удобный инструмент для создания совместно с Пекином, но без участия Вашингтона региональной системы безопасности.

Однако результаты многостороннего сотрудничества РФ со странами ЦА непосредственно в рамках ОДКБ и ШОС представляются пока не высокими, а перспективы дальнейшего развития данного сотрудничества – крайне туманными. В первую очередь, это связано с наличием противоречий между государствами-членами данных организаций. Чтобы разрешить данные противоречия потребуются годы. В этой связи наиболее «перспективным» представляется все же двусторонний формат взаимодействия в сфере безопасности, который позволяет избегать негативного налета межгосударственных амбиций, проявляющихся в многостороннем формате, и является более доверительным.

В-третьих, от стран Запада Россию сегодня выгодно отличает то, что она не увязывает свою военную помощь с политическими условиями. Более того, Москва не «работает» с оппонентами местных правящих элит, не создает структур, которые под прикрытием правозащитных или других идей осуществляют прямое вмешательство во внутривнутриполитические дела стран региона. Понимание всех этих преимуществ, безусловно, существует и в самой РФ, которая в условиях финансового усиления намерена использовать благоприятный стратегический момент для закрепления в регионе.

Однако нынешний повышенный акцент России на политико-пропагандистские и краткосрочные формы сотрудничества (в первую очередь, громкие заявления и показательные учения) отражает превалирование желаемого над действительным. В реальности же сотрудничество в сфере безопасности пока рассматривается Москвой лишь в качестве достаточно эффективного и недорогого инструмента проецирования геополитического влияния. Оно не требует столь масштабных затрат как развитие полноценных экономических связей. А ведь именно здесь у России существуют серьезные проблемы.

В-четвертых, Москва особо заинтересована в использовании оставшихся на территории центральноазиатских государств после распада СССР военных объектов и элементов инфраструктуры, которые имеют важное значение для обороноспособности России. Перенос их на российскую территорию потребует огромных финансовых средств, а для целого ряда объектов это в принципе невозможно. Исходя из прагматических соображений, России выгоднее держать их на территории государств ЦА, решая вопрос с

арендной платой путем поставок вооружения и техники. Это, в свою очередь, позволяет России непосредственно сохранять как свое военное присутствие в ряде центральноазиатских стран, так и доминирование российских военных стандартов в национальных ВС.

Однако, пока Россия проявляет слишком малый интерес к сохранению и форсированному развитию производственных связей с предприятиями государств ЦА, которые раньше входили в состав единого военно-промышленного комплекса СССР. Разрыв или даже ослабление данных связей чреваты нарушением цикла производства целого ряда образцов вооружения и техники на российских оборонных предприятиях.

2.2. Политика Китая в Центральной Азии в сфере безопасности

Распад СССР сформировал вблизи западных границ Китайской Народной Республики новую геополитическую ситуацию, которая достаточно неоднозначно была воспринята в Пекине. С одной стороны, крах Советского Союза открывал перед Китаем новые возможности в плане расширения своего присутствия в Центральной Азии. С другой стороны, в Пекине, безусловно, понимали, что формирование обстановки в данном сегменте постсоветского пространства будет сопровождаться сложными процессами, которые могут крайне негативным образом сказаться на безопасности Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) и КНР в целом.

Рассматривая развитие ситуации в ЦА и вокруг нее в контексте потенциальных угроз безопасности КНР, следует условно выделить три ключевых фактора:

- фактор распада СССР;
- фактор нестабильности в Афганистане;
- фактор усиления присутствия США в ЦА.

Фактор распада СССР

Такое эпохальное событие как распад Советского Союза и образование новых независимых государств коренным образом изменило геополитическую ситуацию в регионе и вокруг него, что само по себе являлось дестабилизирующим фактором для Китая, непосредственно граничащего с тремя центральноазиатскими странами – Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Негативное для Пекина развитие событий могло быть вызвано как проблемами, унаследованными от периода советско-китайских отношений, так и появлением новых угроз, обусловленных изменением геополитической ситуации в ЦА. В этих условиях для Китая было важно прежде всего не допустить возникновения на своих западных границах очагов напряженности и обострения ситуации в СУАР. Поэтому наибольшую озабоченность у КНР вызывали следующие потенциальные угрозы:

- неурегулированность погранично-территориальных вопросов;
- высокий уровень военного присутствия в приграничных районах;
- рост проявлений уйгурского сепаратизма.

Неурегулированность погранично-территориальных вопросов

Контуры границы Китая с Российской империей общей протяженностью почти в 7,5 тысяч км формировались несколько веков и в основном были определены к концу XIX века. Однако китайские власти неоднократно выражали несогласие с линией прохождения границы и предъявляли территориальные претензии сначала к царской России, затем – Советскому Союзу. Спорными считались участки на Дальнем Востоке, в Забайкалье, Средней Азии и Казахстане.¹⁴⁹

В 1963 году в связи с напряженностью на китайско-советской границе правительство СССР выступило с инициативой провести двусторонние консультации об уточнении пограничной линии на отдельных участках. Консультации начались в феврале 1964 года и шли достаточно сложно. Советский Союз категорически не хотел признавать само существование пограничной проблемы, а предлагал обсуждать лишь техническую сторону, согласовать линию границы на тех участках, в отношении которых мнения сторон расходились.

После резкого обострения двусторонних отношений из-за кровопролитных инцидентов весной и летом 1969 года на границе у острова Даманский на реке Уссури (Приморский край) и в районе Жаланашколь (Казахстан),¹⁵⁰ Москва и Пекин решили активизировать диалог по урегулированию имеющихся погранично-территориальных

---

¹⁴⁹По оценке российских экспертов, в Китае издавна существовала концепция, согласно которой земли, некогда входившие в состав Китайского государства или находившиеся в любой степени зависимости от него, считались частью его территории. Если в процессе исторического развития данные земли приобретали самостоятельность или входили в состав других государств, они рассматривались как «утраченные» территории. В Пекине полагали, что царская Россия по «неравноправным» договорам «отторгла» значительные китайские земли, и Советский Союз еще присвоил себе ряд земель общей площадью около 33 тысяч кв. км. (Пограничная политика КНР / Информационно-справочный портал «ChinaStar» (Россия), <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/5/>).

¹⁵⁰Бои в районе Жаланашколь (бывшая Семипалатинская область Казахстана) были не первым по времени, но первым по размаху эпизодом китайско-советских пограничных конфликтов 1969 года. В отличие от первого столкновения – на острове Даманском, бои на западной границе мало упоминаются в советской / российской литературе и прессе. Вооруженные инциденты на западном участке советско-китайской границы произошли весной-летом 1969 года. Если в апреле-мае 1969 года инциденты на границе заканчивались лишь перестрелкой между пограничниками, то 13 августа 1969 года крупное соединение регулярной китайской армии вторглось на советскую территорию недалеко от пограничного поселка Жаланашколь. Как и на острове Даманском, в отражении вооруженного вторжения участвовали не только пограничники, но и армейские подразделения. Исход боевых столкновений в районе Жаланашколь решило массированное использование советской стороной реактивной артиллерии.

споров. Переговорный процесс проходил на фоне «культурной революции» в Китае, отмеченной высоким накалом антисоветизма, и был прерван после ввода советских войск в Афганистан.

Лишь в середине 80-ых годов XX века политические перемены, происходившие в Советском Союзе и Китае, привели сначала к смягчению позиций Москвы и Пекина, а затем и достижению соглашения по участкам границы на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Однако принятие окончательного решения по западным (среднеазиатским и казахстанским) участкам советско-китайской границы, на которую приходилось около 3,2 тысяч км, было прервано событиями 1991 года в Советском Союзе, а затем – распадом СССР.

Наличие неделимитированных участков границы, спорных территорий и отсутствие соответствующей договорно-правовой базы между КНР и новыми постсоветскими государствами вызывали у Пекина обоснованное беспокойство данной ситуацией, так как она могла привести к возникновению пограничных конфликтов. Но одновременно Китай хотел воспользоваться «благоприятной» обстановкой, возникшей после распада СССР, для достижения максимальной выгоды для себя при решении погранично-территориальных споров.

Высокий уровень военного присутствия в приграничных районах

В результате возникших в начале 60-ых годов советско-китайских противоречий и последовавшего затем резкого обострения двусторонних отношений Китай стал рассматриваться как один из «вероятных противников» Советского Союза. Поэтому с конца 60-ых годов вдоль всего периметра советско-китайской границы были сосредоточены крупные войсковые группировки ВС СССР.

На территории Казахской, Киргизской и частично Таджикской ССР, которые граничили с СУАР, дислоцировались войска Среднеазиатского военного округа.¹⁵¹ Кроме

---

¹⁵¹Среднеазиатский военный округ (САВО) как самостоятельное оперативно-стратегическое объединение был выделен из состава Туркестанского военного округа в 1969 году после вооруженных столкновений на границе в районе Жаланашколь. К моменту распада СССР на территории Казахстана и Кыргызстана на «китайском направлении» располагалась группировка советских войск в составе: штабов 40-й Армии (выведен из Афганистана в 1989 году) и 1-го Армейского корпуса; 68-й мотострелковой дивизии; 78-й танковой дивизии; 37-й воздушно-десантной бригады; 44-й ракетной бригады; 645-го артиллерийского полка; 962-го реактивно-артиллерийского полка; трех крупных баз хранения техники – 5202-й, 5203-й и 5204-й; корпуса ПВО; корпуса ВВС. Силы САВО превосходили по боевому потенциалу войска Ланьчжоуского и Синьцзянского военных округов НОАК, дислоцирующихся в СУАР.

того, там же располагалась часть ядерного стратегического арсенала СССР, используемого как фактор сдерживания КНР.¹⁵² В условиях нерешенности в первой половине 90-ых годов погранично-территориальных споров, достаточно высокий уровень концентрации военной силы и наличие ядерного оружия на сопредельной с СУАР территории не могло не вызывать беспокойства Пекина.

Активизация уйгурского сепаратизма

Проблема уйгурского сепаратизма уходит своими корнями глубоко в историю. С момента включения Синьцзяна в состав Китайской империи,¹⁵³ проживающие на данной территории коренные этносы, в первую очередь, самый многочисленный – уйгурский, постоянно боролись за независимость, используя для этого как внутренние ресурсы, так и помощь извне.¹⁵⁴ Пекину в целом удавалось держать под контролем ситуацию.¹⁵⁵ Однако

---

¹⁵²В Казахстане было размещено 104 ракеты СС-18 стационарного базирования с 1400 ядерными боеголовками, а также 240 крылатых ядерных ракет (М.Ш.Губайдуллина, Б.Ж.Сомжурек. Формирование правовой базы военно-политического сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией / Информационно-аналитический центр Московского государственного университета (Россия). – Москва, 22 августа 2007 года), <http://www.gzt.ru/business/2007/08/22>). До 1993 года Казахстан формально являлся страной, имеющей ядерное оружие. В 1993 году, ратифицировав Договор «О сокращении наступательных вооружений» (СНВ-1) и Лиссабонский протокол к Договору «О нераспространении ядерного оружия», Казахстан официально отказался от ядерного статуса. Окончательно вопрос о ядерном оружии был урегулирован после подписания Россией и Казахстаном 28 марта 1994 года специального Соглашения «О стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Казахстана». После окончательного вывода с казахстанской территории ядерного оружия Китай, наряду с Россией, США и Францией заявил о предоставлении Казахстану гарантий безопасности.

¹⁵³Первое уйгурское государство было основано на этом пространстве в XVII веке под названием Восточный Туркестан. По информации из российских источников, в 1760 году под натиском маньчжурско-китайских войск уйгуры лишились своей государственности, а регион стал называться Синьцзяном, по-китайски – «новая граница» (Газета «Сегодня» (Россия), №38, 26 февраля 1997 года).

¹⁵⁴Уйгуры много раз восставали, и в XX веке им дважды удавалось в результате восстаний провозглашать независимость: в 1933 году – создание Исламской Восточно-Туркестанской республики, в 1944 году – просоветской Восточно-Туркестанской Республики, которая просуществовала вплоть до 1949 года. И в том, и другом случае, активную поддержку уйгурам оказывал Советский Союз.

¹⁵⁵После того, как Пекин восстановил утраченные позиции в Синьцзяне, с 1955 года он приобрел статус Синьцзян-Уйгурского автономного района. По мнению российских экспертов, проводимая впоследствии китайским руководством в СУАР политика вызывала протест со стороны проживающих в Синьцзяне уйгур, дунган, казахов, киргизов, узбеков, таджиков и других народностей, который зачастую принимал форму вооруженного противостояния с властями (Талибы экспортируют фундаментализм в Китай / Газета «Сегодня» (Россия), №195, 3 сентября 1998 года).

уйгурский сепаратизм постоянно являлся фактором нестабильности в Синьцзяне и соответственно нес в себе угрозу территориальной целостности КНР.

В конце 80-ых – начале 90-ых годов XX века в СУАР в очередной раз стала отмечаться активизация деятельности уйгурских сепаратистов, направленная на выход из состава КНР и провозглашение независимого государства «Восточный Туркестан».

Совершенно очевидно, что начавшаяся в Советском Союзе «перестройка», а затем последовавший распад СССР и появление новых независимых государств явились своего рода «катализатором» роста сепаратистских настроений в СУАР. Уже сам факт обретения суверенитета и создания национальных государств этнически и религиозно близких народов Центральной Азии оказал важное влияние на настроения местного населения СУАР, прежде всего уйгуров.

Подобное развитие событий в Синьцзяне и вокруг него вызвало у руководства КНР достаточно серьезную обеспокоенность.¹⁵⁶ Данная озабоченность подкреплялась еще и опасением возможного повторения исторических прецедентов разыгрывания «уйгурской карты» и поддержки национального сепаратизма со стороны ближайших соседей.¹⁵⁷ Все это не могло не вызывать тревогу в Пекине, особенно, учитывая наличие в центральноазиатских странах (Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане) достаточно многочисленной уйгурской диаспоры, насчитывающей от 300 до 400 тысяч человек.

---

¹⁵⁶По данным российского (ранее – казахстанского) эксперта Виталия Хлюпина, в связи с беспокойной обстановкой в СУАР на заседании Политбюро ЦК КПК осенью 1991 года говорилось о том, что «Синьцзян может стать базой сил, преследующих целью свержение социалистического строя на территории всей страны». Войска, дислоцированные в СУАР, были приведены в состояние повышенной боевой готовности, а местным органам власти автономного района в качестве главной задачи на 1992 год было определено «подавление сепаратизма» (В.Хлюпин. Треугольник геополитического взрыва: Казахстан – Китай – Россия. – Международный Евразийский институт экономических и политических исследований. – Вашингтон, 1999 год, http://www.iicas.org/AIBOLIT/publ_Vtr_5.htm).

¹⁵⁷В конце 40-ых годов руководство Казахской ССР инициировало в ЦК КПСС вопрос о создании Уйгурской автономной области на территории республики, для того чтобы содействовать освободительному движению в Синьцзяне, тогда контролируемом правительством Чан Кайши (Национальная партия «Гоминьдан»). Указанная область должна была служить своего рода тыловой базой для провозглашенной уйгурами на части Синьцзяна в 1944 году Восточно-Туркестанской Республики. Позже, в начале 60-ых годов, когда наступило охлаждение советско-китайских отношений, по решению ЦК КПСС в восточных районах Казахской ССР было создано несколько поселений для уйгуров из СУАР, которые затем привлекались соответствующими структурами для ведения антикитайской пропаганды.

Более того, в самом начале 90-ых годов в условиях формирования государственности и во многом объективной слабости правоохранительных структур постсоветских республик Центральной Азии на территории Казахстана и Кыргызстана активизировались некоторые уйгурские националистические организации: «Международный комитет освобождения Туркестана», «Организация освобождения Туркестана», «Объединенная ассоциация уйгуров», которые начали помогать своим соплеменникам в СУАР.¹⁵⁸

Уже с 1992 года через указанные организации в Синьцзян стали поступать идеологическая литература и финансовые средства из Саудовской Аравии и Турции, радикальные круги которых выступали с поддержкой сторонников создания независимого государства «Восточный Туркестан». После того, как Всемирный уйгурский курултай, состоявшийся в г.Стамбуле (Турция) в декабре 1992 года, принял решение о переходе к вооруженным методам борьбы за «независимость Синьцзяна», в СУАР началась и переброска оружия. Его значительная часть поступала транзитом через территории центральноазиатских республик. По данным спецслужб Казахстана, отмечались также попытки приобретения и хищения оружия на армейских складах с целью дальнейшей переброски в Синьцзян.¹⁵⁹ Кроме того, спасаясь от преследований китайских властей, в Кыргызстане и Казахстане в местах проживания уйгурской диаспоры стали укрываться члены сепаратистских группировок из СУАР.

В Пекине прекрасно осознают остроту «уйгурского вопроса», поскольку усиление сепаратистских настроений в Синьцзяне, и как крайняя форма этого – отделение СУАР от Китая, может запустить механизм «внутреннего домино». В результате, потеря одной

---

¹⁵⁸По данным российских экспертов, в 1984 году в Казахской ССР представителями местной уйгурской диаспоры был образован «Национальный фронт Восточного Туркестана», в задачи которого входила пропаганда идей уйгурского государства. После распада СССР на его базе появился «Международный комитет освобождения Туркестана», включавший в себя ряд организаций. Члены комитета декларировали ненасильственные методы борьбы за суверенитет, однако уже в 1993 году от Комитета откололось радикальное крыло, которое переименовалось в «Объединенный национальный революционный фронт Восточного Туркестана». Руководство Фронта объявило о том, что только вооруженная борьба с китайскими властями может привести к воссозданию независимого Уйгурстана (Китайская Чечня / Еженедельник «Московские новости» (Россия), №18, 4-11 мая 1997 год).

¹⁵⁹В.Хлюпин. Треугольник геополитического взрыва: Казахстан – Китай – Россия. – Вашингтон: Международный Евразийский институт экономических и политических исследований, 1999 год, http://www.iicas.org/AIBOLIT/publ_Vtr_5.htm.

части суверенной территории воодушевит сепаратистов в других местах, прежде всего в Тибете, и в конечном итоге может привести к распаду страны.

Политика Китая в сфере безопасности

Сразу после распада СССР, Китай одним из первых объявил о признании новых государств Центральной Азии и установил с ними в начале 1992 года дипломатические отношения. Причем с самого начала Пекин взял курс на скорейшее решение проблемных вопросов, затрагивающих интересы безопасности КНР, сделав ставку на развитие сотрудничества с Россией, которая имела огромный исторический опыт присутствия в ЦА.

Урегулирование погранично-территориальных вопросов

В первую очередь Китай незамедлительно выступил с инициативой возобновления переговоров по погранично-территориальным проблемам, начатым еще в период существования Советского Союза. Для китайского руководства было очевидным, что фундаментальные основы безопасности, целостности и неприкосновенности территории КНР будут обеспечены только тогда, когда будут окончательно определены, четко обозначены и договорно закреплены государственные границы Китая.

Уже в первой половине 1992 года Китай инициирует двусторонние консультации с Казахстаном и Кыргызстаном (Таджикистан в силу начавшегося внутреннего вооруженного противостояния практически выпал из переговорного процесса) по линии прохождения границы и спорным территориям. Параллельно Пекин согласился с предложением Москвы о ведении переговоров по пограничной тематике в многостороннем формате. В сентябре 1992 года в г.Минске (Белоруссия) была сформирована рабочая группа в составе объединенной делегации России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и делегации Китая (так называемая формула «4 + 1»)¹⁶⁰. В ходе переговоров были подтверждены ранее достигнутые договоренности между СССР и КНР по вопросам границы. В последующем Китай зафиксировал с каждой из стран это положение в двусторонних соглашениях.

---

¹⁶⁰Для всех новых государств, исключая Россию, такой формат был принципиально важным условием: страны ЦА не имели нужных для этого архивов, правовых, методических, исторических и других документов. Формат «совместной делегации» позволил Кыргызстану, Казахстану и Таджикистану получить от российского МИДа необходимые документы и соответствующие протоколы советско-китайских переговоров.

Казахстан. Первым из государств ЦА, с которым Пекину удалось в целом урегулировать погранично-территориальные проблемы, был Казахстан, имеющий с Китаем наиболее протяженную границу – около 1,7 тысяч км.

26 апреля 1994 года между КНР и Казахстаном был заключен Договор «О казахстано-китайской государственной границе», который определил линию прохождения границы на всем ее протяжении, за исключением двух участков – в районе реки Сары-Чельды (бывшая Алматинская область) и перевалов Чаган-Обо и Баймурза (бывшая Семипалатинская область). Спор шел о 944 кв. км казахстанской территории. Лишь в сентябре 1997 года было подписано дополнительное соглашение о границе, а 10 марта 1999 года парламент Казахстана его ратифицировал. Тем самым был завершен процесс делимитации.

Согласно соглашению, 407 кв. км спорной территории отошли Китаю и 537 кв. км – Казахстану.¹⁶¹ Примечательно, что при этом Казахстан удовлетворил просьбу Пекина и пошел на ликвидацию инженерно-фортификационных сооружений на границе, возведенных еще при СССР в качестве единой оборонительной системы против «возможной агрессии» со стороны Китая.¹⁶²

Кыргызстан. Двусторонние консультации между Пекином и Бишкеком по пограничным вопросам начались в 1992 году. До 1996 года Китаю и Кыргызстану частично удалось согласовать линию границы протяженностью более 1000 км. Наиболее сложными в ходе переговоров оказались спорные участки в районе перевала Бедель (водозбор реки Узенгю-Кууш) и пика Хан-Тенгри. 4 июля 1996 года Кыргызстан и Китай подписали Соглашение «О кыргызско-китайской государственной границе», а 17 марта 1998 года парламент Кыргызстана его ратифицировал. Спорные участки вошли в Соглашение с особым статусом, по которому Пекин и Бишкек договорились продолжить переговоры.

---

¹⁶¹И.Комиссина, А.Куртов. Китай и Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества / Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. – Российский институт стратегических исследований. – Москва, 2003 год. – С.36-37.

¹⁶²Казахстану в наследство от СССР достались значительные инженерно-фортификационные сооружения на границе с Китаем. Особенно мощным считался Хоргосский укрепрайон, прикрывавший стратегическое – Алма-Атинское направление, где была создана разветвленная система долговременных огневых точек в окружении мощных минных полей, а также дислоцировались два полка, в том числе один – огнеметных танков.

Дополнительное соглашение «О кыргызско-китайской государственной границе» было подписано руководством двух стран 26 августа 1999 года в г.Бишкеке. На основании данного соглашения, касающегося отдельных участков границы, было достигнуто следующее: от спорного Бедельского участка площадью 2840 кв. км Китаю отошло около 900 кв. км; от участка, прилегающего к пику Хан-Тегри – 161 из 450 кв. км; участок Боз-Амир-Ходжент площадью 20 гектаров отдан полностью.¹⁶³ Таким образом, Кыргызстан хоть и не значительно, но уступил ряд территорий Китаю.¹⁶⁴

Таджикистан. Наиболее длительным по времени для Пекина оказалось решение погранично-территориальных проблем с Таджикистаном, где Китай претендовал на значительную часть Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). Из-за гражданской войны в Таджикистане Пекин долго не мог окончательно урегулировать с Душанбе вопрос о прохождении общей границы протяженностью 519 км.

Лишь в 1999 году между двумя странами было подписано Соглашение «О таджикско-китайской государственной границе», согласно которому Таджикистан сохранял полную юрисдикцию над спорным участком в районе перевала Карзак, но уступал Китаю около 200 кв. км другого участка близ реки Маркансу. В мае 2002 года было подписано дополнительное соглашение «О демаркации границы и урегулировании

---

¹⁶³И.Ханин. О делимитации и демаркации государственной границы между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой / Журнал «Риск» (Россия), <http://old.risk.ru/rus/regions/tianshan/khanin/index.html>.

¹⁶⁴Территориальные уступки Китаю были использованы оппозиционными политическими силами Кыргызстана против президента А.Акаева. В 2002 году недовольство вылилось в массовые акции протеста оппозиции, сопровождавшиеся насильственными действиями как с их стороны, так и со стороны властей. После смены власти в марте 2005 года новое руководство не раз высказывало желание пересмотреть подписанное экс-президентом страны А.Акаевым территориальное соглашение с Китаем. В Пекине к этому относились с большой долей осторожности, делая акцент на том, что достигнутые ранее на государственном уровне договоренности не могут быть пересмотрены в случае смены руководства страны. Более того, Китай был даже готов пересмотреть условия действующих между двумя странами договоренностей в экономической и социальной сферах, в случае если бы Бишкек предпринял недружественные по отношению к Пекину шаги. В ходе своего первого государственного визита в Китай 9-10 июня 2006 года новый президент Кыргызстана К.Бакиев и председатель КНР Ху Цзиньтао подписали совместную декларацию, в которой говорится, что все пограничные споры между Кыргызстаном и Китаем решены окончательно и никакого пересмотра ранее подписанных документов в этой области не будет. Незыблемые границы / Журнал «Эксперт» (Казахстан), №23, 19 июня 2006 года, http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2006/23/news_nezyblemye_granicy.

территориальных споров», согласно которому Таджикистан согласился передать Китаю 1 тысячу кв. км спорных территорий в ГБАО.¹⁶⁵

Снижение уровня военного присутствия

Вопрос снижения уровня военного присутствия в приграничных районах решался параллельно с погранично-территориальными проблемами в рамках рабочей группы формата «4 + 1». Начиная с 1993 года, указанная группа стала работать на постоянной основе. Уже к 1996 году по инициативе Пекина и Москвы были созданы условия для подписания в г.Шанхае главами 5 государств Соглашения «Об укреплении доверия в военной области и в районе границы».¹⁶⁶ Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан уже в рамках «Шанхайской пятерки» договорились об ограничениях, налагаемых на любые военные маневры в приграничных районах, и о необходимости информировать друг друга о действиях войск в пределах 100 км от границы.

В апреле 1997 года в г.Москве в формате «Шанхайской пятерки» был подписан второй важный для Китая документ – Соглашение «О взаимном сокращении вооруженных сил в пограничных районах», в соответствии с которым вводились предельные количественные уровни для сухопутных войск и авиации в 100-километровой демилитаризованной зоне. Причем ограничения были установлены таким образом, что 130 тысячной группировке вооруженных сил КНР, дислоцирующейся в СУАР, могла «противостоять» аналогичная по численности, но только объединенная группировка России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.¹⁶⁷

В целом достигнутые в г.Шанхае и г.Москве договоренности позитивно стимулировали, во-первых, процесс урегулирования пограничных вопросов; во-вторых, расширение сотрудничества Китая с центральноазиатскими государствами; в-третьих, формирование стратегического альянса между Пекином и Москвой.

---

¹⁶⁵И.Комиссина, А.Куртов. Там же. – С.36-37.

¹⁶⁶Первая статья этого соглашения предусматривает следующее положение: «Вооруженные силы сторон, дислоцированные в районе границы, как составная часть вооруженных сил сторон, не будет использоваться для нападения на другую сторону, вести какую-либо военную деятельность, угрожающую другой стороне и нарушающую спокойствие и стабильность в районе границы» (Е.Оразалин. ШОС: основы формирования, проблемы и перспективы. Пути совершенствования механизмов сотрудничества. – Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. – Алматы, 2007 год. – С.59-60).

¹⁶⁷В.Хлюпин. Там же.

С целью пресечения снабжения уйгурских сепаратистских группировок в СУАР извне, в том числе из ЦА, в начале 90-ых годов Китай усилил режим охраны границы и ужесточил въезд на свою территорию. Было увеличено количество пограничных нарядов и постов. На маршрутах перемещения «челноков», которые с распадом СССР в массовом порядке стали посещать СУАР, спецслужбы КНР установили жесткий контроль.

Параллельно, благодаря предпринятым в период начала-середины 90-ых годов усилиям политического и дипломатического характера, Пекину удалось заручиться поддержкой центральноазиатских стран в необходимости борьбы с этническим сепаратизмом.¹⁶⁸ Тезисы о запрещении деятельности уйгурских сепаратистских организаций на территории государств ЦА неизменно озвучивались китайскими официальными лицами в ходе переговоров на самых различных уровнях и затем включались в документы, регламентирующие двусторонние отношения.

Казахстан. Именно Казахстан, в силу наличия на своей территории многочисленной уйгурской диаспоры и различного рода уйгурских националистических организаций, которые активизировались в начале 90-ых годов, стал для Китая основным визави в плане противодействия уйгурскому сепаратизму. То, насколько Пекин был обеспокоен этой проблемой, указывает факт, что весной 1993 года МИД КНР официальной нотой протеста обвинил Казахстан в том, что «он уклоняется от принятия мер по нейтрализации деятельности в республике уйгурских сепаратистов, стремящихся воссоздать государственность «Восточного Туркестана».¹⁶⁹

Уже в 1995 году деятельность уйгурских националистических организаций в Казахстане была официально запрещена.¹⁷⁰ Казахстанские власти также начали высылать

---

¹⁶⁸В частности, в сентябре 1995 года в ходе визита казахстанского президента Н.Назарбаева в Пекин, лидер Казахстана согласился подписать совместное с председателем КНР Цзян Цзэмином заявление, в котором говорилось, что обе страны «выступают против национального сепаратизма в любой форме и не позволят каким-либо организациям и силам участвовать в подобной сепаратистской деятельности, направленной против другой стороны» (С.И.Лунев. Роль внешних факторов в Центральной Азии. – Личная интернет-страница, <http://www.ufalaw.narod.ru/4/mp/lunev/Lunev-glava5.htm>).

¹⁶⁹В.Хлюпин. Там же.

¹⁷⁰В октябре 1995 года Генеральная прокуратура Казахстана, официально проверив и установив незаконность деятельности «Объединенного национального революционного фронта Восточного Туркестана», «Организации освобождения Уйгурстана» и их центральных органов газет – «Голос Восточного Туркестана» и «Уйгурстан», вынесла предписание о незамедлительном прекращении их деятельности (Газета «Казахстанская правда» (Казахстан), 13 октября 1995 года).

из страны тех китайских уйгуров, которые проживали без официального разрешения. Кроме того, по запросу Китая правоохранные органы Казахстана стали арестовывать и депортировать в КНР участников сепаратистского движения, под различными предлогами выезжающими из СУАР.¹⁷¹

В 2000 году правоохранные органы Казахстана ликвидировали конспиративную квартиру в г.Алматы, где некоторое время скрывались уйгурские боевики из Синьцзяна, которые при задержании оказали вооруженное сопротивление, в результате чего трое из них были убиты.¹⁷² В мае 2006 года Комитет национальной безопасности Казахстана заявил об аресте еще 10 представителей крупной уйгурской подпольной группы.¹⁷³

Кыргызстан. Аналогичные действия с середины 90-ых годов предпринимались и в Кыргызстане. Так в 1996 году уйгурские активисты попытались зарегистрировать «Партию за освобождение Восточного Туркестана». Однако Министерство юстиции Кыргызстана отказалось это сделать на том основании, что национальное законодательство запрещает легализацию партий, ставящих себе целью обособление территорий сопредельного государства.

В Кыргызстане также был введен запрет на проведение представителями уйгурской общины массовых акций, направленных на поддержку сепаратистов в СУАР. В результате действий кыргызских властей наиболее активные сторонники идеи создания независимого государства в Синьцзяне из числа уйгур, проживающих в Кыргызстане, вынуждены были уйти в глубокое подполье.

Узбекистан. Проблема деятельности уйгурских сепаратистов в Узбекистане практически не обозначалась, поскольку ситуация находилась в целом под контролем правоохранных структур, и местная уйгурская община (около 40 тысяч человек) старалась стоять в стороне от любых антикитайских акций.

---

¹⁷¹Так в августе 1998 года в Казахстан из Китая прибыли три активиста одной из уйгурских группировок, которые официально попросили у казахстанских властей политического убежища. Однако, они не получили его и в феврале 1999 года по просьбе Пекина были депортированы в КНР.

¹⁷²И.Ротарь. Беспокойная провинция / Газета «Известия» (Россия), 10 марта 2003, <http://www.rusk.ru/st.php?idar=200466>.

¹⁷³В.Кашин. Китайская политика в ЦА / Журнал «Большая игра» (Россия), №2, март-апрель 2007 года. – С.20-21.

Многосторонний формат. Борясь с уйгурским сепаратизмом, Пекин предпринимал усилия и на многосторонней основе. В 1996 году по инициативе Китая и с согласия России в рамках «Шанхайской пятерки» на обсуждение был поставлен «уйгурский вопрос», по которому была выработана и документально закреплена общая позиция. Уже в июле 1998 года на алматинском саммите главы государств «Шанхайской пятерки» подтвердили неприятие любых проявлений национального сепаратизма и необходимость запрещения сепаратистской деятельности на своих территориях.

В целом можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что в результате активных шагов, а порой дипломатического давления Китая на ряд государств региона, в 90-ых годах была принята и по настоящее время проводится согласованная между КНР и странами ЦА политика в отношении проблемы уйгурского сепаратизма. Тем более что в конце 90-ых годов руководство Китая принципиально изменило подходы к этой проблеме и стало рассматривать ее не только как «чисто» внутреннее явление, но и как составную часть международного террористического движения, борьба с которым требует совместных усилий.

Фактор нестабильности в Афганистане

В конце 90-ых годов непрекращающиеся вооруженные столкновения между противоборствующими группировками в Афганистане и хаос, царящий в стране, начали все более негативно воздействовать на обстановку как в ЦА, так и в СУАР.

Если в первой половине 90-ых годов события в Афганистане не оказывали существенного влияния на КНР, то с появлением на афганской военно-политической сцене Движения «Талибан» положение дел стало заметно меняться. Успехи талибов в вооруженном противоборстве с другими афганскими группировками и захват ими власти в стране во второй половине 90-ых годов создали крайне благоприятные условия для активизации на территории Афганистана различного рода экстремистских сил. Это, в свою очередь, стало оказывать все более негативное воздействие непосредственно на ситуацию в ЦА и СУАР.

В этой связи, для Китая на первый план выходит борьба с новыми угрозами:

- международным терроризмом;
- исламским радикализмом и экстремизмом;
- незаконным оборотом наркотиков.

При этом принципиально важно и то, что с 2001 года борьба КНР с данными угрозами напрямую связана с фактором присутствия США в ЦА и Афганистане.

Активизация международного терроризма

Во второй половине 90-ых годов сохраняющаяся в Афганистане нестабильность привела к концентрации на афганской территории различных экстремистских группировок, пользующихся всесторонней поддержкой международной террористической сети «Аль-Каиды». Это превратило страну в плацдарм международного терроризма.

Отмечается появление в Афганистане и членов уйгурских группировок из СУАР, которые стали приобретать военный опыт, участвуя в боевых действиях на стороне талибов, а также проходя подготовку в лагерях «Аль-Каиды».¹⁷⁴ Возвращаясь в Синьцзян, они принимали самое активное участие в вооруженных акциях против представителей китайских властей, а также выступали в качестве инструкторов в учебно-тренировочных базах, созданных в труднодоступных районах КНР. При этом основным методом борьбы уйгурских боевиков стал террор. Руководство уйгурских сепаратистов не без оснований считало, что Движение «Талибан» и «Аль-Каида» представляют реальную силу, способную оказать действенную помощь в создании в Синьцзяне независимого исламского государства. Помимо СУАР, уйгурские боевики использовали полученный в Афганистане опыт и на территории стран ЦА,¹⁷⁵ а также в Чечне, в отрядах международного террориста Хаттаба.

Распространение исламского радикализма и экстремизма

«Талибанизация» Афганистана стала основной причиной еще более активного распространения как в ЦА, так и непосредственно в Синьцзяне различного рода

---

¹⁷⁴В ноябре 2001 года вице-премьер Госсовета КНР Цянь Цичэнь сообщил представителям ООН, что около 1 тысячи китайских мусульман проходили обучение в лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане, а около 100 уйгуров непосредственно воевали на стороне талибов (К.Л.Сыроежкин. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. – Алматы. 2006 год. – С.246).

¹⁷⁵В частности, 1 мая 1998 года в г.Ош (Кыргызстан) было взорвано маршрутное такси, в результате два человека были убиты и 12 ранены. Через некоторое время кыргызские правоохранительные органы арестовали по этому делу пять человек, трое из которых были уйгурами из СУАР, прошедшими подготовку в лагерях в Афганистане. В 2000 году в г.Бишкеке за отказ пожертвовать деньги на нужды сепаратистского движения в Синьцзяне был убит председатель культурно-просветительского общества уйгуров Кыргызстана «Иттипак» («Единство»). В 2002 году также в г.Бишкеке от рук уйгурских боевиков погибли консул посольства КНР в Кыргызстане и бизнесмен из СУАР. В 2003 году был расстрелян автобус с китайскими «челноками», погибло 19 граждан КНР.

радикальных исламистских организаций,¹⁷⁶ в первую очередь партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»¹⁷⁷ и группировки т.н. Исламского движения Узбекистана (ИДУ). Угроза исламского радикализма и экстремизма представлялась для Пекина реальной, поскольку из примерно 17 млн. человек, населявших тогда СУАР, более 60% всего населения района (около 10,5 млн. человек) исповедовали ислам.¹⁷⁸ Серьезную обеспокоенность у руководства Китая вызвали также попытки прорыва на территорию Узбекистана и Кыргызстана в 1999 и 2000 годах боевиков ИДУ, поддержанных «Аль-Каидой». Сценарий развала существующих светских режимов в странах центральноазиатского региона и прихода там к власти радикальных исламистов ни в коей мере не мог устраивать Пекин. Подобное развитие событий могло привести к дестабилизации ситуации в Синьцзяне, что, в свою очередь, несло реальную угрозу территориальной целостности КНР.

Рост незаконного оборота наркотиков

Еще в начале 90-ых годов Афганистан превратился в крупнейшего мирового производителя и поставщика опия и героина. Но если в тот период наркотрафик из

---

¹⁷⁶По мнению казахстанских экспертов, с начала 90-ых годов в странах Центральной Азии с той или иной степенью активности стали действовать представители следующих организаций радикального толка: «Братья-мусульмане», сеть групп которых прикрывается названиями «Общество социальных реформ»; «Комитет исламского призыва»; «Аль-Игаса»; «Комитет мусульман Азии»; «ХАМАС»; религиозное течение «Акромия» в Узбекистане; «Центр исламского развития» в Кыргызстане; «Адолат уюшмасы»; экстремистское течение «Товба» (ЦентрАзия и террористические организации – год 2004 (обзор) / Газета «Gazeta.kz» (Казахстан), 5 августа 2004 года).

¹⁷⁷Факты ведения пропагандистской работы на территории СУАР с призывами установления «халифата», подтверждаются показаниями ряда функционеров «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», задержанных правоохранительными органами Узбекистана в 1999 и 2000 годах. Из изъятых у них документов следует, что в десяти основных городах Синьцзяна были созданы первичные ячейки этой религиозной организации. Только в административном центре автономного района – г.Урумчи подрывную работу вели более 20 руководителей среднего звена и около 150 рядовых членов (Информационное агентство «ИТАР-ТАСС» (Россия), 30 июля 2000 года).

¹⁷⁸По оценке российских экспертов, перегибы в конфессиональной политике, допущенные в годы культурной революции в Китае, вызвали протест со стороны мусульманского населения СУАР и обуславливали рост там числа сторонников исламского радикализма. Возросшая во всем мире в конце 80-ых годов политизация ислама способствовала зарождению в Синьцзяне нелегальных мусульманских организаций и сект, которые наряду с уйгурским сепаратистским движением стали активно выступать против политики Пекина. В начале 1990 года местные исламисты объявили о начале священной войны – «джихада». Таким образом, в китайском Синьцзяне образовался своего рода симбиоз исламского радикализма и уйгурского сепаратизма, общей целью которого являлось создание независимого государства (От Синьцзяна до Кашмира / Журнал «Новое время» (Россия). – Москва, № 40, 1999 год).

Афганистана практически не затрагивал Китай, для которого основную угрозу тогда представлял район «Золотого треугольника» в Юго-Восточной Азии, то уже со второй половины 90-ых годов ситуация существенно изменилась. Поток наркотиков из Афганистана в северном направлении через страны ЦА заметно увеличился.

При этом территория китайского Синьцзяна все активнее использовалась для международного наркотрафика, афганский героин стал поступать как непосредственно в КНР, так и транзитом через СУАР в российские регионы (Сибирь и на Дальний Восток). Кроме этого, афганские наркосиндикаты стали закупать в Синьцзяне прекурсоры (сырье, используемое при производстве из опия героина).

Сегодня наркоэкспансия из Афганистана приобрела еще большие масштабы. Производство наркотиков в Афганистане после прихода туда в 2001 году войск международной антитеррористической коалиции резко увеличилось. Официальный Кабул и поддерживающие его зарубежные воинские подразделения не способны исправить данную ситуацию.¹⁷⁹ Поток афганских наркотиков в ЦА и КНР продолжает расти, что представляет все более серьезную угрозу безопасности.

Политика Китая в сфере безопасности

В конце 90-ых годов, по мере нарастания воздействия на СУАР и ЦА негативных факторов, обусловленных перманентной военно-политической нестабильностью в Афганистане, Китай существенно интенсифицировал сотрудничество с Россией и странами региона в сфере безопасности. Угрозы, исходящие из Афганистана, стали рассматриваться в комплексе, поскольку «подпитывали» друг друга. При этом Пекин сделал ставку на формирование стратегического тандема с Москвой.

Активизации сотрудничества Китая с Россией по вопросам безопасности в ЦА способствовало еще и то, что с 1996 года, после прихода в российский МИД Е.Примакова, во внешней политике Кремля произошли существенные изменения: значительно усилился восточный вектор. Россия выразила намерение развивать стратегическое партнерство с Китаем, что было официально озвучено в 1996 году на российско-китайском саммите в г.Москве во время визита председателя КНР Цзян Цзэминя.

---

¹⁷⁹ А.Лукин. Шанхайская организация сотрудничества: что дальше / Журнал «Россия в глобальной политике» (Россия). – Москва, № 3, 2007 год.

В августе 1999 года на бишкекском саммите «Шанхайской пятерки» Пекин и Москва призвали к скорейшему формированию договорно-правовой базы и созданию механизмов взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб по пресечению террористических и экстремистских проявлений, оперативному реагированию и обмену информацией. Уже в декабре 1999 года в г.Бишкеке (Кыргызстан) состоялась встреча руководителей правоохранительных органов и спецслужб Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, на которой был подписан Меморандум «Об организации практического взаимодействия» указанных структур.

Еще более тесное сотрудничество между Пекином и Москвой в Центральной Азии по вопросам обеспечения безопасности началось после прихода к власти в России В.Путина. Важным достижением китайско-российского тандема явилось создание в июне 2001 года на базе «Шанхайской пятерки» и с участием Узбекистана новой многопрофильной международной организации – Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Уже 15 июня 2001 года в рамках ШОС была подписана Конвенция «О борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом». Данная конвенция предусматривала еще более тесное взаимодействие государств – членов, а также предполагала возможное последующее присоединение к сотрудничеству других стран.

В итоге, КНР не только удалось достичь стратегических договоренностей со своими соседями, но и стать одним из ключевых элементов формирующейся системы региональной безопасности. Важно, что взяв курс на активизацию отношений с Россией и странами ЦА, Китай сделал серию шагов по развитию военного сотрудничества как в рамках ШОС, так и в двустороннем формате. В период 90-ых годов Пекин проявлял в этом вопросе определенную сдержанность, ограничиваясь лишь изучением общих подходов и протокольными мероприятиями. Однако после попыток вооруженного прорыва боевиков ИДУ на территорию Узбекистана и Кыргызстана в период 1999-2000 годов, Китай начал оказывать центральноазиатским государствам конкретную военную помощь.

В частности, в апреле 2000 года в ходе визита казахстанского министра обороны в КНР, была достигнута договоренность о предоставлении Казахстану безвозмездной военно-технической помощи в размере 1 млн. долларов.¹⁸⁰ Летом 2000 года Китай в

---

¹⁸⁰И.Комиссина, А.Куртов. Китай и Центральная Азия: проблемы и перспективы сотрудничества / Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. – Российский институт стратегических исследований. – Москва. 2003 год. – С.31.

экстренном порядке поставил Узбекистану военно-технические средства и снаряжение для антитеррористических подразделений. Аналогичная помощь была оказана и Кыргызстану. В ходе же визита военной делегации Китая в Таджикистан китайские представители даже выразили желание направить туда подразделения Национально-освободительной армии Китая (НОАК) «для отражения возможного прорыва боевиков экстремистских группировок из Афганистана».¹⁸¹

По мере развития сотрудничества Китай постепенно расширял масштабы оказания военной помощи. В частности, 5 марта 2002 года в г.Бишкеке министром обороны Кыргызстана и заместителем начальника Генерального штаба НОАК было подписано соглашение о выделении этой центральноазиатской республике дополнительной военно-технической помощи на сумму около 1,2 млн. долларов. В октябре 2002 года прошли первые в истории сотрудничества двух стран совместные китайско-кыргызские военные учения по отработке взаимодействия при отражении условно прорвавшихся террористических групп.¹⁸² В августе 2003 года в сопредельных районах Китая и Казахстана состоялись первые уже в рамках ШОС совместные антитеррористические учения «Взаимодействие – 2003», в которых участвовало свыше 1 тысячи военнослужащих Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, а также была задействована тяжелая боевая техника и авиация. В августе 2007 года на российском полигоне «Чебаркуль» в Челябинской области состоялись беспрецедентные по своим масштабам военные учения «Мирная миссия – 2007», в которых только со стороны Китая приняли участие более 1,7 тысячи военнослужащих из состава НОАК КНР.

В целом, характер активности Китая указывает на то, что Пекин продолжает проявлять озабоченность в отношении угроз, исходящих из нестабильного Афганистана и считает, что события в этой стране по-прежнему могут негативным образом влиять на ситуацию в КНР. Не случайно, что с 2005 года в рамках ШОС при активном участии китайских представителей функционирует контактная группа «ШОС – Афганистан», которая позволяет проводить консультации по афганской проблематике непосредственно с официальными лицами Афганистана. Важно то, что в августе 2007 года в г.Бишкек на саммит государств – членов ШОС в очередной раз был приглашен президент Афганистана Х.Карзай.

---

¹⁸¹ И.Комиссина, А.Куртов. Там же.

¹⁸² Китай оказывает военную помощь Бишкеку / Еженедельник «Военно-промышленный курьер» (Россия), № 17, 12-18 мая 2004 года, http://www.vpk-news.ru/article.asp?pr_sign=archive.2004.34.articles.weapon_01

Фактор усиления присутствия США

До 2001 года присутствие США в ЦА (в отличие, например, от Восточной Европы и Кавказа) носило в основном экономический характер и воспринималось в Пекине относительно спокойно.¹⁸³ Руководство КНР «в принципе, устраивали подходы Вашингтона, направленные на развитие рыночных преобразований в странах Центральной Азии».¹⁸⁴ Однако события 11 сентября 2001 года и последовавшая за этим под эгидой Вашингтона антитеррористическая операция в Афганистане привели к кардинальному усилению присутствия Соединенных Штатов, что изменило расстановку сил в регионе в невыгодной для Пекина конфигурации.

Более того, так называемая цветная революция в Кыргызстане и события в Узбекистане в 2005 году лишь подтвердили опасения руководства Китая в отношении «реальных планов Вашингтона» в ЦА и возможности влияния на ситуацию в потенциально опасном для Пекина направлении. Соответственно произошел пересмотр Китаем системы приоритетов в оценке угроз интересам своей безопасности. На первый план для Пекина вышли угрозы, так или иначе обусловленные масштабным присутствием в Центральной Азии США:

- появление крупного воинского контингента США;
- завуалированное политическое вмешательство США;
- расширение экономического присутствия США.

Появление крупного воинского контингента США

В Пекине с нескрываемым беспокойством восприняли то обстоятельство, что на западных рубежах Китая, в Узбекистане и Кыргызстане, впервые появился крупный американский воинский контингент. Этих сил, учитывая базы в Афганистане, по мнению экспертов, было вполне достаточно, чтобы в случае необходимости провести локальную

---

¹⁸³Рассматривая американское присутствие в регионе как фактор потенциальной угрозы безопасности Китая, необходимо учитывать двойственный характер отношений между КНР и США, в основе которых по-прежнему лежит симбиоз опасений и взаимной выгоды (В.Михеев. Проблемы безопасности во внешней политике Китая / Проблемы национальной безопасности во внешней политике Китая. – Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – Москва, 2005 год. – С.14-15).

¹⁸⁴К.Л.Сыроежкин. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. – Алматы, 2006 год. – С.197.

военную операцию и держать под контролем западные районы Китая, в первую очередь в СУАР,¹⁸⁵ где находится ряд стратегически важных в военном плане объектов, в том числе полигон «Лобнор» для испытания китайского ракетно-ядерного оружия. При этом Вашингтон существенно активизировал военное сотрудничество с государствами региона, что привело к подрыву сплоченности внутри ШОС и некоторому политическому «дрейфу» ряда государств – членов Организации в сторону США.

Более того, в стратегическом плане военное присутствие Соединенных Штатов в ЦА и Афганистане рассматривалось Пекином в качестве возможного рычага военно-политического воздействия на Китай как на потенциального соперника не только в данном регионе, но и в мире в целом. Это, в свою очередь, побуждало руководство Китая смотреть на данную проблему в контексте проводимой Вашингтоном политики формирования однополярной модели миропорядка, что противоречило позиции Китая по вопросам глобальной безопасности.¹⁸⁶

Завуалированное политическое вмешательство США

Американское военное присутствие в регионе, в свою очередь, привело к расширению политического влияния США на центральноазиатские государства. Для осуществления контроля над обстановкой в Центральной Азии Вашингтон, используя финансовые и политические рычаги,¹⁸⁷ мог «расшатать» здесь ситуацию в рамках алгоритма так называемых цветных революций. События в Кыргызстане и Узбекистане весной 2005 года Китай расценил как крайне опасный для себя сценарий развития событий, за которым явно просматривалось стремление США окончательно закрепиться в ЦА. Это, по мнению Пекина, давало Вашингтону в дальнейшем потенциальную возможность оказывать все более значительное воздействие на социально-политическую ситуацию в СУАР КНР путем разыгрывания «уйгурской карты» под лозунгами продвижения демократии.

Расширение экономического присутствия США

Экономическое присутствие США в Центральной Азии обозначилось еще в середине 90-ых годов, когда Вашингтон обратил внимание на богатый углеводородами

---

¹⁸⁵ К.Л.Сыроежкин. Там же. – С.245.

¹⁸⁶ В.Михеев. Там же. – С.14-15.

¹⁸⁷ По данным газеты «Нью-Йорк таймс» от 4 декабря 2005 года, за 2005 финансовый год США потратили на «продвижение демократии» (в том числе финансирование неправительственных организаций и независимых СМИ) в странах Центральной Азии свыше 75,5 млн. долларов.

Каспийский регион. В самих центральноазиатских странах активизировалась деятельность американских компаний, в основном связанных с нефтегазовой сферой. Именно на тот период приходится лоббирование Соединенными Штатами проектов транспортировки углеводородного сырья из ЦА через Каспийское море, Кавказ и далее в Турцию, и через Афганистан в Пакистан. Однако Пекин тогда не проявлял особой обеспокоенности деятельностью США в регионе, поскольку диверсификация углеводородного экспорта и в целом развитие рыночных отношений в странах региона под «контролем» Вашингтона не мешало (а где-то даже помогало) КНР постепенно осваивать Центральную Азию.

Однако политика, проводимая США после 11 сентября 2001 года под лозунгом единства действий всех стран мира против международного терроризма, отчетливо продемонстрировала Пекину, что Вашингтон не прочь кардинально расширить свое экономическое присутствие в ЦА. При этом, как представляется, особое опасение в Китае вызывали попытки США взять под контроль стратегические отрасли промышленности стран региона. В последующем, закрепившись в Центральной Азии и опираясь на свою экономическую мощь, Соединенные Штаты путем финансовых вливаний могли бы получить возможность влиять на политическую и экономическую ситуацию в данном сегменте постсоветского пространства в выгодном для себя направлении.

Политика Китая в сфере безопасности

Китай достаточно спокойно, грамотно и адекватно отреагировал на возникшую к концу 2001 года в Центральной Азии новую ситуацию и продемонстрировал готовность применять всю полноту имеющегося у него потенциала для обеспечения безопасности своих интересов в регионе.

После появления американских баз на территории Кыргызстана, Узбекистана (стран – членов ШОС) и Афганистана Китай в целях обеспечения безопасности границ на центральноазиатском и афгано-пакистанском направлениях усилил войсковую группировку в СУАР. Одновременно Пекин активизировал развитие сотрудничества с государствами ЦА по вопросам безопасности с целью создания более устойчивых схем и выработки практических алгоритмов взаимодействия.

Основной акцент в реализации своей стратегии Пекин сделал на усилении ШОС, как своего рода противовеса американскому присутствию в регионе и в целом механизма реализации здесь интересов КНР. В первую очередь потребовалось расширить и сделать более эффективной договорно-правовую базу регионального сотрудничества в рамках

ШОС. На состоявшемся в июне 2002 года в г.Санкт-Петербурге саммите по инициативе Китая и России была принята Хартия Организации, которая предусматривала права и обязанности ее членов, учитывая новую ситуацию в ЦА и вокруг нее. Не случайно, что в тексте этого документа одним из ключевых было положение о «недопущении любых противоправных действий, направленных против интересов ШОС, а также о принятии соответствующих мер воздействия в отношении государств – членов ШОС, нарушающих требования достигнутых соглашений».¹⁸⁸ Причина акцентирования внимания на этих аспектах была обусловлена некоторым снижением интереса центральноазиатских государств к сотрудничеству с Китаем и Россией в рамках ШОС.

В период «цветных революций» на постсоветском пространстве четко обозначилась устойчивая тенденция по дальнейшему сближению Пекина и Москвы, что было основано на близости оценок ситуации в ЦА и в мире в целом. Именно Китай и Россия выступили за расширение состава участников ШОС для усиления потенциала Организации и придания ей большего международного веса. В 2004 и 2005 годах в состав Организации на правах наблюдателей вошли Монголия, Иран, Пакистан и Индия. При этом заявка США на вступление в ШОС в качестве наблюдателя даже не рассматривалась. Более того, Пекин и Москва инициировали на саммите в г.Астане (июнь 2005 года) принятие декларации по поводу сроков пребывания американских баз в регионе.

Одновременно Пекин взял курс на развитие политической и экономической составляющих ШОС: всестороннее углубление отношений с государствами ЦА за счет поддержки политических режимов и участия в крупных экономических проектах.

Сделав ставку на ШОС, Китай приступил и к реализации программы развития сотрудничества в двустороннем формате, в том числе в военной сфере (хотя последнее особо не афишируется). Причем характерно, что военная политика Пекина строится избирательно. Как свидетельствуют факты, это во многом обуславливается перспективностью и степенью реализации крупных экономических проектов в конкретной центральноазиатской стране. Наглядным тому подтверждением являются озвученные в ноябре 2007 года планы КНР поставить в 2008 году для туркменской армии военное имущество. Для этого выделяется беспроцентный кредит в размере около 3 млн. долларов.¹⁸⁹ Примечательно, что решение о предоставлении военно-технической помощи

---

¹⁸⁸ К.Л.Сыроежкин. Там же. – С.215.

¹⁸⁹ Китай вооружит и оденет туркменских солдат на \$3 млн / «Независимая газета» (Россия), 29 ноября 2007 года, <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=11962839>

Туркменистану последовало сразу же после подписания Пекином и Ашгабатом генерального соглашения о реализации к 2009 году проекта газопровода между двумя странами, по которому в Китай на протяжении 30 лет будет поступать до 30 млрд. кубометров газа в год.

* * *

В целом, Китай сегодня рассматривает ситуацию в ЦА не только в качестве новых для себя перспектив, но и в комплексе потенциальных угроз собственной безопасности.

Во-первых, динамика происходящих в Центральной Азии и вокруг нее процессов обуславливает постоянную корректировку Пекином критериев оценки возникающих в регионе угроз своим интересам и, соответственно, алгоритмов реагирования на них. При этом пока одной из принципиально важных составляющих региональной стратегии Китая в сфере безопасности является тесное взаимодействие с Россией.

Во-вторых, базовые элементы стратегии Пекина по защите своих интересов в Центральной Азии в настоящее время в целом концептуально определились. Сама стратегия заключается в том, чтобы, опираясь на ШОС и в тесном партнерстве с Россией участвовать в решении комплекса проблем безопасности, стремиться к развитию тесных отношений со странами ЦА, обеспечить реализацию своих стратегических целей в сфере безопасности, которые прежде всего касаются недопущения дальнейшего усиления присутствия США и их союзников, освоения богатых природных ресурсов Центральной Азии.

В-третьих, очевидно, что «косовский прецедент» и волнения в Тибете в еще большей степени подтолкнул Китай к поиску новых, в том числе адекватных и ассиметричных решений по защите интересов своей безопасности на региональном и глобальном уровнях, в целом приведут к усилению для Пекина значения ЦА, ШОС и России.

Глава III. Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии¹⁹⁰

3.1. Экономическое присутствие России в Центральной Азии

Хотя отношения между Россией и Центральной Азией берут свое начало еще со времен Великого шелкового пути, однако вплоть до середины XIX века экономические связи России были замкнуты в основном на Европу, в то время как с Центральной Азией были крайне слабы. Со второй половины XIX века начинается особая эпоха в истории российско-центральноазиатских экономических отношений. Главной отличительной чертой данной эпохи явилось то, что Россия и Центральная Азия были дважды интегрированы в рамках единых экономических систем: Российской империи, а затем – СССР.

В результате вовлечения центральноазиатского региона в орбиту экономического влияния Российской империи (60-ые годы XIX века – 1917 год), Центральная Азия получила широкий доступ на российский рынок. В регион стали поступать значительные российские инвестиции. Однако государственные образования, находившиеся в то время на территории Центральной Азии, во многом утратили свою самостоятельность, в том числе в сфере внешнеэкономической деятельности. В целом же в период пребывания в составе Российской империи Центральная Азия экономически оставалась крайне слабо развитым, чисто аграрным регионом, в основном поставщиком хлопка-сырца, шелка и шерсти для российской текстильной промышленности.

Повторная экономическая интеграция Центральной Азии и России (с момента образования СССР до 1991 года) также имела как позитивные, так и негативные аспекты. С одной стороны, именно на советский период приходится беспрецедентный в истории

---

¹⁹⁰ Данная глава подготовлена на основании следующих публикаций: В.Парамонов. Китай и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Великобритания, май 2005 года; В.Парамонов и А.Строков. Россия и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений. – Академия Вооруженных Сил Великобритании. – Великобритания, июнь 2006 года; В.Парамонов, А.Строков. Сотрудничество в области транспорта и коммуникаций в Центральной Азии в рамках ЕврАзЭС и ШОС: взгляд из Узбекистана // Современное состояние и тенденции развития сотрудничества в области транспорта и коммуникаций в Центральной Азии в рамках ЕврАзЭС и ШОС: экспертный анализ. – Доклад Фонда «Азия. Стратегия» (Россия). – Москва, 2007 год.

России и стран Центральной Азии экономический взлет. С другой стороны, советские республики Центральной Азии находились в предельно жестких экономических (и, безусловно, политических и идеологических) рамках командно-административной системы СССР, где действовали принципы планово-централизованного распределения ресурсов (финансовых, материальных и других). Экономические связи между республиками бывшего СССР формировались иногда даже вопреки экономической целесообразности (существовал даже такой официальный термин как «планово-убыточные предприятия»).

В силу чрезвычайно тесной интеграции в советский период сегодня экономики РФ и государств ЦА (равно как и других постсоветских стран) оказались в жесткой взаимозависимости, которую никому из них так и не удалось преодолеть. Это связано главным образом с тем, что мгновенное исчезновение командно-административной системы (пусть даже и малоэффективной) управления экономикой привело к закономерному экономическому коллапсу, так как альтернативной системы (рыночной) в начале 90-ых годов просто не существовало, а сформироваться в кратчайший срок такая система тоже не могла.

Унаследованная от бывшего СССР экономическая взаимозависимость России и государств региона объективно сыграла ключевую роль в том, что в течение постсоветского периода ни одна из вышеуказанных стран так и не смогла создать самодостаточной, сбалансированной и конкурентоспособной в условиях глобального рынка национальной экономической системы.

В настоящее время история уже в третий раз ставит Россию и Центральную Азию перед необходимостью экономической интеграции. Логично было бы предположить, что сильная экономическая (можно даже сказать – геоэкономическая) взаимозависимость вышеуказанных стран должна способствовать ре-интеграции. Однако этого пока не происходит, что наиболее заметно в сфере торговли, основные количественные и качественные показатели которой все еще значительно уступают советскому уровню.

Объемы и динамика торговли

Дезинтеграция СССР в 1991 году оказала крайне негативное воздействие на экономические связи между Россией и республиками Центральной Азии. В этом плане особо показателен тот факт, что в 1992 году объемы торговли между РФ и ЦА уменьшились в среднем в 10 раз.

В период 1992-1998 годов объемы торговли оставались на достаточно низком, хотя и стабильном уровне – в среднем 6-7 млрд. долларов ежегодно. По итогам 1999 года – после финансово-экономического кризиса в России, объемы торговли сократились в 1,5-2 раза по сравнению со средним показателем периода 1992-1998 годов.

В период 2000-2003 годов торгово-экономические отношения находились в состоянии стагнации. Объемы торговли были сопоставимы с периодом 1992-1998 годов – в среднем 6-7 млрд. долларов ежегодно. Только лишь с 2004 года стала просматриваться некоторая тенденция к интенсификации торговли. В период 2004-2007 годов товарооборот увеличился в 2,1 раза (на 110%), с 10,5 до 21,8 млрд. долларов (таблица № 7).

Таблица № 7. Торговля России со странами Центральной Азии (период 1991-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт России в Центральную Азию, млн. долларов США	Импорт России из Центральной Азии, млн. долларов США
1991	59226	33785	25441
1992	6360	5767	593
1993	6750	4703	2047
1994	6143	3771	2372
1995	7679	4230	3449
1996	7244	3920	3324
1997	6833	3402	3431
1998	5411	3165	2246
1999	3695	1903	1792
2000	6469	2730	3739
2001	5924	3517	2407
2002	5464	3492	1972
2003	7088	4520	2568
2004	10463	6103	4360
2005	13227	7525	5702
2006	14869	7982	6887
2007	21787	13489	8298

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии.

Примечание: объемы торгового оборота между Россией и странами Центральной Азии подсчитаны путем суммирования данных по объемам двусторонних торговых оборотов; данные за 1991 год в первоисточниках даны в советских рублях, так как в то время все вышеуказанные государства входили в состав СССР; в настоящей таблице данные за 1991 год пересчитаны в долларах США, исходя из соотношения курса советского рубля к доллару, который устанавливался Государственным Банком СССР на основе паритета покупательской способности валют (1 доллар США = 0,78 рубля); данные статистических органов стран Центральной Азии и России в целом совпадают друг с другом.

Значение России и Центральной Азии друг для друга

РФ на протяжении всего постсоветского периода была и остается важным торговым партнером для стран ЦА. В период 1992-2007 годов на долю России в среднем приходилось от 16 до 26% внешнеторгового оборота государств региона:

- в случае Казахстана – от 23 до 29% товарооборота;
- Кыргызстана – от 22 до 29%;
- Узбекистана – от 15 до 18%;
- Таджикистана – от 4 до 13%;
- Туркменистана – от 2 до 10%.

В свою очередь, масштабы торговых связей со странами Центральной Азии в целом пока не имеют существенного значения для России. Так совокупная доля стран региона во внешнеторговом обороте РФ в период 1992-2007 годов находилась в пределах от 1,9 до 4,5%:

- в случае Казахстана – от 0,9 до 2,9% товарооборота России;
- Узбекистана – от 0,2 до 0,8%;
- Кыргызстана – менее 0,3%;
- Туркменистана – менее 0,3%;
- Таджикистана – менее 0,2%.

По итогам 2007 года на долю РФ пришлось около 19,25% суммарного внешнеторгового оборота стран ЦА, а на долю государств региона – около 3,93% внешнеторгового оборота России (таблица № 8).

Таблица № 8. Торговля России со странами Центральной Азии (2007 год).

Страна	Товарооборот России со страной, млн. долларов США	Доля России во внешнеторговом обороте страны, %	Доля страны во внешнеторговом обороте России, %
Казахстан	14720	18,06	2,66
Кыргызстан	1175	33,10	0,21
Узбекистан	4160	29,21	0,75
Таджикистан	602	13,80	0,11
Туркменистан	1130	11,86	0,20
Итого	21787	19,25	3,93

Источники: данные по Казахстану – Агентство Республики Казахстан по статистике; данные по Кыргызстану – Министерство экономического развития и торговли Республики Кыргызстан; данные по Узбекистану – Государственный комитет статистики Республики Узбекистан; данные по Туркменистану – Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана; данные по Таджикистану – Государственный комитет статистики Республики Таджикистан; данные о внешнеторговом обороте России – Государственный комитет статистики РФ.

В 2007 году для Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана Россия была первым торговым партнером, для Таджикистана – вторым (после Нидерландов).¹⁹¹ В свою очередь, по итогам 2007 года ни одна из центральноазиатских стран не вошла даже в первую десятку торговых партнеров РФ:

- Казахстан в списке торговых партнеров России занял 11-е место (3-е место среди стран СНГ после Украины и Белоруссии);
- Узбекистан занял место в 4-ой десятке (4-е место среди стран СНГ после Украины, Белоруссии и Казахстана);
- Туркменистан занял место в 5-ой десятке (6-е место среди стран СНГ после Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Молдавии);
- Кыргызстан и Таджикистан – находятся в 6-ой десятке. Кыргызстан занимает 8-е место среди стран СНГ (после Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана,

¹⁹¹ Согласно официальным статистическим данным стран Центральной Азии, как правило, не учитывающим объемы т.н. челночной торговли, масштабы которой особенно велики с Китаем.

Молдавии, Туркменистана и Азербайджана), а Таджикистан соответственно – 9-е место (после Кыргызстана).

При этом, по сравнению с предыдущим годом, в 2007 году отмечалось заметное увеличение доли России в товарообороте Узбекистана и Кыргызстана, а также некоторое увеличение доли этих государств ЦА во внешнеторговом обороте РФ. Однако в целом, несмотря на то, что в 2007 году объем российско-центральноазиатского товарооборота увеличился в 1,5 раза по сравнению с предыдущим годом, доли региона и России во внешнеторговых оборотах друг друга увеличились незначительно (таблица № 9).

Таблица № 9. Торговля России со странами Центральной Азии (2006 и 2007 годы).

Страна	Товарооборот России со страной, млн. долларов США		Доля России во внешнеторговом обороте страны, %		Доля страны во внешнеторговом обороте России, %	
	2006 год	2007 год	2006 год	2007 год	2006 год	2007 год
Казахстан	10675	14720	18,87	18,06	2,28	2,66
Кыргызстан	602	1175	27,24	33,10	0,13	0,21
Узбекистан	2347	4160	16,39	29,21	0,51	0,75
Таджикистан	355	602	12,22	13,80	0,08	0,11
Туркменистан	890	1130	9,76	11,86	0,19	0,20
Итого	14869	21787	17,47	19,25	3,19	3,93

Источники: данные по Казахстану – Агентство Республики Казахстан по статистике; данные по Кыргызстану – Министерство экономического развития и торговли Республики Кыргызстан; данные по Узбекистану – Государственный комитет статистики Республики Узбекистан; данные по Туркменистану – Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана; данные по Таджикистану – Государственный комитет статистики Республики Таджикистан; данные о внешнеторговом обороте России – Государственный комитет статистики РФ.

В итоге, на протяжении 1992-2007 годов наиболее высокие объемы торговли наблюдались между Россией и Казахстаном – от 65 до 78% от всего российско-центральноазиатского товарооборота, меньшие с Узбекистаном – от 11 до 22%, Кыргызстаном – от 4 до 6%, Туркменистаном – от 2 до 6% и Таджикистаном – от 2 до 4%.

Структура торговли

Анализ структуры торговли между РФ и странами ЦА высвечивает высокую долю сырьевых ресурсов во взаимном товарообороте:

- на протяжении 2003-2007 годов доля сырьевых ресурсов составляла в среднем более 50% от всего объема товарооборота;
- доля готовой продукции составляла около 36%;
- остальные менее 14% приходились на сферу услуг.¹⁹²

Торговля сырьевыми ресурсами

По итогам 2007 года доля сырьевых ресурсов в поставках из стран Центральной Азии в Россию составила около 78% (энергоносители – более 55%, черные и цветные металлы – около 14%, химическое сырье – примерно 6%, драгоценные металлы – около 3%). В свою очередь, доля сырьевых ресурсов в поставках из РФ в страны ЦА составила около 24% (энергоносители – около 11%, черные и цветные металлы – примерно 13%, минеральное сырье – менее 0,5%).

Торговля готовой продукцией

Несмотря на то, что сырьевая ориентация в целом характерна как для экономики России, так и для экономик стран Центральной Азии, тем не менее российский экспорт в центральноазиатские государства более насыщен готовой продукцией, чем поставки из этих стран в Россию.

По итогам 2007 года доля готовой продукции в поставках из РФ (в страны региона) составила около 61% всего российского экспорта в ЦА (машины и оборудование – около 43%, химическая продукция высокой степени переработки – около 10%, продовольствие и прочие товары – примерно 8%). В свою очередь, доля готовой продукции в экспорте из стран региона в Россию составила порядка 7,5% (машины и оборудование – чуть более 4%, продовольствие и прочие товары – около 3,5%).

Россия – Казахстан. По сравнению с 1991 годом в 1992 году двусторонний торговый оборот России с Казахстаном снизился в среднем в 5,2 раза. На протяжении 1992-2003 годов ежегодные объемы торговли находились в пределах 3,7 – 5,3 млрд. долларов. Однако, начиная с 2003 года, российско-казахстанские торгово-экономические

---

¹⁹² Данные национальных статистических органов стран Центральной Азии.

связи стали развиваться более динамично. Так в период 2003-2007 годов двусторонний товарооборот поступательно увеличивался и вырос более чем в 2,8 раза (таблица № 10).

Таблица № 10. Торговля России с Казахстаном (период 1991-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт России в Казахстан, млн. долларов США	Импорт России из Казахстана, млн. долларов США
1991	22096	13246	8850
1992	4229	*	*
1993	4075	2579	1496
1994	3934	2496	1438
1995	5133	2767	2366
1996	4808	2324	2484
1997	4257	1969	2288
1998	3777	2166	1611
1999	2489	1351	1138
2000	4444	2660	1784
2001	4446	2779	1667
2002	4027	2634	1393
2003	5235	3273	1962
2004	8124	4645	3479
2005	9480	5106	4374
2006	10675	5864	4811
2007	14720	9653	5067

Источники: Агентство Республики Казахстан по статистике; данные по товарообороту России (РСФСР) с Казахстаном (Казахской ССР) за 1991 год получены расчетным путем на основании информации Всемирного банка – Kazakhstan: Transition of the State. – The World Bank, Washington, D.C., 1997, p.208.

Примечание: данные за 1991 год в первоисточнике даны в советских рублях, так как в то время республики входили в состав СССР; в настоящей таблице данные за 1991 год пересчитаны в долларах США, исходя из соотношения курса советского рубля к доллару, который устанавливался Государственным Банком СССР на основе паритета покупательской способности валют (1 доллар США = 0,78 рубля); (*) означает, что данные по объемам экспорта и импорта России за 1992 год отсутствуют.

По итогам 2007 года товарооборот между Россией и Казахстаном вырос на 37,9% по сравнению с предыдущим годом и составил 14720 млн. долларов (около 18,06% казахстанского и 2,66% российского товарооборота). Объемы казахстанских поставок в Россию достигли 5067 млн. долларов (10,6% экспорта Казахстана, 2,5% импорта России), а российских поставок в Казахстан – порядка 9653 млн. долларов (28,8% импорта Казахстана, 2,7% экспорта России).

В 2007 году около 84% поставок из Казахстана в РФ пришлось на сырьевые ресурсы (энергоносители – около 62%, черные и цветные металлы – порядка 15%, химическое сырье – около 7%). В свою очередь, ассортимент товаров, поставляемых из России, включал продукцию машиностроения и металлообработки (около 38%), продовольствие (порядка 7%) и другие товары (таблица № 11).

Таблица № 11. Товарная структура торговли России с Казахстаном (2007 год).

Наименование	Импорт России из Казахстана		Экспорт России в Казахстан	
	млн. долларов США	доля, %	млн. долларов США	доля, %
Химическая продукция	365	7,2	1042	10,8
Черные и цветные металлы	775	15,3	1274	13,2
Энергоносители	3157	62,3	1380	14,3
Машины и оборудование	111	2,2	3649	37,8
Продовольствие	187	3,7	724	7,5
Прочее	472	9,3	1584	16,4
Всего	5067	100	9653	100

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2008 год.

Россия – Кыргызстан. По сравнению с 1991 годом в 1992 году двусторонний торговый оборот России с Кыргызстаном снизился в среднем в 26 раз. На протяжении 1992-2003 годов ежегодные объемы торговли находились в пределах 200-350 млн. долларов. Как и в случае с российско-казахстанской торговлей российско-кыргызская

торговля стала развиваться более динамично именно с 2003 года. Так, за период 2003-2007 годов двусторонний товарооборот вырос более чем в 4,3 раза (таблица № 12).

Таблица № 12. Торговля России с Кыргызстаном (период 1991-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт России в Кыргызстан, млн. долларов США	Импорт России из Кыргызстана, млн. долларов США
1991	8202	5860	2342
1992	317	223	94
1993	344	230	114
1994	202	143	59
1995	206	92	114
1996	309	175	134
1997	290	191	99
1998	265	181	84
1999	180	101	71
2000	191	126	65
2001	148	87	61
2002	197	63	134
2003	273	97	176
2004	416	150	266
2005	535	378	157
2006	602	410	192
2007	1175	812	363

Источники: Министерство экономического развития и торговли Республики Кыргызстан; данные по товарообороту между Россией (РСФСР) и Кыргызстаном (Киргизской ССР) за 1991 год получены расчетным путем на основании информации Всемирного банка – Kyrgyz Republic: The Transition to a Market Economy. – World Bank, Washington, D.C., 1993, p.195.

Примечание: данные за 1991 год в первоисточнике даны в советских рублях, так как в то время республики входили в состав СССР; в настоящей таблице данные за 1991 год пересчитаны в долларах США, исходя из соотношения курса советского рубля к доллару, который устанавливался Государственным Банком СССР на основе паритета покупательской способности валют (1 доллар США = 0,78 рубля).

По результатам 2007 года товарооборот между Россией и Кыргызстаном вырос на 95,2% по сравнению с предыдущим годом и составил около 1175 млн. долларов (порядка 33,1% кыргызского и 0,21% российского товарооборота). Объемы кыргызских поставок в Россию достигли 363 млн. долларов (около 34,9% экспорта Кыргызстана, 0,18% импорта России), а объемы поставок из России – 812 млн. долларов (около 32,3% импорта Кыргызстана, менее 0,23% российского экспорта).

В 2007 году поставки из Кыргызстана в РФ включали драгоценные металлы (около 49%), текстильное сырье (преимущественно кожевенное и шерсть – около 5,3%), отходы черных и цветных металлов (порядка 10,2%). В свою очередь, ассортимент поставок из России включал машины и оборудование (около 54,4%), химическую продукцию (около 17,4%), продовольствие и прочие товары широкого потребления (примерно 3,6%) (таблица № 13).

Таблица № 13. Товарная структура торговли России с Кыргызстаном (2007 год).

Наименование	Импорт России из Кыргызстана		Экспорт России в Кыргызстан	
	млн. долларов США	доля, %	млн. долларов США	доля, %
Химическая продукция	-	-	141	17,4
Драгоценные металлы	177	48,7	-	-
Черные и цветные металлы	37	10,2	-	-
Минеральное сырье	83	22,8	28	3,4
Текстильное сырье	19	5,3	-	-
Машины и оборудование	-	-	442	54,4
Продовольствие	-	-	29	3,6
Прочее	47	13,0	172	21,2
Всего	363	100	812	100

Источник: Министерство экономического развития и торговли Республики Кыргызстан, 2008 год.

Россия – Узбекистан. По сравнению с 1991 годом в 1992 году двусторонний торговый оборот России с Узбекистаном снизился в среднем в 27 раз. На протяжении 1992-2003 годов ежегодные объемы торговли колебались в пределах от 600-1000 до 1900 млн. долларов. Начиная с 2003 года российско-узбекские торговые связи стали характеризоваться большей поступательностью и динамичностью. Так в период 2003-2007 годов двусторонний товарооборот вырос более чем в 3,6 раза (таблица № 14).

Таблица № 14. Торговля России с Узбекистаном (период 1991-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт России в Узбекистан, млн. долларов США	Импорт России из Узбекистана, млн. долларов США
1991	30785	18654	12131
1992	1136	*	*
1993	1889	*	*
1994	1602	828	774
1995	1710	902	808
1996	1784	1191	593
1997	1886	963	923
1998	1091	617	474
1999	687	264	423
2000	937	335	602
2001	928	401	527
2002	913	532	381
2003	1149	691	458
2004	1379	767	612
2005	2060	1048	1012
2006	2347	1203	1144
2007	4160	2110	2050

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Примечание: данные за 1991 год в первоисточнике даны в советских рублях, так как в то время республики входили в состав СССР; в настоящей таблице данные за 1991 год пересчитаны в долларах США, исходя из соотношения курса советского рубля к доллару, который устанавливался Государственным Банком СССР на

основе паритета покупательской способности валют (1 доллар США = 0,78 рубля);(*) означает, что данные по объемам импорта и экспорта России за 1992 и 1993 годы отсутствуют.

По результатам 2007 года товарооборот между Россией и Узбекистаном вырос на 77% по сравнению с предыдущим годом и составил 4160 млн. долларов (порядка 29,2% узбекского и 0,75% российского товарооборота). Объемы узбекских поставок в Россию достигли 2050 млн. долларов (23,12% экспорта Узбекистана, 1,02% российского импорта), а российских поставок в Узбекистан – 2110 млн. долларов (39,4% узбекского импорта, 0,60% экспорта России).

В 2007 году экспорт Узбекистана в РФ включал энергоносители (37,8%), хлопковое волокно (18,7%), цветные металлы (17,2%), машины и оборудование (10,9%), продовольствие (4,8%). В свою очередь, ассортимент поставок из России включал главным образом продукцию машиностроения (около 48,2%), химическую продукцию (порядка 10,3%) и продовольствие (примерно 7,2%) (таблица № 15).

Таблица № 15. Товарная структура торговли России с Узбекистаном (2007 год).

Наименование	Импорт России из Узбекистана		Экспорт России в Узбекистан	
	млн. долларов США	доля, %	млн. долларов США	доля, %
Хлопок-волокно	383	18,7	-	-
Химическая продукция	135	6,6	217	10,3
Цветные и черные металлы	353	17,2	473	22,4
Энергоносители	775	37,8	36	1,7
Машины и оборудование	223	10,9	1017	48,2
Продовольствие	98	4,8	152	7,2
Прочее	83	4,0	215	10,2
Всего	2050	100	2110	100

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, 2008 год.

Россия – Туркменистан. По сравнению с 1991 годом в 1992 году двусторонний торговый оборот России с Туркменистаном снизился в среднем в 17 раз. На протяжении 1992-2003 годов ежегодные объемы торговли находились в пределах 230-400 млн. долларов. Исключение составил лишь 2000 год, когда товарооборот достиг рекордного для того периода уровня – 602 млн. долларов, что, однако, было связано с массовой и разовой закупкой Россией туркменского газа. И только начиная с 2003 года, российско-туркменская торговля стала развиваться более поступательно. Так в период 2003-2007 годов двусторонний товарооборот вырос почти в 5 раз (таблица № 16).

Таблица № 16. Торговля России с Туркменистаном (период 1991-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт России в Туркменистан, млн. долларов США	Импорт России из Туркменистана, млн. долларов США
1991	6799	4578	2221
1992	394	*	*
1993	301	*	*
1994	172	117	55
1995	273	206	67
1996	189	155	34
1997	221	164	57
1998	140	111	29
1999	211	167	44
2000	603	*	*
2001	189	153	36
2002	182	165	17
2003	229	204	25
2004	285	242	43
2005	832	687	145
2006	890	563	327
2007	1130	458	672

Источники: Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана; данные по товарообороту России (РСФСР) с Туркменистаном (Туркменской ССР) за 1991 год получены расчетным

путем на основании информации Всемирного банка – Turkmenistan. – The World Bank, Washington, D.C., May 1994, p.219.

Примечание: данные за 1991 год в первоисточнике даны в советских рублях, так как в то время республики входили в состав СССР; в настоящей таблице данные за 1991 год пересчитаны в долларах США, исходя из соотношения курса советского рубля к доллару, который устанавливался Государственным Банком СССР на основе паритета покупательской способности валют (1 доллар США = 0,78 рубля); (*) означает, что данные по объемам экспорта и импорта России за 1992, 1993 и 2000 годы отсутствуют.

По итогам 2007 года товарооборот между Россией и Туркменистаном вырос на 27% по сравнению с предыдущим годом и составил 1130 млн. долларов (порядка 11,86% туркменского, 0,20% российского товарооборота). Объемы туркменских поставок в Россию составили 672 млн. долларов (10,3% экспорта Туркменистана, 0,33% российского импорта), а импорта из России – 458 млн. долларов (15,29% импорта Туркменистана, порядка 0,12% российского экспорта).

В 2007 году поставки из Туркменистана в РФ в основном включали энергоносители (свыше 95%), хлопковое волокно и другие виды текстильного сырья (порядка 2%). В свою очередь, ассортимент поставок из России включал в основном продукцию машиностроения и металлообработки (около 82%) и продовольствие (порядка 7%) (таблица № 17).

Таблица № 17. Товарная структура торговли России с Туркменистаном (2007 год).

Наименование	Импорт России из Туркменистана		Экспорт России в Туркменистан	
	млн. долларов США	доля, %	млн. долларов США	доля, %
Текстильное сырье	13	1,9	-	-
Энергоносители	642	95,5	-	-
Машины и оборудование		-	376	82,1
Продовольствие		-	33	7,3
Прочее	17	2,6	49	10,6
Всего	672	100	458	100

Источник: Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана, 2008 год.

Россия – Таджикистан. По сравнению с 1991 годом в 1992 году двусторонний торговый оборот России с Таджикистаном снизился в среднем в 20 раз. На протяжении всего постсоветского периода российско-таджикский товарооборот находился в пределах 360 млн. долларов. Однако, если в течение 1992-2003 годов его объемы менялись достаточно хаотично, то в течение 2003-2007 годов обозначилась некоторая тенденция поступательного роста торговли – ее объемы выросли почти в 3 раза (таблица № 18).

Таблица № 18. Торговля Россией с Таджикистаном (период 1991-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт России в Таджикистан, млн. долларов США	Импорт России из Таджикистана, млн. долларов США
1991	3854	2122	1732
1992	193	*	*
1993	141	78	63
1994	233	187	46
1995	357	262	95
1996	154	75	79
1997	179	115	64
1998	138	90	48
1999	128	83	45
2000	294	135	159
2001	193	116	77
2002	145	103	42
2003	202	177	26
2004	259	183	76
2005	320	203	117
2006	355	250	105
2007	602	456	146

Источники: Государственный комитет статистики Республики Таджикистан; данные по товарообороту России (РСФСР) с Таджикистаном (Таджикской ССР) за 1991 год получены расчетным путем на основании информации Всемирного банка – Tajikistan: Country Economic Memorandum.– The World Bank, Washington, D.C., August 1993, Report No. 12692, p.213.

Примечание: данные за 1991 год в первоисточнике даны в советских рублях, так как в то время республики входили в состав СССР; в настоящей таблице данные за 1991 год пересчитаны в долларах США, исходя из соотношения курса советского рубля к доллару, который устанавливался Государственным Банком СССР на основе паритета покупательской способности валют (1 доллар США = 0,78 рубля); (*) означает, что данные по объемам экспорта и импорта России за 1992 год отсутствуют.

По итогам 2007 года товарооборот между Россией и Таджикистаном вырос на 70% по сравнению с предыдущим годом и составил 602 млн. долларов (порядка 13,8% таджикского, 0,1% российского товарооборота). Объемы таджикских поставок в Россию составили примерно 146 млн. долларов (9,0 % экспорта Таджикистана, 0,07% российского импорта), а импорта из России – 456 млн. долларов (16,6% импорта Таджикистана, порядка 0,12% российского экспорта).

В 2007 году поставки из Таджикистана в Россию включали хлопковое волокно (около 88%) и алюминий (порядка 4%). В свою очередь, ассортимент поставок из России в основном состоял из продукции машиностроения и металлообработки (около 70%) и продовольствия (примерно 20%) (таблица № 19).

Таблица № 19. Товарная структура торговли России с Таджикистаном (2007 год).

Наименование	Импорт России из Таджикистана		Экспорт России в Таджикистан	
	млн. долларов США	доля, %	млн. долларов США	доля, %
Хлопковое волокно	129	88,3		-
Алюминий	6	4,4		-
Машины и оборудование	-	-	320	70,2
Продовольствие	-	-	93	20,3
Прочее	11	7,3	43	9,5
Всего	146	100	456	100

Источник: Государственный комитет статистики Республики Таджикистан, 2008 год.

В целом, характер торгово-экономических отношений между Россией и странами Центральной Азии свидетельствует о следующем.

Во-первых, увеличение объемов российско-центральноазиатского товарооборота в последние годы (особенно в период 2003-2007 годов) связано с общим усилением экономических связей всех стран ЦА с РФ. Безусловно, что этому способствовала уже четко обозначившаяся тенденция политического сближения Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана с Россией. В случае с Туркменистаном это во многом объясняется и сильной зависимостью газодобывающей отрасли этой страны (главного источника валютных поступлений) от России в плане транспортировки газа, а также поставок оборудования и комплектующих для его добычи и транспортировки.

Во-вторых, характерной особенностью торгово-экономических отношений между Россией и странами Центральной Азии является их ярко выраженная неравномерность. На сегодняшний день наиболее высокие объемы товарооборота наблюдаются между Россией и Казахстаном. По итогам 2007 года объемы российско-казахстанской торговли составили около 67,5% от суммарного товарооборота между РФ и всеми странами ЦА вместе взятыми. Для Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана вышеуказанные показатели оцениваются соответственно в 5,4%; 19,1%; 5,2% и 2,8%.

В итоге, наиболее важным торговым партнером России в Центральной Азии является Казахстан. Решающий вклад в российско-казахстанское экономическое сотрудничество вносит добыча и транспортировка углеводородов, их переработка и сфера энергетики вообще. Второе место занимает Узбекистан. В свою очередь, объемы торговли с Кыргызстаном и Таджикистаном все еще не играют для РФ практически никакой роли и не заметны даже в общем контексте российско-центральноазиатских торгово-экономических связей. Особым случаем являются российско-туркменские торговые отношения. Формально объемы российско-туркменской торговли также незначительны на фоне масштабов внешней торговли России (как и в случае с Кыргызстаном и Таджикистаном). Однако, свыше 90% туркменских поставок в Россию составляет природный газ, что играет достаточно важную роль для энергетической безопасности России.

В-третьих, структура торговли высвечивает достаточно большие объемы «товарообмена» по схеме «сырье на сырье». Данный факт является отражением унаследованной от бывшего СССР взаимозависимости (в том числе структурной,

технологической) тех или иных секторов национальных экономик вышеуказанных стран, и особенно это касается сферы энергетики.

Например, в российско-казахстанской торговле значительную роль играет «товарообмен» энергоносителями. Казахская нефть из-за высокого содержания серы (за исключением нефти Тенгизского месторождения) практически не пригодна для переработки на казахстанских нефтеперерабатывающих заводах, так как они рассчитаны на переработку нефти, не содержащей серы. Поэтому Казахстан значительную часть своей нефти поставляет на российские предприятия, а «взамен» получает российскую нефть, пригодную для переработки на своих заводах.

Кроме того между Россией и Казахстаном имеет место значительный «обмен» углем. Так уголь Кузнецкого бассейна (Россия) поставляется в приграничные области северо-восточного Казахстана, а уголь Экибастузского месторождения (Казахстан) в близлежащие российские районы. К тому же между областями северного Казахстана и приграничными российскими областями имеет место интенсивный «обмен» электроэнергией, так как населенные пункты (и предприятия) всех вышеуказанных областей еще с советских времен связаны в единую энергетическую сеть.

Показательно и то, что подавляющее большинство российских инвестиций в Казахстане направлены в топливно-энергетический комплекс. Крупнейшим проектом российских компаний в этой сфере является известный Каспийский трубопроводный консорциум, целью которого является транспортировка сырой нефти из России и западного Казахстана на мировой рынок через терминал г.Новороссийска. Общая сумма инвестиций российских нефтяных компаний на период реализации данного проекта предполагается составит порядка 1,1 млрд. долларов.

Другим примером взаимозависимости РФ и стран ЦА могут служить различные случаи, когда вышеуказанные страны покупают друг у друга те виды сырьевых ресурсов, которыми не располагают (или располагают в недостаточном количестве). В частности, Узбекистан поставляет в Россию хлопковое волокно, газ, вольфрамовый и молибденовый концентраты и получает из России алюминий и сырье, необходимое для функционирования предприятий черной металлургии.

Более того, в ряде случаев Россия поставляет в регион те или иные виды сырьевых ресурсов «в обмен» на импорт природного газа (поставки центральноазиатского газа в Россию осуществляются частично за валюту, а частично за те или иные российские товары, в том числе сырьевые ресурсы).

Сегодня без центральноазиатского газа Россия уже не в состоянии обеспечивать собственные внутренние потребности в газе и одновременно выполнять обязательства по экспорту «голубого топлива» в страны Западной и Восточной Европы. С одной стороны, зависимость России от центральноазиатского газа будет расти. С другой стороны, страны Центральной Азии пока только через российскую систему газопроводов могут экспортировать свое «голубое топливо» и в основном только с помощью России способны модернизировать и развивать газодобывающие и газотранспортные мощности.

При этом, несмотря на то, что значительные объемы «товарообмена» по схеме «сырье – на сырье» между Россией и странами региона во многом определяются взаимозависимостью тех или иных секторов национальных экономик вышеуказанных стран, а также тот факт, что экспорт РФ в регион содержит большую долю готовой продукции, чем импорт России из региона, все это не меняет общей картины сырьевой ориентации экономических систем РФ и государств ЦА.

3.2. Экономическое присутствие Китая в Центральной Азии

На протяжении многих столетий между Китаем и Центральной Азией шел интенсивный процесс экономического, научного и культурного взаимодействия. В период расцвета Великого шелкового пути (вплоть до середины II-го тысячелетия нашей эры) государственные образования, расположенные на территории региона, служили транспортным мостом между Китаем и Европой. Они имели статус хорошо развитых торговых, финансовых и производственных центров. При этом Китай долгое время оставался для Центральной Азии важнейшим источником научных знаний и передовых технологий. Закат торговли по Великому шелковому пути привел к фактической экономико-географической изоляции Центральной Азии и внутриконтинентальных районов современного Китая.

Когда Центральная Азия вошла в состав Российской империи, ее экономические связи с внутренними районами Китая начали ослабевать. В советские времена, когда центральноазиатский регион являлся составной частью СССР, его отношения с Китаем были фактически свернуты.

С распадом СССР и обретением в 1991 году странами Центральной Азии независимости казалось бы открылись широкие перспективы для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества с Китаем. Логично было предположить, что, как и в период существования Великого шелкового пути, именно торговля могла бы стать локомотивом экономического подъема и процветания внутренних пространств Евразии. И хотя распад Советского Союза и вызвал рост объемов китайско-центральноазиатской торговли, в то же время он автоматически не привел к построению взаимовыгодного формата экономических связей между Китаем и странами Центральной Азии. Наиболее наглядно это видно на примере современных торгово-экономических отношений между ЦА и КНР, которые строятся по схеме «сырье в обмен на готовую продукцию».

Объемы и динамика торговли

Торговля между Китаем и странами Центральной Азии стала развиваться сразу же после распада СССР. В период 1992-1998 годов товарооборот был крайне невелик и находился в пределах 350-700 млн. долларов ежегодно. Исходной точкой интенсификации торгово-экономических отношений стал финансово-экономический кризис в России. По

итогам 1999 года объемы китайско-центральноазиатской торговли выросли примерно на 25%.

С 2000 года наблюдается еще более динамичный рост объемов торговли. В период 2000-2003 годов товарооборот между КНР и странами ЦА увеличился более чем в 3 раза – с 1 до 3,3 млрд. долларов. В период 2004-2007 годов тенденция к интенсификации торговли приобрела еще более устойчивый характер – товарооборот увеличился в 3,7 раза (на 270%), с 4,3 до 16,0 млрд. долларов (таблица № 20).

Таблица № 20. Торговля Китая со странами Центральной Азии (период 1992-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт Китая в Центральную Азию, млн. долларов США	Импорт Китая из Центральной Азии, млн. долларов США
1992	422*	276*	146*
1993	512*	244*	268*
1994	360*	235*	125*
1995	486*	285*	201*
1996	674*	357*	317*
1997	699*	365*	334*
1998	588	390	198
1999	733	350	383
2000	1041	611	430
2001	1478*	856*	622*
2002	2798*	1569*	1229*
2003	3305 (4100)	1911	1394
2004	4337 (5848)	2545	1792
2005	8297 (10294)	4713	3584
2006	10796 (13350)	6338	4458
2007	16038 (20576)	9571	6467

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии; значения торговых оборотов в скобках за период 2003-2007 годов – данные Министерства коммерции КНР.

Примечание: объемы торгового оборота Китая со странами Центральной Азии подсчитаны путем суммирования объемов двусторонних торговых оборотов; данные, отмеченные (*), являются неточными:

объемы торговли Китая с Центральной Азией за период 1992-1996 годов приводятся без учета китайско-туркменского и китайско-таджикского товарооборотов по причине отсутствия соответствующих данных за вышеуказанные 5 лет; данные по торговле Китая с Центральной Азией за 1997, 2001 и 2002 годы приводятся без учета только китайско-таджикского товарооборота по причине отсутствия соответствующих данных за вышеуказанные 3 года. Однако все это не меняет общей картины китайско-центральноазиатской торговли, так как объемы китайско-туркменского и особенно китайско-таджикского товарооборотов в указанные выше годы были крайне незначительны.

Расхождения в статистике

Как видно из таблицы № 20, китайские оценки объемов торгового оборота существенно отличаются от данных центральноазиатских стран. В дальнейшем статистические расчеты будут основываться на источниках государств Центральной Азии. При этом причины возможного несовпадения в приводимых статистических данных будут оговариваться.

Значение Китая и Центральной Азии друг для друга

На протяжении 90-ых годов Китай занимал весьма скромное место во внешнеторговых связях государств Центральной Азии. Однако в период 2000-2007 годов объемы китайско-центральноазиатской торговли росли настолько динамично, что увеличились в среднем более чем в 15 раз по сравнению с объемами торговли в 90-ых годах. В итоге, за период 1992-2007 годов доля КНР во внешнеторговом обороте стран региона возросла с 1 до 14% внешнеторгового оборота государств региона:

- в случае Казахстана – от 1,5% до 15% товарооборота;
- Кыргызстана – от 2 до 27%;
- Узбекистана – от 0,3% до 11%;
- Таджикистана – от менее, чем 0,1% до 16%;
- Туркменистана – от менее, чем 0,1% до 4%.

В свою очередь, страны Центральной Азии не играли и пока не играют сколько-нибудь существенной роли во внешней торговле Китая. Их совокупная доля в период 1992-2007 годов хотя и увеличивалась, но никогда не превышала 0,8% внешнеторгового оборота Китая:

- в случае Казахстана его доля составляла менее 0,6% всего товарооборота Китая;
- Узбекистана – не более 0,07%;

- Кыргызстана – менее 0,05%;
- Туркменистана – около 0,02%;
- Таджикистана – менее 0,03%.

По итогам 2007 года на долю КНР пришлось около 14% внешнеторгового оборота стран ЦА, а на долю государств региона – около 0,7% внешнеторгового оборота Китая (таблица № 21).

Таблица № 21. Торговля Китая со странами Центральной Азии (2007 год).

Страна	Товарооборот между Китаем и страной, млн. долларов США	Доля Китая во внешнем товарообороте страны, %	Доля страны во внешнем товарообороте Китая, %
Казахстан	12385	15,20	0,57
Узбекистан	1608	11,31	0,07
Туркменистан	377	3,96	0,02
Кыргызстан	984	27,71	0,05
Таджикистан	684	15,68	0,03
Итого	16038	14,17	0,74

Источники: данные по Казахстану – Агентство Республики Казахстан по статистике; данные по Кыргызстану – Министерство экономического развития и торговли Республики Кыргызстан; данные по Узбекистану – Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике; данные по Туркменистану – Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана; данные по Таджикистану – Государственный комитет статистики Республики Таджикистан; данные о внешнеторговом обороте Китая – Министерство коммерции КНР.

Примечание: данные статистических органов стран Центральной Азии и Китая в большинстве случаев значительно отличаются.

В целом, на сегодняшний день Китай является одним из главных торговых партнеров для стран региона. В свою очередь, по итогам 2007 года ни одно из государств Центральной Азии не вошло даже в список 30 основных торговых партнеров Китая:

- Казахстан в списке торговых партнеров Китая занял 35-е место (хотя 1-е место среди стран Центральной Азии);

- Узбекистан и Кыргызстан заняли место в 10-ой десятке (2-е и 3-е место среди стран Центральной Азии соответственно);

- Таджикистан и Туркменистан заняли место в 11-ой десятке (4-е и 5-е место среди стран Центральной Азии соответственно).

По итогам 2007 года доля Китая в суммарном внешнеторговом обороте стран Центральной Азии не претерпела существенных изменений по сравнению с предыдущим годом. Однако, при этом доля КНР заметно возросла в товарообороте Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, в товарообороте Кыргызстана несколько снизилась, а в товарообороте Казахстана осталась на уровне предыдущего года (таблица № 22).

Таблица № 22. Торговля Китая со странами Центральной Азии (2006 и 2007 годы).

Страна	Товарооборот между Китаем и страной, млн. долларов США		Доля Китая во внешнеторговом обороте страны, %		Доля страны во внешнеторговом обороте Китая, %	
	2006 год	2007 год	2006 год	2007 год	2006 год	2007 год
Казахстан	8784	12385	15,50	15,20	0,49	0,57
Кыргызстан	757	984	34,25	27,71	0,04	0,05
Узбекистан	817	1608	5,71	11,31	0,05	0,07
Таджикистан	313	684	10,70	15,68	0,02	0,03
Туркменистан	125	377	1,37	3,96	0,007	0,02
Итого	10796	16038	15,68	14,17	0,607	0,74

Источники: данные по Казахстану – Агентство Республики Казахстан по статистике; данные по Кыргызстану – Министерство экономического развития и торговли Республики Кыргызстан; данные по Узбекистану – Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике; данные по Туркменистану – Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана; данные по Таджикистану – Государственный комитет статистики Республики Таджикистан; данные о внешнеторговом обороте Китая – Министерство коммерции КНР.

В итоге, на протяжении 1992-2007 годов наиболее высокие объемы торговли наблюдались между Китаем и Казахстаном – от 80% до 86% от китайско-центральноазиатского товарооборота, меньшие с Узбекистаном – от 6 до 9%,

Кыргызстаном – от 1% до 8%, Туркменистаном – от 1% до 2% и Таджикистаном – от менее 0,2% до 4%.

Структура торговли

Анализ структуры торговли между КНР и странами ЦА свидетельствует об устойчивой тенденции закрепления за Китаем роли поставщика готовой продукции, а за странами Центральной Азии – статуса поставщиков сырьевых ресурсов:

- на протяжении 2003-2007 годов чуть менее 86% поставок из стран региона в Китай содержали сырьевые ресурсы (в свою очередь, на сферу услуг приходилось чуть более 14%, в то время как поставки готовой продукции отсутствовали);

- свыше 86% поставок из Китая в страны региона содержали готовую продукцию (в свою очередь, остальные менее 14% приходились на сферу услуг, а поставки сырьевых ресурсов практически отсутствовали).¹⁹³

Торговля сырьевыми ресурсами

По итогам 2007 года на долю сырьевых ресурсов в поставках из стран Центральной Азии в Китай пришлось около 91% (энергонасосители – более 68%, черные и цветные металлы – около 15%, химическое сырье – примерно 6%, текстильное сырье – около 2%). На этом фоне, сырьевые ресурсы в поставках из Китая в страны ЦА практически отсутствовали, если не считать поставок черных металлов в Узбекистан на сумму в 70 млн. долларов.

Торговля готовой продукцией

По итогам 2007 года доля готовой продукции в поставках из КНР в страны региона составила до 86% всего китайского экспорта в Центральную Азию (машины и оборудование – около 52%, продовольствие и товары широкого потребления – более 32%, химическая продукция – около 2%,). В свою очередь, готовая продукция в экспорте из стран региона в Китай практически отсутствовала, если не считать поставок из Узбекистана машин и оборудования на сумму около 60 млн. долларов, что практически незаметно на общем фоне китайско-центральноазиатской торговли.

Китай – Казахстан. Объемы торговли между Китаем и Казахстаном на протяжении 1992-1999 годов находились в пределах 210-560 млн. долларов. Устойчивая

---

¹⁹³ Данные национальных статистических органов стран Центральной Азии.

тенденция к интенсификации китайско-казахстанской торговли обозначилась лишь после 1999 года. Так за период 1999-2006 годов двусторонний товарооборот вырос в 15,8 раза (таблица № 23).

Таблица № 23. Торговля Китая с Казахстаном (период 1992-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Поставки из Китая в Казахстан, млн. долларов США	Поставки из Казахстана в Китай, млн. долларов США
1992	373	245	128
1993	428	189	239
1994	219	130	89
1995	392	195	197
1996	495	266	229
1997	489	247	242
1998	432	250	182
1999	556	283	273
2000	825	455	370
2001	1253	742	511
2002	2478	1493	985
2003	2856 (3330)	1546	1310
2004	3694 (4498)	2060	1634
2005	6762 (7243)	3980	2782
2006	8784 (10800)	5130	3654
2007	12385 (15226)	7005	5380

Источники: Агентство Республики Казахстан по статистике; данные в скобках за период 2003-2007 годов – Министерство коммерции КНР.

По итогам 2007 года товарооборот между Китаем и Казахстаном вырос на 41% по сравнению с предыдущим годом и составил 12385 млн. долларов (около 15,2% казахстанского и 0,57% китайского товарооборота). Объемы казахстанских поставок в Китай достигли 5380 млн. долларов (11,2% экспорта Казахстана, 0,56% импорта Китая), а

китайских поставок в Казахстан – порядка 7005 млн. долларов (20,9% импорта Казахстана, 0,57% экспорта Китая).

В 2007 году свыше 94% поставок из Казахстана в КНР пришлось на сырьевые ресурсы (энергоносители – около 80%, черные и цветные металлы – примерно 13,5%). В свою очередь, ассортимент товаров, поставляемых из Китая, включал продукцию машиностроения и металлообработки (около 59%), продовольствие (порядка 34%) и другие товары (таблица № 24).

Таблица № 24. Товарная структура торговли Китая с Казахстаном (2007 год).

Наименование	Импорт Китая из Казахстана		Экспорт Китая в Казахстан	
	млн. долларов США	доля, %	млн. долларов США	доля, %
Химическая продукция	231	4,3	-	-
Черные и цветные металлы	726	13,5	-	-
Энергоносители	4293	79,8	-	-
Машины и оборудование	-	-	4147	59,2
Продовольствие и прочие товары широкого потребления	-	-	2360	33,7
Прочее	130	2,4	498	7,1
Всего	5380	100	7005	100

Источник: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2008 год.

Расхождения в статистике

Официальная статистика Казахстана, как правило, мало учитывает объемы т.н. челночной торговли. По оценкам Таможенного комитета Казахстана, китайско-казахстанская челночная торговля достигает около 2-3,5 млрд. долларов.¹⁹⁴ Данное

¹⁹⁴О.Г. Мирутина. Перспективы сотрудничества Китая и Казахстана и его значение для России / Сайт социально-гуманитарного и политологического образования Российской Федерации, <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/19819>

обстоятельство во многом определяет расхождения в показателях статистических органов Казахстана и Китая относительно реальных объемов товарооборота. Так, по китайским оценкам, за период 2003-2007 годов объемы реального двустороннего товарооборота в среднем на 18% превышали объемы, оцененные казахстанской статистикой.

Китай и Кыргызстан. Ежегодные объемы торгового оборота между Китаем и Кыргызстаном в период 1992-2003 годов характеризовались скачкообразными изменениями и находились в пределах 30-96 млн. долларов. Лишь начиная с 2003 года китайско-кыргызская торговля стала характеризоваться высокой интенсивностью и поступательностью роста объемов. Так в период 2003-2007 годов двусторонний товарооборот увеличился более чем в 10 раз (таблица № 25).

Таблица № 25. Торговля Китая с Кыргызстаном (период 1992-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт Китая в Кыргызстан, млн. долларов США	Импорт Китая из Кыргызстана, млн. долларов США
1992	44	26	18
1993	72	43	29
1994	66	30	36
1995	30	26	4
1996	43	27	16
1997	64	42	22
1998	60	44	16
1999	62	37	25
2000	80	46	34
2001	71	45	26
2002	97	55	42
2003	96 (317)	73	23
2004	125 (603)	96	29
2005	422 (723)	338	84
2006	757 (1170)	599	158
2007	984 (2100)	802	182

Источники: Министерство экономического развития и торговли Республики Кыргызстан; данные в скобках за период 2003-2007 годов – Министерство коммерции КНР.

По результатам 2007 года товарооборот между Китаем и Кыргызстаном увеличился на 30% и составил около 984 млн. долларов (порядка 27,71% кыргызского и 0,05% китайского товарооборота). Объемы кыргызских поставок в КНР достигли 182 млн. долларов (около 17,5% экспорта Кыргызстана, 0,02% импорта Китая), а объемы поставок из Китая – 802 млн. долларов (около 29,3% импорта Кыргызстана, 0,07% китайского экспорта).

В 2007 году поставки из Кыргызстана в Китай включали в основном отходы черных и цветных металлов (порядка 61%) и текстильное сырье (преимущественно кожевенное и шерсть – около 30%). В свою очередь, ассортимент поставок из КНР включал продовольствие и прочие товары широкого потребления (примерно 72%), химическую продукцию (около 10%), машины и оборудование (около 4%) (таблица № 26).

Таблица № 26. Товарная структура торговли Китая с Кыргызстаном (2007 год).

Наименование	Импорт Китая из Кыргызстана		Экспорт Китая в Кыргызстан	
	млн. долларов США	доля, %	млн. долларов США	доля, %
Химическая продукция	-	-	82	10,2
Отходы и лом цветных и черных металлов	111	60,8		
Машины и оборудование	-	-	30	3,8
Текстильное сырье (кожевенное сырье и шерсть)	55	30,4	-	-
Потребительские товары и продовольствие	-	-	581	72,4
Прочее	16	8,8	109	13,6
Всего	182	100	802	100

Источник: Министерство экономического развития и торговли Республики Кыргызстан, 2008 год.

Расхождения в статистике

Как и в случае с Казахстаном, официальная статистика Кыргызстана, как правило, мало учитывает объемы т.н. челночной торговли с Китаем. Как представляется, ее масштабы могут достигать нескольких сотен миллионов долларов в год, что во многом объясняет факт наличия больших расхождений в показателях различных источников статистической информации. В частности, по китайским оценкам, за период 2003-2007 годов показатели реальных объемов двустороннего товарооборота в среднем на 82% были выше показателей, приведенных в кыргызских источниках.

Китай и Узбекистан. Объемы торговли между Китаем и Узбекистаном вплоть до 2002 года оставались на достаточно низком уровне и не превышали 135 млн. долларов. Однако, после 2002 года наблюдается поступательный рост китайско-узбекской торговли. В течение 2002-2007 годов двусторонний товарооборот увеличился в 12,2 раза (таблица № 27).

Таблица № 27. Торговля Китая с Узбекистаном (период 1992-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт Китая в Узбекистан, млн. долларов США	Импорт Китая из Узбекистана, млн. долларов США
1992	5	*	*
1993	12	*	*
1994	75	*	*
1995	64	*	*
1996	136	72	64
1997	127	70	57
1998	72	*	*
1999	80	63	17
2000	84	*	*
2001	107	85	22
2002	132	114	18
2003	216 (346)	164	52

2004	370 (576)	267	103
2005	628 (782)	390	238
2006	817 (900)	465	352
2007	1608 (1800)	867	741

Источники: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике; данные в скобках за период 2003-2007 годов – Министерство коммерции КНР.

Примечание: (*) означает, что данные по объемам экспорта и импорта Китая за период 1992-1995 годов, 1998 и 2000 годы отсутствуют.

По результатам 2007 года товарооборот между Китаем и Узбекистаном вырос более чем на 90% по сравнению с предыдущим годом и составил 1608 млн. долларов (порядка 11,31% узбекского и 0,07% китайского товарооборота). Объемы узбекских поставок в КНР достигли 741 млн. долларов (8,36% экспорта Узбекистана, 0,08% китайского импорта), а китайских поставок в Узбекистан – 867 млн. долларов (16,20% узбекского импорта, 0,07% экспорта Китая).

В 2007 году экспорт Узбекистана в КНР включал услуги (около 45%), цветные металлы (порядка 19%), хлопковое волокно (около 12%), химическое сырье (около 9%), машины и оборудование (порядка 8%). В свою очередь, ассортимент поставок из Китая состоял главным образом из продукции машиностроения (около 54%), услуг (около 18%), продовольствия (примерно 10%), химической продукции (порядка 9%) (таблица № 28).

Таблица № 28. Товарная структура торговли Китая с Узбекистаном (2007 год).

Наименование	Импорт Китая из Узбекистана		Экспорт Китая в Узбекистан	
	млн. долларов США	доля, %	млн. долларов США	доля, %
Хлопок-волокно	91	12,3	-	-
Химическая продукция	71	9,6	80	9,2
Цветные металлы	143	19,3	-	-
Черные металлы	-	-	70	8,1
Энергоносители	42	5,7	-	-
Машины и оборудование	59	7,9	462	53,7
Продовольствие	-	-	91	10,5

и товары широкого потребления				
Услуги	335	45,2	164	18,5
Всего	741	100	867	100

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике, 2008 год.

Расхождения в статистике

Как и в случае с другими странами Центральной Азии очевидно, что в китайско-узбекском товарообороте также присутствует определенная (хотя и незначительная) доля т.н. челночной торговли, которая не учитывается (или мало учитывается) официальной статистикой. Поэтому, скорее всего, реальные объемы двусторонней торговли являются несколько выше. По крайней мере, именно об этом свидетельствуют данные статистики Китая, согласно которым за период 2003-2007 годов реальный товарооборот между Китаем и Узбекистаном был выше в среднем на 28%.

Китай – Туркменистан. Торгово-экономические связи между Китаем и Туркменистаном на протяжении постсоветского периода развивались крайне медленно. В 90-ые годы ежегодные объемы китайско-туркменской торговли не превышали 37 млн. долларов. Некоторая тенденция к их интенсификации стала просматриваться лишь, начиная с 2001-2002 годов. Так по сравнению с 2000 годом в 2007 году двусторонний товарооборот увеличился в 10 раз (таблица № 29).

Таблица № 29. Торговля Китая с Туркменистаном (период 1992-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт Китая в Туркменистан, млн. долларов США	Импорт Китая из Туркменистана, млн. долларов США
1992	*	*	*
1993	*	*	*
1994	*	*	*
1995	*	*	*
1996	*	*	*
1997	19	*	*
1998	24	*	*

1999	29	22	7
2000	37	26	11
2001	47	*	*
2002	91	88	3
2003	122 (100)	103	19
2004	117 (102)	100	17
2005	105 (114)	89	16
2006	125 (133)	107	18
2007	377 (400)	314	63

Источники: Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана; данные в скобках за период 2003-2007 годов – Министерство коммерции КНР.

Примечание: (*) означает, что данные по объемам товарооборота за период 1992-1996 годов, экспорта и импорта Китая за период 1992-1998 годов и 2001 год отсутствуют.

По итогам 2007 года товарооборот между Китаем и Туркменистаном вырос почти в 3 раза по сравнению с предыдущим годом и составил 377 млн. долларов (порядка 3,96% туркменского, 0,02% китайского товарооборота). Объемы туркменских поставок в Китай не превышали 63 млн. долларов (0,96% экспорта Туркменистана, 0,006% китайского импорта), а импорта из Китая – 314 млн. долларов (10,4% импорта Туркменистана, порядка 0,025% китайского экспорта).

В 2007 году поставки из Туркменистана в КНР в основном включали энергоносители (около 81%), хлопковое волокно и другие виды текстильного сырья (порядка 6%). В свою очередь, ассортимент поставок из Китая состоял в основном из продукции машиностроения и металлообработки (около 90 %) (таблица № 30).

Таблица № 30. Товарная структура торговли Китая с Туркменистаном (2007 год).

Наименование	Импорт Китая из Туркменистана		Экспорт Китая в Туркменистан	
	млн. долларов США	доля, %	млн. долларов США	доля, %
Текстильное сырье	6	10,3	-	-
Энергоносители	51	80,5	-	-
Машины и оборудование	-	-	283	90,2

Продовольствие и товары широкого потребления	-	-	21	6,8
Прочее	6	9,2	10	3,0
Всего	63	100	314	100

Источник: Национальный институт государственной статистики и информации Туркменистана, 2008 год.

Расхождения в статистике

Характерно, что в случае с Туркменистаном данные китайской статистики по двустороннему товарообороту примерно соответствуют данным туркменской статистики (а в ряде случаев даже несколько ниже). Так, по данным статистических органов Китая, двусторонний торговый оборот за период 2003-2007 годов составил около 826 млн. долларов, что примерно соответствует данным статистики Туркменистана (869 млн. долларов). По-видимому, доля т.н. челночной торговли в китайско-туркменских отношениях крайне мала.

Китай – Таджикистан. Вплоть до 2004 года включительно китайско-таджикские торгово-экономические связи развивались очень медленно, а их объемы были незначительны. Это во многом связано с гражданской войной в Таджикистане в первой половине 90-ых годов и географической изолированностью двух стран друг от друга. Хотя Таджикистан и имеет общую границу с Китаем (более 500 км), однако длительное время она была малодоступна для развития торговых отношений, так как проходила по высокогорной местности, где фактически отсутствовала транспортная инфраструктура. Поэтому на протяжении 1992-2003 годов ежегодные объемы таджикско-китайской торговли колебались от 5 до 15 млн. долларов в год.

Однако после открытия осенью 2004 года автомобильного сообщения между КНР и Таджикистаном через перевал «Кульма» значение Китая как торгового партнера Таджикистана стремительно возросло. По сравнению с 2003 годом в 2007 году китайско-таджикский товарооборот увеличился примерно в 46 раз (таблица № 31).

Таблица № 31. Торговля Китая с Таджикистаном (период 1992-2007 годов).

Год	Товарооборот, млн. долларов США	Экспорт Китая в Таджикистан, млн. долларов США	Импорт Китая из Таджикистана, млн. долларов США
1992	*	*	*
1993	*	*	*
1994	*	*	*
1995	*	*	*
1996	*	*	*
1997	*	*	*
1998	6	*	*
1999	5	*	*
2000	15	*	*
2001	*	*	*
2002	*	*	*
2003	15 (38)	15	0
2004	32 (69)	29	3
2005	229 (285)	185	44
2006	313 (350)	241	72
2007	684 (1050)	583	101

Источники: Государственный комитет статистики Республики Таджикистан; данные в скобках за период 2003-2007 годов – Министерство коммерции КНР.

Примечание: (*) означает, что данные по объемам товарооборота за периоды 1992-1997 и 2001-2002 годов, экспорта и импорта Китая за период 1992-2002 годов отсутствуют.

По итогам 2007 года товарооборот между Китаем и Таджикистаном вырос более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим годом и составил 684 млн. долларов (порядка 15,68% таджикского, 0,03% китайского товарооборота). Объемы таджикских поставок в Китай составили порядка 101 млн. долларов (около 6,2% экспорта Таджикистана, 0,01% китайского импорта), а импорта из КНР – 583 млн. долларов (около 21,31% импорта Таджикистана, порядка 0,05% китайского экспорта).

В 2007 году поставки из Таджикистана в Китай в основном включали хлопковое волокно и алюминий (свыше 97%). В свою очередь, поставки из КНР включали в основном продовольствие и товары широкого потребления (практически 100%).

Расхождения в статистике

Согласно данным китайской статистики, товарооборот между КНР и Таджикистаном за период 2003-2007 годов в среднем на 40% превышал объемы, приводимые таджикской статистикой. По-видимому, как и в случае с большинством остальных стран региона данное расхождение связано с т.н. челночной торговлей (хотя и не столь значительной, как в случае с Казахстаном и Кыргызстаном), практически не учитываемой статистическими органами Таджикистана.

* * *

В целом, характер торгово-экономических отношений Китая со странами Центральной Азии свидетельствует о следующем.

Во-первых, рост объемов товарооборота в последние годы приобретает все более устойчивый характер. Это во многом связано с успешной торговой политикой КНР и тем фактом, что экономики стран ЦА не способны конкурировать с китайскими производителями.

Во-вторых, как и в случае российско-центральноазиатских отношений характерной особенностью торгово-экономических отношений между КНР и странами ЦА является их неравномерность. На сегодняшний день наиболее высокие объемы товарооборота наблюдаются между Китаем и Казахстаном, и достаточно низкие – с Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Наконец, чрезвычайно незначительными были и остаются объемы китайско-таджикской торговли. По итогам 2007 года объемы торговли между Китаем и Казахстаном составили около 76,3% от суммарного товарооборота между Китаем и всеми странами Центральной Азии вместе взятыми. Для Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана вышеуказанный показатель оценивается соответственно в 6,1%; 10,9%; 2,4% и 4,3%.

В итоге наиболее важным торговым партнером КНР в ЦА является Казахстан. Второе место занимает Узбекистан, а третье место – Кыргызстан. В свою очередь, объемы торговли с Таджикистаном и Туркменистаном пока не играют для Китая практически никакой роли, не заметны даже в общем контексте китайско-центральноазиатских торгово-экономических связей.

В-третьих, хотя в торговле между КНР и странами ЦА прослеживается устойчивая тенденция увеличения объемов двустороннего товарооборота, в то же время нынешний формат торгово-экономического взаимодействия между Китаем и государствами региона нельзя назвать взаимовыгодным. Он складывается по схеме «сырьевые ресурсы в обмен на готовую продукцию». Это свидетельствует об устойчивой тенденции постепенного превращения Центральной Азии в сырьевой придаток экономики Китая. Как представляется, в условиях глобализации, которая для региона все больше носит «китайское лицо», странам ЦА, так и не сумевшим создать сбалансированных национальных экономик, может быть отведена только лишь такая ниша.

3.3. Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии: сравнительный анализ

Объемы и динамика торговли

Если в 1991 году прямые торговые связи стран Центральной Азии с Китаем практически отсутствовали, то в настоящее время их уровень достаточно близок к уровню торговых связей с Россией: по результатам 2007 года товарооборот РФ со странами ЦА составил порядка 21,8 млрд. долларов, а с КНР – 16,1 млрд. долларов. В итоге, китайско-центральноазиатский товарооборот имеет более высокую динамику роста, нежели российско-центральноазиатский. Так в течение 1992-2007 годов объемы торговли стран региона с Россией увеличились примерно в 3,4 раза, в то время как с Китаем – в 38 раз (таблица № 32).

Таблица № 32. Объемы торговли России и Китая с Центральной Азией (период 1991-2007 годов).

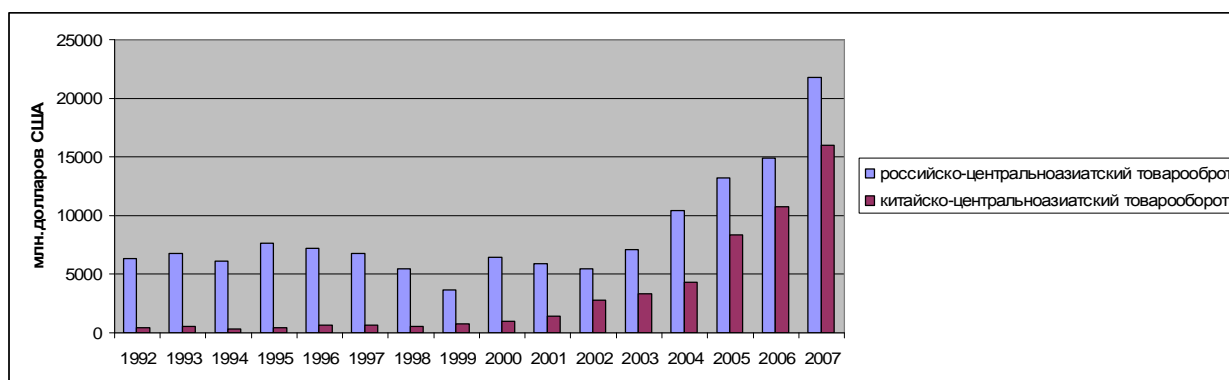
Год	Товарооборот России с Центральной Азией, млн. долларов США	Товарооборот Китая с Центральной Азией, млн. долларов США
1991	59226	-
1992	6360	422
1993	6750	512
1994	6143	360
1995	7679	486
1996	7244	674
1997	6833	699
1998	5411	588
1999	3695	733
2000	6469	1041
2001	5924	1478
2002	5464	2798
2003	7088	3305
2004	10463	4337
2005	13227	8297

2006	14869	10796
2007	21787	16038

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии.

При этом разрыв в масштабах торгово-экономического присутствия РФ и КНР в ЦА неуклонно сокращается. Рост присутствия Китая не в последнюю очередь связан с ослаблением присутствия России (имевшим место в 90-ых годах) и низкими темпами восстановления Москвой ранее утраченных позиций. При этом наиболее стремительное сокращение разрыва между РФ и КНР в объемах их торговли с ЦА стало просматриваться в период 2001-2002 годов (диаграмма № 1).

Диаграмма № 1. Динамика изменения объемов торговли России и Китая с Центральной Азией.

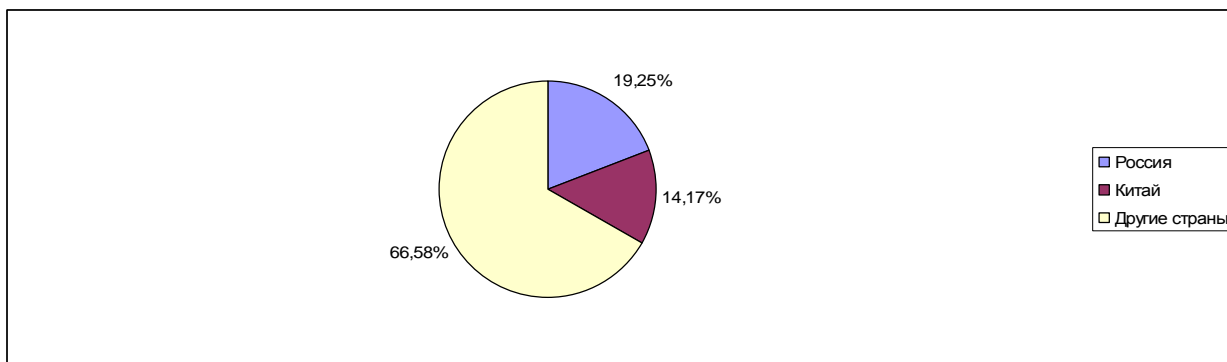

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии.

Значение России и Китая для Центральной Азии

Торгово-экономические отношения со странами Центральной Азии не играют существенной роли ни для России, ни тем более для Китая. В 2007 году совокупная доля центральноазиатских стран во внешней торговле РФ составила около 3,9%, а во внешней торговле КНР – 0,74%. В то же время Россия и Китай занимают крайне важное место во внешнеторговых связях самих стран региона. По итогам 2007 года доля РФ во внешнем товарообороте государств ЦА составила около 19%, а доля КНР – около 14% (диаграмма № 2).

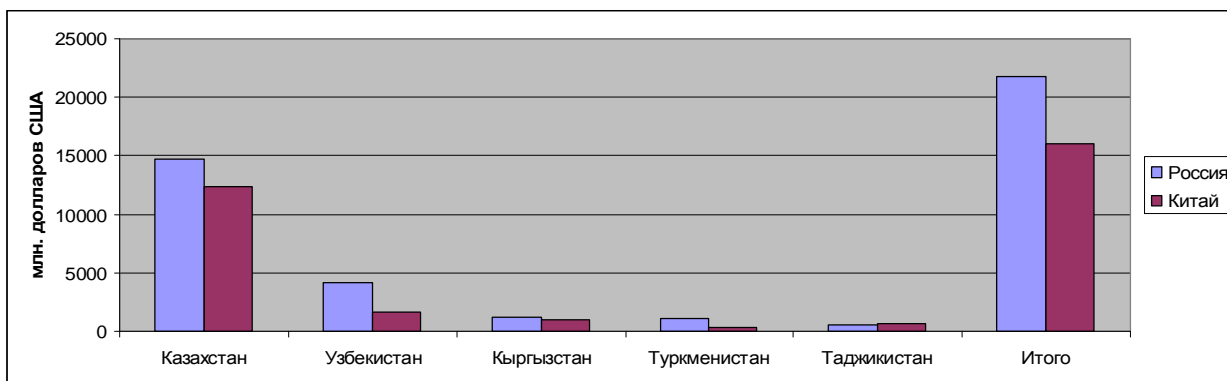
Диаграмма № 2. Доля России и доля Китая во внешнем товарообороте Центральной Азии (2007 год).

Источники: расчеты на основании данных национальных статистических органов стран Центральной Азии.

Масштабы торгово-экономического присутствия России и Китая в тех или иных странах Центральной Азии существенно отличаются. Эти различия касаются как собственно объемов двусторонней торговли, так и значения торговли с РФ и КНР для конкретных центральноазиатских государств (диаграмма № 3).

Диаграмма № 3. Сравнительные показатели объемов торговли России и Китая со странами Центральной Азии (2007 год).

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии.

При рассмотрении доли России и доли Китая во внешнем товарообороте государств Центральной Азии наблюдаются существенные различия по странам региона (таблица № 33).

Таблица № 33. Доля России и доля Китая во внешнем товарообороте стран Центральной Азии, доли стран Центральной Азии во внешних товарооборотах России и Китая (2007 год).

Страна	Доля России во внешнем товарообороте страны, %	Доля Китая во внешнем товарообороте страны, %	Доля страны во внешнем товарообороте России, %	Доля страны во внешнем товарообороте Китая, %
Казахстан	18,06	15,20	2,66	0,57
Кыргызстан	33,10	27,71	0,21	0,05
Таджикистан	13,18	15,68	0,11	0,03
Узбекистан	29,21	11,31	0,75	0,07
Туркменистан	11,86	3,96	0,20	0,02
Итого	19,25	14,17	3,93	0,74

Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии; данные о внешнеторговом обороте России – Государственный комитет статистики РФ; данные о внешнеторговом обороте Китая – Министерство коммерции КНР.

Очевидно, что для стран, имеющих общую границу с КНР (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), масштабы торгово-экономического присутствия Китая уже примерно сопоставимы с масштабами присутствия России. В этой связи наиболее показателен пример китайско-таджикских торгово-экономических отношений, которые стали интенсивно развиваться лишь с 2005 года.

Вплоть до 2004 года включительно внешнеторговые связи Таджикистана с КНР были незначительными по сравнению с масштабами таджикско-российских торговых связей. По итогам 2004 года доля Китая во внешнеторговом обороте Таджикистана составила 1,3%, в то время как доля России – 10,9%. Это связано с тем, что до 2005 года Таджикистан фактически не имел развитого транспортного сообщения с КНР (в отличие от Казахстана и Кыргызстана), так как граница между ними проходит по высокогорной, труднодоступной местности.

Однако, после того, как осенью 2004 года была открыта автодорога через перевал «Кульма», значение Китая как торгового партнера Таджикистана резко возросло, а разрыв между масштабами торгово-экономического присутствия КНР и РФ в данной республике кардинально сократился. В свою очередь, для стран Центральной Азии, не имеющих

общей границы с Китаем (Узбекистан и Туркменистан), масштабы китайского торгово-экономического присутствия пока еще заметно уступают российскому.

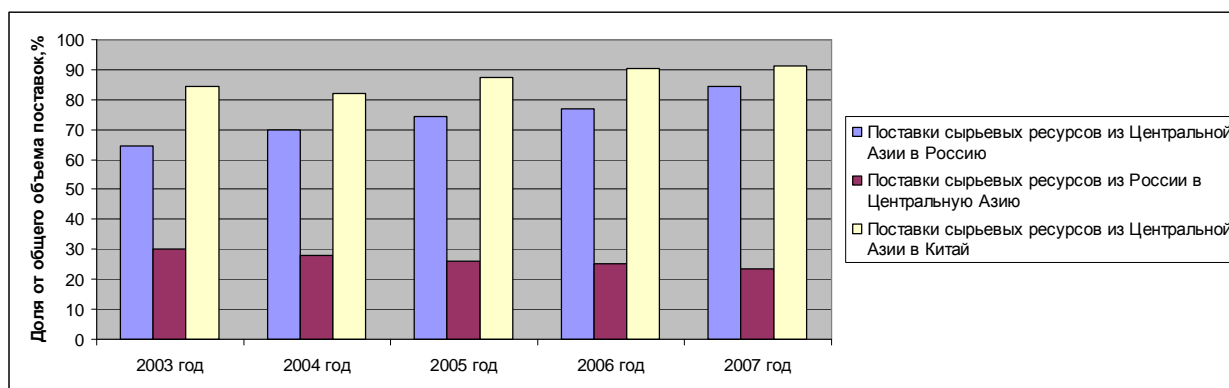
Структура торговли

В структуре торговли России и Китая со странами Центральной Азии наблюдается постепенное увеличение доли сырьевых ресурсов (энергоносители, черные и цветные металлы, химическое сырье,¹⁹⁵ текстильное сырье, различные виды минерального сырья) в поставках из ЦА в РФ и КНР. Параллельно увеличивается доля готовой продукции (машины и оборудование, продовольствие и другие потребительские товары, химическая продукция высокой степени переработки) в поставках из России и Китая в государства региона.

Поставки сырьевых ресурсов

Только за период 2003-2007 годов доля сырьевых ресурсов в поставках из стран ЦА в РФ возросла с 64,8% до 84,3%, а в КНР – с 84,4% до (91,4%) соответственно (диаграмма № 4).

Диаграмма № 4. Сопоставление динамики изменения доли сырьевых ресурсов в торговле Центральной Азии с Россией и Китаем (период 2003-2007 годов).

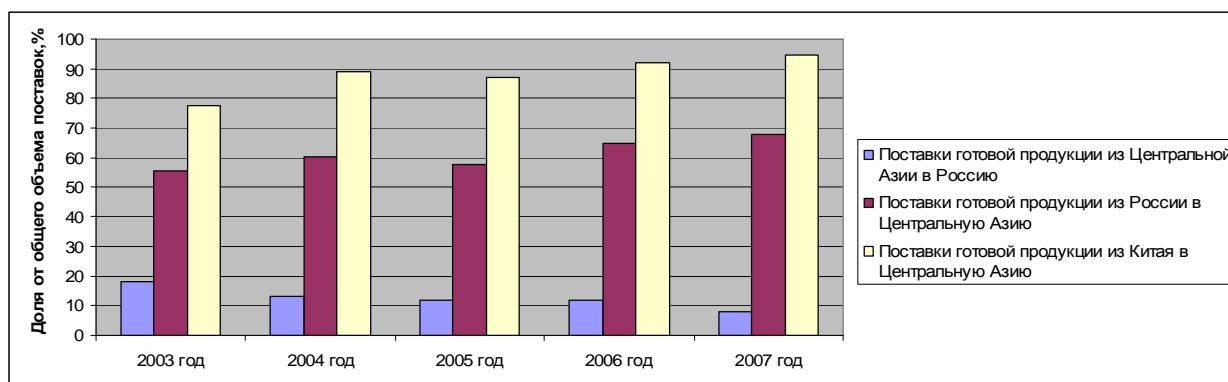
Источники: национальные статистические органы стран Центральной Азии; данные о внешнеторговом обороте России – Государственный комитет статистики РФ; данные о внешнеторговом обороте Китая – Министерство коммерции КНР.

Поставки готовой продукции

За период 2003-2007 годов доля готовой продукции в поставках из России в центральноазиатские государства возросла с 55,5% до 67,8%, а из Китая – с 77,5% до 94,6% соответственно (диаграмма № 5).

¹⁹⁵ Минеральные удобрения, продукты первичной переработки нефти и газового конденсата и т.п.

Диаграмма № 5. Сопоставление динамики изменения доли готовой продукции в торговле Центральной Азии с Россией и Китаем (период 2003-2007 годов).

Источник: национальные статистические органы стран Центральной Азии; данные о внешнеторговом обороте России – Государственный комитет статистики РФ; данные о внешнеторговом обороте Китая – Министерство коммерции КНР.

Челночная торговля

В отличие от торговли между РФ и странами ЦА в торговле КНР с государствами региона присутствуют значительные объемы т.н. челночной торговли, масштабы которой по-разному учитываются статистическими органами Китая и стран Центральной Азии. Объемы т.н. челночной торговли крайне мало учитываются в странах региона. В свою очередь, в Китае объемы т.н. челночной торговли учитываются в гораздо большей степени, хотя скорее всего тоже не полностью. В этой связи особый интерес представляет сравнение данных различных статистических источников, а также экспертных оценок объемов т.н. челночной торговли КНР со странами ЦА.

Расхождения в статистике

Согласно данным статистических органов Китая, объемы китайско-центральноазиатской торговли по итогам 2007 года оцениваются примерно в 20,58 млрд. долларов, что на 4,54 млрд. долларов (28,3%) выше суммарных данных статистических органов стран Центральной Азии.

Наиболее значительные расхождения в статистике наблюдаются в данных КНР и таких стран как Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, для которых характерны наибольшие объемы т.н. челночной торговли. Так, согласно информации Министерства коммерции Китая, в 2007 году китайско-казахстанский товарооборот составил около 15,2 млрд. долларов, китайско-кыргызский – примерно 2,1 млрд. долларов, а китайско-таджикский – около 1,05 млрд. долларов. Это примерно на 2,84 млрд. долларов (23%), 1,16

млрд. долларов (118%) и 366 млн. долларов (53%) соответственно выше официальных статистических данных этих центральноазиатских государств.

Расхождения в статистических данных КНР и Узбекистана не столь значительны, как в случае с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. По-видимому, это связано с меньшими объемами т.н. челночной торговли Узбекистана с Китаем. Так, согласно информации Министерства коммерции Китая, в 2007 году китайско-узбекский товарооборот составил около 1,8 млрд. долларов. Это примерно на 192 млн. долларов (12%) выше официальных статистических данных Узбекистана.

В то же время в случае Узбекистана т.н. челночная торговля с КНР осуществляется через территории Казахстана и Кыргызстана. Значительная часть китайских товаров, ввезенных казахстанскими, кыргызскими и узбекскими «челноками» в Казахстан и Кыргызстан, впоследствии реэкспортируется в Узбекистан. Оценить объемы данного реэкспорта крайне сложно.

В свою очередь, в статистических данных Туркменистана и Китая расхождения несущественны. Так, согласно информации Министерства коммерции КНР, в 2007 году китайско-туркменский товарооборот составил около 400 млн. долларов, что на 23 млн. долларов (6,2%) выше официальных статистических данных Туркменистана. По-видимому, это связано с тем, что т.н. челночная торговля Туркменистана в основном замкнута на соседний Иран, в то время как с Китаем (в силу географической удаленности) имеет небольшие масштабы.

Экспертные оценки

Если же основываться на экспертных оценках, то реальные объемы т.н. челночной торговли КНР со странами ЦА (за исключением Туркменистана) могут достигать не 4 млрд. долларов (что следует из разницы между данными статистических органов Китая и стран региона), а порядка 4,5-6,5 млрд. долларов:

- с Казахстаном – 3,5-4,5 млрд. долларов;¹⁹⁶

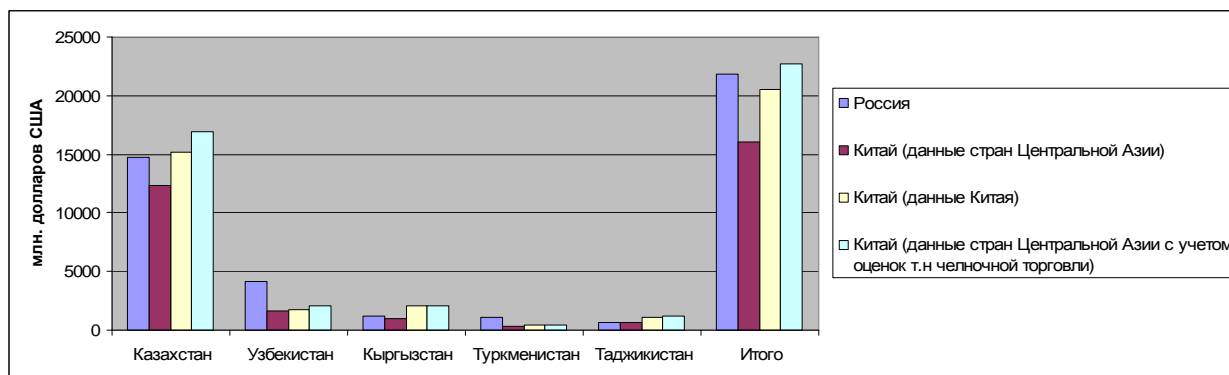
¹⁹⁶Китай предлагает открыть зону свободной торговли на казахско-китайской границе / Сайт информационного агентства «Казинформ», <http://www.inform.kz/showarticle.php?id=76501>; О.Г. Мирутина. Перспективы сотрудничества Китая и Казахстана и его значение для России / Сайт социально-гуманитарного и политологического образования Российской Федерации, <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/19819>.

- с Кыргызстаном – 500-1000 млн. долларов;¹⁹⁷
- с Узбекистаном – 400-500 млн. долларов;¹⁹⁸
- с Таджикистаном – 100-500 млн. долларов.¹⁹⁹

В случае верности данных оценок это означает, что объемы торговли с Китаем для стран Центральной Азии являются как минимум на 28% (около 4,5 млрд. долларов), а то и на 40% (около 6,5 млрд. долларов) выше, нежели это следует из их официальной статистики.

В итоге, это может означать, что реальные масштабы торгово-экономического присутствия КНР в ЦА на самом деле примерно сравнялись с масштабами присутствия России (диаграмма № 6).

Диаграмма № 6 Сопоставление объемов торговли России и Китая со странами Центральной Азии: данные различных источников (2007 год).

С учетом экспертных оценок объемов т.н. челночной торговли, доля Китая в суммарном внешнем товарообороте стран Центральной Азии может составлять около 20%, а не 14% (согласно статистическим данным государств региона). Соответственно доля России может быть чуть более 19% (согласно статистическим данным государств региона).

¹⁹⁷ Министерство промышленности и развития экономических отношений между Кыргызстаном и Китаем / Сайт частного информационного агентства Кыргызстана «АКИпресс», <http://www.kg.akipress.org/news/29316>; Н.Пулина, А.Крушинский. Китай шагает по Центральной Азии / Сайт информационного агентства «Московские новости», <http://www.mn.ru/issue.php?2007-8-24>.

¹⁹⁸ Среда и ресурсы / Сайт российской неправительственной организации «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (независимая экспертная организация, созданная в 1993 году на базе Института этнологии и антропологии Академии наук Российской Федерации), <http://www.eawarn.ru/pub/AnnualReportWebHome2002/2002anrep32.htm>.

¹⁹⁹ По материалам таджикского сайта «Авеста» (новостной сайт «Таджикистан он-лайн»), <http://www.avesta.tj/articles/4/78502.html>.

* * *

Сравнительный анализ торгово-экономического присутствия России и Китая в Центральной Азии свидетельствует о нижеследующем.

Во-первых, структура торговли государств ЦА с РФ и КНР отражает факт ярко выраженной сырьевой ориентации экономик стран региона. Это особенно касается китайско-центральноазиатской торговли, в которой готовая продукция из государств Центральной Азии фактически отсутствует. Более того, динамика изменения структуры российско-центральноазиатской и китайско-центральноазиатской торговли за последние несколько лет (периода существенной интенсификации торговли) свидетельствует о том, что сырьевая ориентация экономик государств ЦА постепенно усиливается. Доля сырьевых ресурсов в поставках из Центральной Азии не только в Китай, но и даже в Россию неуклонно увеличивается, причем во многом за счет снижения доли поставок готовой продукции.

При этом в силу сырьевой ориентации экономик государств региона объемы экспорта сильно зависят от конъюнктуры мировых цен на сырьевые ресурсы. С 1998 по 2001 год наблюдалось снижение цен на основные виды сырья, экспортируемого из региона: нефть, хлопок, золото, алюминий и т.д., а с 2002-2003 годов, наоборот, их рост. В этой связи имевшие место изменения мировых цен на те или иные виды сырья нередко приводили к резким колебаниям в динамике двусторонних товарооборотов центральноазиатских государств с Россией и Китаем.

Во-вторых, налицо все более устойчивая тенденция постепенного, но неуклонного усиления экономического присутствия КНР в странах ЦА. Эта тенденция развивается параллельно с другой тенденцией – интенсификацией экономических связей между Россией и странами региона.

Причем усиление экономического присутствия Китая в Центральной Азии происходит более высокими темпами, нежели восстановление экономических связей России с государствами региона. Особенно это заметно в сфере внешней торговли. Даже без учета т.н. челночной торговли между КНР и странами ЦА, объемы китайско-центральноазиатской торговли уже примерно сопоставимы с объемами российско-центральноазиатской. Если же принять во внимание возможные объемы т.н. челночной торговли между Китаем и странами региона, то становится очевидным, что для

Центральной Азии торговые связи с Китаем уже имеют несколько большее значение, чем с Россией.

В-третьих, немаловажным является и то, что усиление экономического присутствия КНР в странах ЦА идет в основном за счет поставок в регион готовой продукции (в особенности это касается товаров широкого потребления). Китайские производители более конкурентоспособные, чем российские и центральноазиатские, уверенно теснят последних.

На этом фоне развитие экономических отношений РФ со странами региона идет во многом за счет интенсификации торговли сырьевыми ресурсами (в основном углеводородами). Это заметно во все более устойчивой тенденции роста объемов их поставок из Центральной Азии (в период 2003-2007 годов доля углеводородов в поставках из стран региона в Россию увеличилась с 34% до 55%).

Логично предположить, что в случае сооружения системы нефте- и газопроводов из Центральной Азии в Китай и, как следствие, ликвидации российской монополии на транзит центральноазиатских энергоресурсов, соотношение масштабов экономического присутствия РФ и КНР в ЦА с очень высокой долей вероятности кардинально изменится в сторону Китая.

3.4. Основные проблемы в сфере экономических отношений между Россией, Китаем и Центральной Азией

Как представляется, современный формат торгово-экономических отношений между Россией и Центральной Азией, Китаем и Центральной Азией, а также не менее важно – сравнительный анализ торгово-экономического присутствия РФ и КНР в ЦА свидетельствуют о наличии крайне сложного комплекса проблем на пути развития взаимовыгодного экономического сотрудничества между Россией, Китаем и странами центральноазиатского региона. Среди данных проблем важно выделить следующие:

- экономико-географическая изоляция Центральной Азии, а также ряда регионов России и Китая;
- преимущественно сырьевая ориентация экономик стран Центральной Азии и России;
- отсутствие экономической интеграции в самой Центральной Азии, а также в рамках ЕврАзЭС и ШОС (как наиболее действенных институтов интеграции для стран региона).

Проблема № 1: экономико-географическая изоляция Центральной Азии, а также ряда регионов России и Китая

Данная проблема связана с удаленностью ЦА, ряда регионов РФ и КНР от морских коммуникаций, что в случае Центральной Азии еще усугубляется ее экономико-географической замкнутостью внутри Евразии. Известно, что в современной мировой экономике морской транспорт в целом более предпочтителен, чем железнодорожный, автомобильный и воздушный. Это связано с целым рядом преимуществ: гораздо большей грузоподъемностью морского транспорта, меньшим расходом топлива в расчете на 1 тонно-километр, отсутствием необходимости в оплате пошлин при транспортировке грузов морем, а также амортизационных отчислений для поддержания коммуникаций в рабочем состоянии (в отличие, например, от сухопутных коммуникаций).

Именно фактор дешевизны морского транспорта по сравнению с сухопутным еще 500 лет назад сыграл ключевую роль в упадке Великого шелкового пути и вплоть до настоящего времени определяет перманентное отставание в экономическом развитии внутриконтинентальных регионов от приморских во всем мире. Однако особенно ярко это проявляется в Евразии, имеющей огромное внутреннее пространство.

Поэтому страны Центральной Азии, большинство промышленных регионов России (Урал, Сибирь, Поволжье и ряд других) и внутренние районы Китая (особенно западные, такие как Синьцзян-Уйгурский Автономный Район) связаны стержневой проблемой – географической удаленностью от морских коммуникаций – главных артерий мировой торговли и основных рынков, и, следовательно, магистральных направлений глобального экономического развития.

При этом для КНР проблема экономико-географической изоляции характерна лишь отчасти, так как подавляющее большинство промышленных центров страны расположено на побережье Тихого океана, а крупные порты находятся непосредственно вблизи основных мировых морских коммуникаций. Тем не менее в случае с Китаем география предопределила такую острую проблему, как отставание внутренних китайских провинций в экономическом развитии.

Вплоть до середины 90-ых годов в силу объективных причин Китай не мог уделять большого внимания экономическому развитию своих внутренних территорий. В основном это было связано с тем, что финансовые возможности и промышленный потенциал КНР в то время были сильно ограничены, а основные потоки иностранных инвестиций в китайскую экономику шли (и сейчас идут) главным образом в приморские провинции страны. Это во многом объясняет тот факт, что на территории внутреннего Китая до сих пор существует протяженное и экономически относительно малоосвоенное пространство со слабо развитой транспортной инфраструктурой. По экспертным оценкам, транспортные издержки при доставке товаров из отдаленных районов КНР на побережье во многих случаях в 10 раз превосходят стоимость перевозок между приморскими провинциями.²⁰⁰ Все это, безусловно, сдерживало и сдерживает развитие внутренних территорий Китая. И только с конца 90-ых годов Пекин приступил к плановому форсированию экономического развития своих внутренних территорий за счет собственных финансовых средств (уже накопленных за годы интенсивного развития), а также, не в последнюю очередь, за счет сырьевых ресурсов стран Центральной Азии.

В свою очередь, для России проблема экономико-географической изоляции является более острой нежели для Китая. Хотя в отличие от той же ЦА РФ имеет прямой выход к мировому океану, однако большая часть российского побережья омывается

---

²⁰⁰Cheng Peng Chung, 'The Defense of Xinjiang: Politics, Economics, and Security in Central Asia', *Harvard International Review*, Summer 2003

водами северных морей, а доступ России к основным мировым морским коммуникациям ограничен. Исключением в данном плане является крупный порт Владивосток, но он, в свою очередь, более чем на 7000 км удален от главных промышленных центров России, расположенных в европейской части страны.

Более того, для РФ на порядок более существенным является то, что в условиях советской плановой экономики географический фактор по ряду причин стратегического характера нередко игнорировался при принятии принципиальных решений в сфере территориального размещения производственных мощностей и производительных сил. Во многом по этой причине для российской экономики характерны огромные расстояния между крупными экономическими объектами и сильная удаленность большинства промышленных центров страны даже от российских морских портов.

На этом фоне для государств ЦА проблема экономико-географической изоляции стоит еще более остро, нежели для России и, тем более, Китая. Именно после распада единого экономического пространства СССР география стала диктовать странам Центральной Азии свои «правила игры», экономически сильно затруднив для них доступ к морским портам. Например, Узбекистан после обретения независимости оказался одним из двух во всем мире т.н. дважды замкнутых государств (другая страна – Лихтенштейн), которому для выхода к открытому морю необходимо преодолеть границы как минимум двух государств. В свою очередь, Таджикистан стал обладать еще более сложными экономико-географическими условиями, так как большая часть таджикской территории расположена в высокогорной местности, а наиболее эффективное сухопутное транспортное сообщение может развиваться только через тот же т.н. дважды замкнутый Узбекистан.

Хотя ряд граничащих с ЦА внутренних районов КНР и РФ находятся в очень схожих географических условиях, однако экономики Китая и России в отличие от центральноазиатского региона не «раздроблены» на национальные сегменты.

Очень характерно и то, что изоляция Центральной Азии в системе евразийских сухопутных коммуникаций проявляется даже в сфере трубопроводного транспорта, обладающего целым рядом преимуществ перед остальными видами транспорта. Так существующая система трубопроводов в ЦА замкнута на Россию и не может быть задействована для евразийского транзита нефти и газа, хотя географическое положение региона и его достаточно развитая трубопроводная инфраструктура теоретически могли бы позволить это.

Не менее важно и то, что сами государства Центральной Азии не предпринимают согласованных и скоординированных усилий по преодолению своей экономико-географической замкнутости и, более того, в ряде случаев вольно или невольно даже способствуют ее дальнейшей консервации. Так центральноазиатские страны зачастую завышают цену за транспортировку товаров по своей территории, руководствуясь мотивами краткосрочной выгоды, не считаясь с интересами соседей и партнеров, а также своими долгосрочными интересами. Одновременно усиливается стремление стран региона к «транспортной независимости» друг от друга. Например, в целях транспортной безопасности Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан строят дополнительные внутренние железные и автомобильные дороги, что в итоге ведет к снижению объемов трансграничных перевозок.

В целом же проблема экономико-географической изоляции ЦА с одной стороны связана с удаленностью региона от евразийских морских коммуникаций. Это обуславливает удорожание грузоперевозок в силу того, что сухопутные перевозки объективно дороже морских. С другой стороны, данная проблема во многом определяется фрагментацией экономического пространства ЦА, что как по объективным, так и по субъективным причинам предопределяет замкнутость региона в системе сухопутного транспортного сообщения в Евразии. Все это ведет к существенному удорожанию перевозок.

В результате основные сухопутные коммуникации в Евразии идут в обход Центральной Азии, а сухопутные транспортные артерии на территории региона (в первую очередь железные и автомобильные дороги) в основном используются центральноазиатскими государствами для собственных экспортно-импортных операций, в то время как другие евразийские страны в них мало нуждаются.

Проблема № 2: сырьевая ориентация экономик стран Центральной Азии и России

Данная проблема во многом обусловлена низким уровнем экономического взаимодействия между постсоветскими странами в целом, а также современной политикой РФ и ряда государств ЦА, направленной на экспорт сырьевых ресурсов и диверсификацию направлений их поставок на внешние рынки. При этом в случае Центральной Азии характерно то, что еще в советское время экономическая деятельность в регионе была ориентирована преимущественно на удовлетворение потребностей других

советских республик в сырьевых ресурсах и в меньшей степени – на выпуск готовой продукции.

В отличие от центральноазиатских стран, Россия в советское время была ориентирована преимущественно на выпуск готовой продукции. Однако после распада СССР с особой силой высветилась объективная слабость российских производителей, что привело многие перерабатывающие отрасли российской промышленности к таким же последствиям, как и в центральноазиатских странах. Не в последнюю очередь это связано с тем, что промышленные центры РФ расположены в крайне неблагоприятной экономико-географической зоне. В первую очередь это касается чрезвычайно суровых климатических условий. В силу продолжительной холодной зимы организация любого производства в России, включая добычу сырья, строительство предприятий, эксплуатацию производственных мощностей и инфраструктуры, оплату труда обходится значительно дороже, чем во многих других странах.

В условиях крайне слабого применения энергосберегающих технологий в России на единицу ВВП расходуется энергии в 5-6 раз больше, чем в европейских странах и в 12-16 раз больше, чем в США и Японии.²⁰¹ Транснациональные корпорации промышленно развитых стран размещают свое производство преимущественно в странах с теплым климатом (где энергоемкость любого производства несопоставимо меньше, нежели в России) и, кроме того, широко используют энергосберегающие технологии.

В результате распада СССР и ликвидации системы управления советской экономикой перерабатывающие отрасли промышленности большинства постсоветских стран практически прекратили функционировать, а «на плаву» остались главным образом сырьевые отрасли (нефтегазовые, горнодобывающие и т.п.). В итоге произошло катастрофическое снижение объемов товарооборота готовой продукции между всеми постсоветскими республиками и соответственно общего товарооборота и грузоперевозок в целом.

Более того, в условиях слабости индустриальной политики в 90-ых годах Россия и государства региона сами сориентировались преимущественно на экспорт сырьевых ресурсов: нефть, газ, древесина, цветные и черные металлы, текстильное сырье, прочие виды минерального сырья и т.п. на мировой рынок. Как результат всего этого, объемы

---

²⁰¹ См. например, Н.Иогансен. Ресурс XXI века // Итоги. – №4 (346), 28 января, 2003 год. - С. 22 - 26.

торговли и грузоперевозок на постсоветском пространстве до сих пор остаются на крайне низком уровне (по сравнению с советским временем).

Дальнейшая консервация сырьевой ориентации национальных экономик РФ и стран ЦА по-прежнему во многом определяется факторами, так или иначе связанными с их современной политикой. Например, в отдельных государствах в ранг национального приоритета возведена задача становления в качестве ведущих мировых поставщиков сырьевых ресурсов (в первую очередь нефти и газа). Важным элементом данной политики выступает диверсификация сырьевых поставок и, следовательно, внешнеэкономических связей в целом. Этой же цели сегодня подчинено и развитие транспорта в России и Центральной Азии, которое в основном сконцентрировалось на строительстве новых и модернизации старых газо- и нефтепроводов.

На этом фоне процесс выработки национальных стратегий промышленного и инновационного развития в РФ и странах региона находится или в самой начальной стадии, или данные стратегии уже исчерпали свой потенциал в узких рамках национальных экономик.

В целом, имевшее место после распада СССР резкое ослабление экономического взаимодействия закрепило за экономиками стран Центральной Азии и России сырьевую ориентацию. Дальнейшая ее консервация определяется тем, что ни РФ, ни тем более страны региона не смогли и скорее всего не смогут создать самодостаточных, сбалансированных и конкурентоспособных на мировом рынке экономических систем и наладить новые экономические связи, которые способствовали бы интенсивному развитию именно перерабатывающих и инновационных отраслей промышленности.

В этой связи, очевидно, что проблема сырьевой ориентации не может быть решена в узких национальных рамках. Во многом это связано с тем, что практически все промышленные предприятия РФ и государств ЦА в результате сложившегося еще в советское время разделения труда (и соответственно территориального размещения производительных сил) были и остаются в сильной взаимозависимости (структурной и технологической). Особенно это касается отраслей промышленности (химической, электронной, машиностроительной, авиационной и т.д.), в большинстве которых производственные процессы не могут осуществляться без тесного, скоординированного взаимодействия. Учитывая то, что данная взаимозависимость до сих пор не преодолена, реабилитация и дальнейшее развитие промышленности России и стран региона, а также

их транспортной инфраструктуры неразрывно связаны в первую очередь с процессами ре-интеграции на постсоветском пространстве.

Проблема № 3: отсутствие региональной интеграции в самой Центральной Азии, а также в рамках ЕврАзЭС и ШОС

Данная проблема во многом определяется международной конъюнктурой вокруг Центральной Азии и постсоветского пространства в целом, превалированием у всех без исключения государств ЕврАзЭС и ШОС краткосрочных узко национальных интересов над видением стратегических перспектив многостороннего сотрудничества.

С одной стороны, интеграцию в значительной степени сдерживает устойчивая тенденция обострения внешней конкуренции за сферы влияния в Центральной Азии и других постсоветских странах. Внешние силы зачастую рассматривают интеграционные инициативы как механизмы проецирования своего влияния. Это выражается в столкновении различных стратегий по так называемому форматированию и переформатированию постсоветского пространства в рамках выгодных институтов, проектов, концепций и схем развития. В случае ЦА в центре данной конкуренции, как правило, находятся вопросы освоения богатой минерально-сырьевой базы региона и контроля направлений транспортировки сырьевых ресурсов на внешние рынки. В этой связи показательно, что в постсоветский период международное сотрудничество в сфере освоения нефтегазового потенциала Центральной Азии, реконструкции старых и строительства новых трубопроводов развивается наиболее успешно.

С другой стороны, налицо отсутствие каких-либо знаковых признаков межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве. Во многом данное состояние дел связано с неготовностью бывших советских республик признать важность наднациональных структур для развития интеграции. Обостренное ощущение национального суверенитета во многом препятствует видению многостороннего сотрудничества как ситуации, выигрышной для всех сторон. При этом сами постсоветские страны действуют разрозненно, пытаются проводить активную политику балансирования между основными мировыми и региональными центрами силы.

Более того, интеграции препятствует и то, что Россия и Китай – естественные лидеры наиболее действенных сегодня на постсоветском пространстве интеграционных институтов – ЕврАзЭС и ШОС уделяют крайне мало внимания реальному экономическому укреплению данных организаций. В настоящее время сотрудничество

КНР и РФ с теми же странами ЦА осуществляется преимущественно на двусторонней основе, сфокусировано во многом на нефтегазовой сфере и обслуживающем ее трубопроводном транспорте.

В итоге, инициативы по вопросам реабилитации и развития единого экономического пространства, в том числе в рамках ЕврАзЭС и ШОС пока остаются малорезультативными и идут в основном в русле политико-пропагандистской риторики.

Заключение

Даже поверхностный взгляд на географическую карту свидетельствует, что Центральная Азия выделяется уникальностью своего положения на Евразийском континенте – между Россией и Китаем. Во многом именно эта уникальность предопределила тот исторический факт, что развитие региона традиционно находилось в прямой зависимости от процессов международного взаимодействия в центре Евразийского континента, в которых, как показывает история, традиционно важную роль играли именно Китай и Россия.

С одной стороны, в те исторические периоды, когда Центральная Азия была экономически интегрирована в систему региональных и межрегиональных связей, наблюдалось интенсивное развитие региона. С другой стороны, в те исторические периоды, когда происходило разрушение данных связей, возникали серьезные проблемы на пути развития Центральной Азии.

Периоды интеграции Центральной Азии в систему региональных и межрегиональных связей	Периоды дезинтеграции Центральной Азии из системы региональных и межрегиональных связей
<p>Расцвет Великого шелкового пути</p> <p>В течение многих столетий (с I-го тысячелетия до нашей эры по середину II-го тысячелетия нашей эры) регион был интегрирован в глобальную (на тот период времени) систему экономических (торговых) связей – Великий шелковый путь. Один из пиков расцвета региона пришелся на время правления Амира Темура (вторая половина XIV века). Заслугой данного деятеля является то, что он сумел достаточно эффективно распорядиться значительными ресурсами от мировой торговли и задействовать их на цели государственного строительства, научного и экономического развития.</p>	<p>Упадок Великого шелкового пути</p> <p>Освоение морских транспортных коммуникаций в эпоху Великих географических открытий (XVI век нашей эры) вызвало переориентацию мировой торговли с сухопутных маршрутов на морские. Существенная дешевизна морских перевозок привела к фактическому исключению Центральной Азии из системы глобальной торговли. Экономико-географическая изоляция стала ключевой детерминантой того периода развития региона – периода длительной рецессии и отставания от европейских наций.</p>
<p>Интеграция с Россией и другими евразийскими странами: Российская империя и СССР</p> <p>Вхождение в единое (по сути евразийское) экономическое пространство предопределило существенный прогресс Центральной Азии. Как и в случае Великого шелкового пути, начиная со второй половины XIX века, вновь имела место интеграция. Особенно стремительно развивалась экономика и социальная сфера региона в советский период вследствие глубокого включения в единую систему межреспубликанских экономических отношений. В итоге, страны Центральной Азии превратились в развитые индустриально-аграрные государства с высоким уровнем образования, здравоохранения, культуры, искусства, науки и благосостояния населения.</p>	<p>Дезинтеграция бывшего СССР</p> <p>В результате дезинтеграции СССР страны Центральной Азии впервые в своей истории состоялись в качестве независимых государств. В то же время, они столкнулись с существенными проблемами в сфере экономики. Если в период упадка Великого шелкового пути регион был исключен из системы глобальных связей (сохранив при этом связи, по крайней мере, на региональном уровне), то после распада СССР отчетливо видны признаки разрушения даже двусторонних экономических связей внутри региона. Консервация данной ситуации порождает различные вызовы в сфере экономического развития стран Центральной Азии.</p>

В целом, даже поверхностный обзор основных исторических этапов развития центральноазиатского региона свидетельствует о том, что, с одной стороны, история Центральной Азии – это история успехов, когда наблюдались интеграционные процессы, где ключевую роль как правило играли именно Россия или Китай, а с другой – это история

неудач, когда регион входил в период длительной дезинтеграции. Среди последних и наиболее ярких исторических примеров этого является пребывание Центральной Азии в составе СССР, и последовавший вслед за этим период экономической дезинтеграции Советского Союза. Как долго продлится данный период? В определенной степени ответ на этот вопрос лежит именно в плоскости дальнейшего характера политики России и Китая в Центральной Азии, их взаимодействия в целом.

Основные сценарии

Как представляется, сегодня наиболее вероятные сценарии развития взаимодействия между РФ, КНР и странами ЦА являются достаточно пессимистичными и/или крайне неоднозначными по своим возможным последствиям.

Во-первых, основные тенденции развития Центральной Азии, как и постсоветского пространства в целом идут в фарватере глобального процесса – процесса формирования новой системы международных отношений. Одним из его главных проявлений является обострение конкуренции за контроль над мировыми ресурсами. Основными объектами данной конкуренции как правило выступают неустойчивые к внешнему воздействию страны, которые не сумели сформировать эффективного регионального экономического блока (или присоединиться к уже существующему) и/или не смогли занять достойную нишу в глобальной экономике.

При консервации современного уровня размежевания и недоверия в самой ЦА, сырьевой ориентации экономик центральноазиатских государств и РФ, ярко выраженной экономико-географической замкнутости региона, наиболее перспективным в сфере экономики может быть только сотрудничество в сырьевых секторах стран региона (например, нефтегазовой сфере) и энергетике в целом.

Дальнейшая консервация сырьевой ориентации экономик государств ЦА и РФ будет вести к деградации и отмиранию промышленных отраслей. Это, в свою очередь, будет снижать шансы центральноазиатских государств и России по преодолению фрагментации ранее единого экономического пространства. Известно, что у государств, занимающихся преимущественно экспортом сырьевых ресурсов, объективно мало стимулов для форсирования интеграционных процессов.

В этих условиях ЕврАзЭС грозит перспектива стать своего рода правопреемницей СНГ по обеспечению заключительной стадии «цивилизованного развода», а также статистом «умирания интеграции на постсоветском пространстве». В свою очередь, за

ШОС скорее всего закрепится роль одного из инструментов по продвижению экономических интересов Китая в Центральной Азии и России.

Во-вторых, китайский фактор станет жизненно важным для ЦА. Усиление экономического присутствия КНР будет продолжать идти во многом за счет увеличения объемов поставок готовой продукции. Другим направлением усиления влияния Китая будет развитие трубопроводных проектов. В случае сооружения системы нефте- и газопроводов из ЦА в КНР, масштабы экономического присутствия Китая в регионе еще более возрастут.

В то же время крайне трудно прогнозировать, к чему в целом приведет рост экономического присутствия КНР в центральноазиатском регионе. С одной стороны, учитывая большие масштабы китайской экономики и динамичное развитие практически всех отраслей промышленности, Китай потенциально мог бы выступить локомотивом экономического (в том числе инновационно-промышленного) развития Центральной Азии, которая достаточно успешно вписалась бы в схему евразийского сухопутного транзита.

С другой стороны, с учетом значительных внутренних проблем в самом Китае, Пекин может выстроить и более прагматичную схему отношений с Центральной Азией. В этом случае КНР скорее всего постарается максимально эффективно использовать сырьевую базу региона для экономического подъема своих внутренних территорий. Однако, это по всей видимости, не решит главной проблемы ЦА – ее экономико-географической изоляции, так как Китай прагматично должен быть заинтересован в монопольном доступе к региону, нежели в «открытии его всему миру».

В то же время в долгосрочной перспективе данный формат отношений способен привести Центральную Азию к экономическому коллапсу. Вышеуказанный сценарий представляет потенциальную опасность не только для ЦА, но и для КНР. В случае экономического краха центральноазиатских государств и, как следствие, их возможной дестабилизации Китай рискует получить нестабильный регион на своих западных границах.

В-третьих, неоднозначен ответ и на другой вопрос – насколько вероятно сотрудничество или, напротив, соперничество Китая и России в Центральной Азии? Хотя в настоящее время наблюдается явное политическое сближение РФ и КНР, вероятность столкновения интересов двух держав представляется не такой уж и малой. При этом необходимо учитывать тот факт, что российско-китайские отношения имеют сложное и

неоднозначное историческое наследие: этапы сближения чередовались с этапами резкого охлаждения (если не обострения) двусторонних отношений. Более того, растущая китайская экономика и начавшаяся восстанавливаться после тяжелого кризиса российская экономика в перспективе будут еще более остро нуждаться в центральноазиатских ресурсах, в первую очередь, в энергоносителях и цветных металлах, чем особенно богата ЦА.

В этой связи нельзя исключить возможность реализации сценария, когда в случае возобладания в России и/или Китае узконациональных интересов какая-либо из этих держав будет стремиться вовлечь регион в орбиту своего единоличного влияния. В случае же соперничества между РФ и КНР за влияние в ЦА может быть поставлена под угрозу стабильность в регионе. Это, в свою очередь, крайне негативно повлияет на безопасность самих России и Китая. Очевидно, что в этих условиях перспективы развития самой Центральной Азии будут крайне пессимистичны.

Возможные рекомендации

Несмотря на сохраняющийся комплекс сложнейших проблем на пути развития взаимовыгодного экономического сотрудничества между Россией, Китаем и странами Центральной Азии и, более того, очевидную пессимистичность связанных с этим основных сценариев, потенциал данного сотрудничества все же значителен как в рамках ЕврАзЭС, так и в рамках ШОС. Залогом этого является то, что у РФ, КНР и стран ЦА объективно есть общий долгосрочный интерес – совместное экономическое освоение и развитие огромного внутриконтинентального пространства Евразии.

Однако только при наличии политической воли осознать главенство данного ключевого приоритета над всеми остальными, возможно обеспечение прорыва в комплексном экономическом развитии внутренних пространств Евразии, включающих Центральную Азию, западный Китай и ряд внутренних регионов России.

Поэтому очевидно, что только на основе понимания этого можно будет говорить о налаживании механизмов комплексного и взаимовыгодного многостороннего сотрудничества в системе «Россия – Китай – Центральная Азия», а на институциональном уровне – внутри и между ЕврАзЭС и ШОС.

Во-первых, необходима существенная активизация и принципиальное усиление координации деятельности внутри и между ЕврАзЭС и ШОС, у которых есть шансы,

чтобы превратиться в эффективные экономические блоки. Однако, для этого на начальном этапе крайне важно существенно снизить появившуюся в результате распада СССР фрагментацию экономического пространства «Россия – Центральная Азия» и преодолеть сырьевую ориентацию экономик стран региона и России. Очевидно, что основная нагрузка по решению данной задачи должна лечь на ЕврАзЭС. При этом на начальном этапе роль ШОС должна сводиться к обеспечению политической поддержки Китаем интеграционных процессов внутри ЕврАзЭС.

Во-вторых, для того чтобы ЕврАзЭС и ШОС не были бы дублирующими проектами, на начальном этапе целесообразно форсирование полномасштабной экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС, а на последующем этапе – интеграции в рамках ШОС. В итоге это и должно обеспечить последовательность и синхронность усилий в рамках ЕврАзЭС и ШОС в достижении системного прорыва в комплексном экономическом развитии внутренних пространств Евразии. При этом на первом этапе Китай может сыграть решающую роль в налаживании и развитии многостороннего сотрудничества в инновационной сфере в рамках ШОС: координации совместных усилий стран-членов в плане производства интеллектуальной продукции (перспективные идеи, научные открытия, технологические разработки, и т.п.) в различных сферах деятельности.

В-третьих, залогом обеспечения плодотворного многостороннего сотрудничества на всех этапах экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС и ШОС может стать консолидация интеллектуального капитала стран-членов ЕврАзЭС и ШОС, интенсификация обмена ценной информацией научного, технологического, экономического и аналитического характера. В этой связи заслуживает внимания идея создания совместными усилиями стран-членов ЕврАзЭС и ШОС международных технологических зон (наукоградов).

Учитывая изложенное, среди более конкретных рекомендаций, как представляется, необходимо особо выделить следующие:

- преодоление сырьевой ориентации экономик стран Центральной Азии и России путем экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС;
- преодоление экономико-географической изоляции Центральной Азии, ряда внутренних регионов России и Китая путем транспортной интеграции в рамках ЕврАзЭС и ШОС.

Рекомендация № 1: преодоление сырьевой ориентации экономик стран Центральной Азии и России путем экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС

В рамках ЕврАзЭС представляется целесообразным разработать Программу инновационно-промышленного развития, что должно стать главным направлением интеграции стран-членов Сообщества. В плане практической реализации данной программы предлагается предусмотреть создание совместных холдинговых компаний, в первую очередь в высокотехнологичных отраслях промышленности. Часть технологических операций (особенно это касается наиболее энергоемких производственных процессов) предлагается переносить на территорию стран региона с учетом наличия здесь энергоносителей, минеральных ресурсов и ряда более благоприятных, чем в России, условий организации производства (более дешевая рабочая сила, а также значительно меньшая энергоемкость производств и низкий уровень затрат на капитальное строительство в более теплом климате).

Перспективными сферами деятельности холдингов стран-членов ЕврАзЭС могли бы стать следующие:

- текстильная и легкая промышленность (учитывая, что около 90% текстильного сырья в бывшем СССР производилось в Центральной Азии);
- целый ряд машиностроительных производств (преимущественно сельскохозяйственное и текстильное машиностроение, а также авиастроение и электроника);
- аграрное производство (учитывая, что климат стран Центральной Азии позволяет выращивать в значительных объемах культуры, которые в российских условиях выращивать невозможно или экономически менее рентабельно);
- цветная металлургия (учитывая, что на постсоветском пространстве основные запасы цветных металлов, имеющих важнейшее промышленное значение, находятся в Центральной Азии, включая и те, которых в России практически нет, например, хром, марганец и некоторые другие);
- атомная энергетика (учитывая, что на территории бывшего СССР почти все залежи урановых руд, потенциально рентабельных для промышленного освоения, находятся в Казахстане и Узбекистане).

Все это может дать существенный экономический эффект из-за гораздо более низких производственных издержек в условиях Центральной Азии по сравнению с Россией.

В свою очередь, инновационно-промышленная интеграция в рамках ЕврАзЭС привела бы к резкому увеличению объемов грузоперевозок по уже существующей системе транспортных коммуникаций и кардинальной интенсификации сотрудничества в других направлениях экономики, политики и безопасности.

На этом этапе одной из основных задач ШОС должно стать урегулирование торгово-экономических вопросов в отношениях между странами-членами ЕврАзЭС и Китаем. Учитывая, что холдинговые компании стран-членов ЕврАзЭС на этапе своего становления объективно будут нуждаться в протекционистской экономической политике, то в рамках ШОС можно будет вырабатывать взаимоприемлемые для стран ЕврАзЭС и Китая решения, обеспечивающие совмещение мер по защите производителей стран-членов ЕврАзЭС с торгово-экономическими интересами Китая в России и Центральной Азии.

В результате все это привело бы к усилению ЕврАзЭС как регионального экономического блока и заложило бы экономическую основу для последующего выстраивания многоплановых и взаимовыгодных отношений стран-членов ЕврАзЭС с Китаем в рамках ШОС по формуле «ЕврАзЭС + Китай». Поэтому только тогда, когда промышленные холдинги стран-членов ЕврАзЭС окрепнут и обретут конкурентоспособность на мировом рынке, можно будет ставить вопрос о формировании на их базе китайско-российско-центральноазиатских холдингов, что уже будет идти в ходе следующего этапа сотрудничества России, Центральной Азии и Китая – экономической интеграции в рамках ШОС.

Рекомендация № 2: преодоление экономико-географической изоляции Центральной Азии, внутренних регионов России и Китая путем транспортной интеграции в рамках ЕврАзЭС и ШОС

Предлагается при тесном взаимодействии ЕврАзЭС и ШОС осуществить наиболее перспективные с экономической точки зрения проекты сухопутных транспортных коммуникаций.

Трансафганские коммуникации. Сухопутные коммуникации через территорию Афганистана имеют стратегически важное значение для стран региона, а также России, так как обеспечат им наиболее короткий и доступный сухопутный выход на рынки Южной Азии. Трансафганские коммуникации будут представлять интерес и для Китая в плане расширения транспортно-коммуникационных связей со странами Южной Азии, а

также Среднего и Ближнего Востока. Например, в настоящее время значительная часть грузоперевозок из Китая в южно-азиатские страны осуществляется по Каракорумскому шоссе. Однако, высокогорная автотрасса обладает невысокой пропускной способностью, в то время как по трансафганским коммуникациям можно будет резко интенсифицировать китайско-южноазиатский товарооборот.

В этой связи заслуживает внимания идея создания транспортного консорциума по Афганистану в рамках ШОС. В работе данного консорциума могли бы принять активное участие Индия и Пакистан – страны-наблюдатели в ШОС, также крайне заинтересованные в формировании сети транспортных маршрутов, связывающих кратчайшим путем Центральную и Южную Азию, Россию и Европу.

Трансафганские транспортные коммуникации могут резко интенсифицировать международный транзит в направлении «Север-Юг» (в том числе по направлению «Южная Азия – Центральная Азия – Россия – Европа») и снизить транспортные издержки для многих стран, в том числе для государств ЦА. Более того, трансафганские коммуникации могут сыграть важную роль в разрешении афганской проблемы, что будет иметь глобальный политический и экономический эффект.

Транспортно-энергетический мост «Ближний Восток / Иран – Центральная Азия – Китай / АТР». Формирование данного транспортно-энергетического моста будет означать не только преодоление изоляции Центральной Азии в евразийской схеме транспортировки углеводородов, но и более того – перераспределение континентальных потоков энергоресурсов в пользу стран-членов ЕврАзЭС и ШОС.

На начальном этапе предлагаемая система трубопроводов может проходить по маршруту: «Иран – Туркменистан – Узбекистан – южный Казахстан – западный Китай». В дальнейшем возможно увеличение протяженности данного маршрута за счет подключения к нему других (помимо Ирана) стран-поставщиков (из Ближнего Востока) и стран-потребителей (из АТР) углеводородов.

Данный транспортно-энергетический мост экономически наиболее рентабелен при прохождении через территорию ЦА: здесь уже существует достаточно развитая система трубопроводов, а направления в обход региона характеризуются наличием крайне сложного (преимущественно горного) рельефа.

Теоретически транспортно-энергетический мост через Центральную Азию способен окупить себя в короткие сроки и более того составить конкуренцию морским маршрутам. Так наполнение трубопроводов достаточными объемами нефти и газа может

быть легко обеспечено с учетом наличия значительных углеводородных ресурсов на Ближнем Востоке и в Иране, а также стремительно растущих потребностей в энергоресурсах Китая и других государств АТР.

Кроме того, транспортировка углеводородов по трубопроводам через территорию Центральной Азии будет стоить дешевле, чем морским транспортом. Тот факт, что маршрут пройдет по степным и пустынным районам, существенно облегчит (и удешевит) строительство и эксплуатацию всей системы трубопроводов. При этом и сама протяженность участка «Иран – западный Китай» будет существенно меньше морского маршрута.

Более того принципиально изменится сама суть уже построенных и проектируемых трубопроводов из Центральной Азии. Вместо того, чтобы усиливать сырьевую ориентацию экономик стран-экспортеров, данные трубопроводы будут вносить весомый вклад в решение следующих принципиально важных вопросов: преодоление экономико-географической изоляции всего внутриконтинентального пространства Евразии; сохранение нефтегазового потенциала Центральной Азии и России для целей их собственного экономического развития; и одновременно создание более широких возможностей по удовлетворению растущих энергетических потребностей Китая и других стран АТР.

Для строительства участка «Иран – Центральная Азия – Китай» необходимо максимально эффективно задействовать механизмы ШОС, тем более что Иран имеет статус наблюдателя в данной организации. Учитывая это обстоятельство, скорее всего именно Иран может претендовать на первоочередное вступление в ШОС в качестве полноправного члена данной организации.

Обеспечение экономической эффективности транзита сводится к решению двух основных задач: по снижению транспортных издержек при перевозке грузов через регион и упрощению процедуры организации транзитных перевозок.

Задача снижения транспортных издержек может быть решена путем координации усилий стран-членов ЕврАзЭС и ШОС в плане максимально возможного снижения транспортных тарифов за транзитные перевозки, а также повышения пропускной способности²⁰² дорог путем развития и совершенствования транспортной инфраструктуры

---

²⁰²Чем выше объемы грузооборота, тем дешевле стоимость 1 тонно-километра.

(например, строительство двухколейных железнодорожных путей, совершенствование системы автоматики на железнодорожном транспорте и т.д.).

В частности, единый транспортный тариф на евразийских транспортных коммуникациях должен быть минимальным и быть рассчитанным исключительно на необходимый финансовый минимум для обеспечения функционирования межгосударственной транспортной инфраструктуры. Государства, по территориям которых будут проходить транспортные маршруты, должны рассматривать транспортный тариф не в качестве непосредственного источника прибыли, а в качестве инструмента, обеспечивающего прорыв в экономическом развитии всего внутриконтинентального пространства. Только в этом случае евразийская сухопутная транспортная сеть будет привлекательна и экономически эффективна.

В случае реализации вышеуказанных мер стоимость перевозок железнодорожным транспортом будет не более, чем в 2 раза превышать стоимость морских перевозок (при примерно одинаковой протяженности маршрутов). Об этом, например, свидетельствует высокая эффективность железнодорожного сообщения между Россией и Казахстаном (где пропускная способность дорог высокая и межгосударственные тарифы минимальны). Так транспортировка 20-футового контейнера железнодорожным транспортом по маршруту «Москва – Алматы» стоит порядка 0,27 доллара США за 1 км, а транспортировка того же контейнера морским транспортом стоит около 0,13 доллара за 1 км.²⁰³

Из этого следует, что осуществлять транзит грузов по железной дороге будет выгоднее, если сухопутное расстояние будет более, чем в 2 раза короче морского. Это означает, что транспортировку грузов из ряда стран Европы, России и Центральной Азии в Южную Азию будет выгоднее осуществлять по суше. Транспортировку грузов из Китая в Иран через Центральную Азию тоже будет выгодно осуществлять по суше. Кроме того в вышеуказанных случаях будет достигнута существенная экономия во времени, исходя из того, что средняя скорость перевозок железнодорожным транспортом в 3 раза выше, чем морским.

В свою очередь задача упрощения процедуры организации транзитных перевозок может быть решена путем унификации национальных законодательных актов стран-членов ЕврАзЭС и ШОС с целью формирования согласованного сквозного транзитного

---

²⁰³Transport and Trade Facilitations Issues in the CIS 7, Kazakhstan and Turkmenistan., World Bank, January, 2003.

тарифа, единого таможенного тарифа, единой системы мер нетарифного регулирования и установления общих правил торговли транспортными услугами.

* * *

Теоретически осуществление поэтапной экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС и ШОС в долгосрочной перспективе могло бы привести к формированию мощного экономического блока, включающего Россию, Китай и страны Центральной Азии. Со временем к данному блоку могли бы присоединиться ряд других постсоветских государств и стран Евразии.

Однако на практике данный сценарий выглядит крайне маловероятным по различным причинам, прежде всего уже изложенным ранее. Поэтому наиболее реальным с точки зрения сегодняшнего дня представляется сценарий консервации межгосударственного экономического взаимодействия в рамках ЕврАзЭС и ШОС на нынешнем уровне. В результате каждая страна будет «вынуждена» сконцентрироваться на решении собственных «первоочередных задач» и различного рода внутренних проблемных моментах.

В этих условиях России, Китаю и странам Центральной Азии наиболее прагматично сделать основной акцент на стимулировании своего собственного инновационного развития, формировании и сохранении интеллектуального капитала. Возможно, именно данные меры позволят данным государствам лучше подготовиться и легче встретить те угрозы и вызовы, с которыми они сталкиваются сегодня и которые приобретут еще больший масштаб завтра.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ПАРАМОНОВ Владимир Владимирович родился в Москве, окончил Свердловское суворовское военное училище, Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, одну из российских академий. Ранее работал в качестве научного, старшего научного сотрудника, заведующего сектором «США и Европа» Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, руководителя Центра системных исследований, лектора Высшей школы стратегического анализа и прогнозирования Республики Узбекистан, главного научного сотрудника / координатора исследований Центра экономических исследований при службе государственного советника Президента Республики Узбекистан по вопросам социально-экономической политики. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Геостратегия США в Центральной Азии». Проходил научно-исследовательские стажировки в ряде зарубежных университетов, в том числе Университете Джорджии (США), Университете Джонса Хопкинса (США), Университете Вулверхемптона (Великобритания), Университете Оксфорда (Великобритания), Университете Лондона (Великобритания). Автор и соавтор более 100 публикаций по вопросам стратегии США, РФ и КНР в Центральной Азии (аспекты внешней политики, экономики, безопасности, энергетики, институционального сотрудничества), российско-китайских отношений, а также информационно-аналитической работы.

СТРОКОВ Алексей Владимирович родился в Ташкенте, окончил Московский химико-технологический институт им.Д.И.Менделеева. Работал научным сотрудником Государственного института органической химии и технологии (Саратовская область, Россия), научным, старшим и ведущим научным сотрудником Института химии и физики полимеров Академии наук Республики Узбекистан, аналитиком в системе Вооруженных сил Республики Узбекистан, аналитиком Центра системных исследований, лектором Высшей школы стратегического анализа и прогнозирования Республики Узбекистан. Привлекался в качестве эксперта к проектам ПРООН (Узбекистан) и Центра экономических исследований при службе государственного советника Президента Республики Узбекистан по вопросам социально-экономической политики. Защитил кандидатскую диссертацию в области химии. Автор и соавтор более 50 публикаций по вопросам стратегии РФ и КНР в Центральной Азии, российско-китайских отношений.

СТОЛПОВСКИЙ Олег Анатольевич родился в Ташкенте, окончил Череповецкое высшее военное училище радиоэлектроники, Ташкентский государственный институт иностранных языков. Служил на различных аналитических и руководящих должностях в ВС СССР, после 1991 года – Министерстве обороны Республики Узбекистан, полковник запаса. Работал в Высшей школе стратегического анализа и прогнозирования Республики Узбекистан в качестве заведующего кафедрой «Проблемы безопасности». Автор и соавтор более 30 публикаций по вопросам региональной безопасности, Афганистану, политики РФ и КНР в Центральной Азии.

Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А.

(под общей редакцией Парамонова В.В.)

Россия и Китай в Центральной Азии:

политика, экономика, безопасность

Подписано к печати 19.05.2008

Формат 60x84 ^{1/16}

Печать офсетная. Объем 9,0 п.л.

Тираж 1000 экз.

Общественный фонд Александра Князева

Отпечатано в типографии «Printhouse»